

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА
Институт права и управления
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ
Дальневосточный филиал Кузбасского института**

В.Е. Васильев, С.Ф. Литвинова

**ВЕКСЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОГО
ФИНАНСОВОГО РЫНКА И ЕГО ПРАВОВАЯ ПРИРОДА**

Монография

Уссурийск

2010

ББК

Печатается по решению Методического Совета ДФ КИ ФСИН России

Рецензенты:

В.Е. Варавенко, канд. юрид. наук, заместитель директора Института права и управления ВГУЭС;

В.О. Шелудько, канд. юрид. наук, подполковник милиции, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Уссурийского филиала ФГОУ ВПО Дальневосточный юридический институт МВД России;

В.Е. Васильев, С.Ф. Литвинова

В Вексель как инструмент современного финансового рынка и его правовая природа: Монография / Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2010. – 121 с.

Авторами исследованы особенности правового режима векселя в современном гражданском праве с учетом накопленного опыта его применения и новейших разработок общей теории права, анализируются некоторые «конфликтные точки» соприкосновения вексельного законодательства и гражданского права, обосновываются особые трактовки отдельных традиционных понятий вексельного права. В работе проводится исследование элементов правового режима векселя, во-первых, как объекта вещного права (ценной бумаги), во-вторых, как имущественных прав обязательственного характера, в-третьих, как объекта правовой охраны.

ББК

© В.Е. Васильев,
С.Ф. Литвинова, 2010

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение

XX

Глава I. Происхождение векселя и его значения для
юридической науки

XX

§ 1. Из истории векселя: основные этапы
развития

XX

§ 2. О происхождении векселя в России

XX

§ 3. Вексель: Задачи юридической науки
на современном этапе

XX

Глава 2. Вексельное право: Обще­теоретические и гражданско-
правовые проблемы становления и применения

52-74

§ 1. Мировые системы вексельного
законодательства (концептуальная
характеристика и основные этапы
становления)

52-61

§ 2. Источники вексельного права в
современной России

61-74

Глава 3. Институт векселя в гражданском праве России

75-173

§ 1. Вексель как ценная бумага

75-115

§ 2. Юридическая природа векселей

115-173

1. Вексельные теории

.....
115—122

2. Классификация векселей

.....
122—134

3. Юридическая природа простого
векселя

.....
134—146

4. Юридическая природа
переводного векселя

.....
146—173

Глава 4. Юридическая техника векселя: реквизиты и оговорки

.....
174-262

§ 1. Составление векселя и вексельные
реквизиты 174-221

1. Вексельная метка

.....
177—179

2. Вексельная сумма

.....
179—188

3. Наименование плательщика

.....
188—191

4. Срок платежа

.....
191—198

5. Место платежа

.....
198—202

6. Наименование вексельного кредитора

.....
202—206

7. Дата и место составления векселя

.....
206—208

8. Подпись векселедателя

.....
208—221

§ 2. Вексельные оговорки 222—228

Заключение

.....
229—233

Список

литературы

.....
234-245

Введение

Развитие товарно-денежных отношений в России коренным образом изменило роль ценных бумаг вообще и векселя в особенности. Вексель прочно занял место важнейшего инструмента расчетных и кредитных правоотношений. Это обстоятельство объективно подтверждается данными статистики и практически ни кем не подвергается сомнению. Ни один из инструментов современного финансового рынка, за исключением собственно денег, не может сравниться по своей истории и значению с векселем.

Несмотря на древнее происхождение, вексель подтвердил свою жизненную необходимость. Основная экономическая функция векселя - быть инструментом оформления и обеспечения кредитов, как коммерческих, так и банковских. Он является важнейшим средством коммерческого кредитования, которое, по-видимому, никогда не будет вытеснено в целом банковским кредитованием. Уступив первенство контокорренту¹, коммерческий кредит до сих пор занимает важное место. Так, например, в Германии вексель имеет вторую степень ликвидности и имеет значение равное значению денег². С другой стороны, сами банки прибегают к эмиссии векселей, превращая их в орудие пополнения своих кредитных ресурсов. Векселя активно использовались и используются в международных расчетах и внутренних сделках стран с развитой экономикой. Предпринимателям векселя дают возможность оплачивать свои покупки с отсрочкой платежа.

В России, отличавшейся значительным своеобразием вексельного законодательства, развитие векселя прервалось в 1917 году. На какое-то время вексель снова стал использоваться в период НЭПа, но лишь для до 1930 года, в котором его обращение было, по сути, прекращено внутри страны. Лишь необходимость торговых отношений с капиталистическими странами заставила СССР продолжать применение векселя в международных расчетах и присоединиться к Женевским вексельным конвенциям.

Поворот России к рыночной экономике заставил вспомнить о векселе. Бурный рост вексельного обращения был вызван не нормальным развитием рыночных отношений, а кризисом неплатежей. «Абстрактность» и «непонятность» сделали вексель в современной России благодатным средством для достижения не всегда законных целей — снижения налогооблагаемой базы, уменьшения налоговых ставок, присвоения и растраты бюджетных ассигнований, привлечения денежных средств и пр³.

Все это в значительной мере предопределило пристальное внимание экономической и юридической науки к векселю. Первоначально задача заключалась

¹ Контокоррент - единый счет клиента в банке, на котором учитываются все операции банка с клиентом.

² См. об этом: Макеев А.В., Савенков В.Н. Вексель. Практическое пособие по применению.— М.: Концерн «Банковский деловой центр», 1997. - С. 3.

³ См. Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 52.

в возрождении былого опыта и анализе современной практики. Однако после некоторой ревизии того, что было накоплено юридической наукой в области вексельных обязательств, выяснилось, что многие вопросы остаются без ответа либо трактуются по-разному в силу того, что ни предшествующее развитие, ни современные исследования, зачастую узко практической направленности, не занимались их разрешением, либо рассматривали их как нечто собой разумеющееся¹. К числу таких вопросов относится вопрос о понимании сущности вексельного права и его месте в системе российского права, соотношение гражданского и вексельного законодательства в регулировании вексельного обращения, взаимосвязь формы векселя и вексельных реквизитов, понятие вексельных оговорок и многое другое. Вексель оказался действительно не простым инструментом экономического оборота, а его правовая регламентация — одной из сложнейших проблем юридической науки².

В российской теории вексельного права можно выделить три исторических этапа. Первый из них представлен теоретическим наследием, оставленным российскими дореволюционными исследователями ценных бумаг и вексельного обращения. Здесь уместно привести имена, хорошо известные не только юристам, специализирующимся на изучении ценных бумаг, но в большинстве случаев также и гораздо более широкому кругу читателей: Барац С.М., Вормс А.Э., Добровольский А.А., Каминка А.И., Мейер Д.И., Катков В.Д., Нерсесов Н.О., Нолькен А.М., Носенко Д.А., Сорокин В.М., Федоров А.Ф., Шершеневич Г.Ф., Цитович П.П. и др. Их труды не утратили своего значения и по сегодняшний день.

Второй этап составляют исследования советского периода, в котором наибольший удельный вес занимают работы, опубликованные во второй половине 20-х годов. В числе имен, внесших в этот период наибольший вклад в решение данного круга юридических проблем, следует назвать Агаркова М.М., Бубнова И.Т., Вавина Н.Г., Вильнянского С.И., Лунца Л.А., Полянского Н.Н., Рясенцева В.А., Селиванкина В.А., Черепихина Б.Б. и др.

На современном этапе происходит в полном смысле слова возрождение российской юридической теории ценных бумаг и теории векселя. В числе авторов, активно работающих в этом направлении, Андреев В.К., Балашова Ю.В., Белов В.А., Ерпылева Н.Ю., Ефимова Л.Г., Иванов Д.Л., Ильин В.В., Казакова Н.А., Крашенинников Е.А., Редькин И.В., Шерстобитов А.Е., Юлдашбаева Л.Р., Яблонский И.А. и др.

Благодаря их усилиям возрождены основные положения теории вексельного права, казалось навсегда ставшие достоянием истории: сущность векселя, соотношение формы и содержания векселя, элементов вексельного обязательства, стадий вексельного правоотношения, ответственности за нарушение вексельного

¹ «Именно сегодня, - писал в 1996 г. В.А. Белов, - назрела необходимость в таком исследовании, которое, с одной стороны, освещало бы вексельное право в целом как элемент российской правовой системы, а с другой — имело бы «привязку» к конкретному нормативному акту непосредственного действия» См.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 2.

² Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996.— С. 31.

обязательства и др. Появились не только практические рекомендации по применению отдельных норм вексельного права, но и солидные монографические работы, а также комментарии вексельного законодательства, всесторонне освещающие юридические проблемы вексельного обращения.

Невозможно не упомянуть в этой связи также имена тех российских юристов, которые хотя и не занимались специально теорией и практикой ценных бумаг, но чьи работы по ключевым проблемам теории права и гражданского права сегодня составляют основу всякого серьезного исследования. В их числе Алексеев С.С., Грибанов В.П., Иоффе О.С., Красавчиков О.А., Малеин Н.С., Мартемьянов В.С., Матвеев Г.К., Нерсесянц В.С., Новицкий И.Б., Поленина С.В., Рясенцев В.А., Садиков О.Н., Сырых В.М., Тархов В.А., Тихомиров Ю.А., Флейшиц Е.А., Халфина Р.О. и др.

Российская юридическая наука, однако, не может рассматриваться как некое самодостаточное явление. На работы дореволюционных российских юристов заметное влияние оказала немецкая школа. Здесь уместно назвать имена таких известных исследователей ценных бумаг и векселя как Боргард, Гирке, Дербург, Зигель, Иеринг, Келлер, Леман, Штейн, Эйнерт, Эндерманн, Якоби и др. Их трудам юридическая наука обязана разработкой важнейших положений теории векселя и вексельного обращения.

Сегодня на российскую юридическую научную мысль оказывают значительное влияние труды современных американских и английских юристов.

Авторами настоящей работы исследованы особенности правового режима векселя в современном гражданском праве с учетом накопленного опыта его применения и новейших разработок общей теории права, выявлены и изучены некоторые «конфликтные точки» соприкосновения вексельного законодательства и гражданского права и предпринята попытка обоснования особой трактовки отдельных традиционных понятий вексельного права.

В настоящей работе проведено исследование элементов правового режима векселя, во-первых, как объекта вещного права (ценной бумаги), во-вторых, как имущественных прав обязательственного характера, в-третьих как объекта правовой охраны.

Глава 1. О происхождении векселя и его значении для юридической науки

§ 1. Из истории векселя: основные этапы становления и развития

В настоящее время стало, чуть ли, не аксиомой, что вексель появился в XII – XIII вв. в Италии как результат торгового оборота между различными городами-государствами и как следствие острой потребности в размене и переводе денег.¹

Тем не менее, существуют точки зрения, что зачатки векселя и вексельного обращения имели место в древности. Имеются указания, что некое подобие векселя было уже известно в античную эпоху, например, в Древнем Вавилоне.²

Дошедшие до нас описания различных денежных операций в Греции, Иудее, Месопотамии дают основание говорить, что там уже были элементы вексельного оборота. Наиболее полно его признаки проявились в Греции, где развитие ремесел и торговли греческих городов-государств способствовало становлению денежных отношений. Деньги стали выступать уже не только в качестве посредника при заключении торговых сделок, но и сами служили объектом торговли. Разнообразие монет, обращавшихся в античном мире, колебание их стоимости вызывали потребность в обмене одних монет на другие, стали появляться менялы, которые со временем превратились в «банкиров», принимавших вклады, производивших расчеты за товары, приобретенные вкладчиком, бравших на себя обязательства по выплате равноценной суммы денег в иной валюте и в ином месте.

Некоторые авторы утверждают, что изучение и анализ источников римского права позволяют с большой вероятностью сделать вывод о том, что нормы вексельноподобных сделок были известны римскому праву.³

Однако точно сказать, когда появился вексель едва ли возможно, впрочем, как и точно установить первоначальное появление юридической сделки вообще. Г.Ф. Шершеневич в свое время писал, что приурочить вексель к тому или иному историческому событию совершенно неправильно и бесполезно. Неправильно должна быть названа такая попытка потому, что появление векселя основано не на случайности, а в полнее естественной потребности торгового оборота, поставленного в такие условия, в каких он находился в Средние века исторической жизни западноевропейских народов.⁴

Понять, откуда произошел вексель, можно, задумавшись над тем, почему его название на разных европейских языках содержит слово «размен» (*lettera di*

¹ Уруков В.Н. Правовое регулирование векселя в российском гражданском праве. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 9.

² Белов В.А. Очерки по вексельному праву. – М.: Статут, 2000. – с. 15.

³ Уруков В.Н. Правовое регулирование векселя в российском гражданском праве. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 10-11.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III: Вексельное право. Морское право. – М.: Статут, 2003. – с. 25.

cambio - итал., lettre de change - фр., bill of exchange - англ., Wechsel - Brief - нем.), а также, почему первые документы середины XII века, которые по содержанию могут быть отнесены к первым векселям, написаны на итальянском языке.

П.П. Цитович объясняет эту связь следующим образом. Вексель впервые появился в Италии, где размен денег получил совершенно исключительное значение. В Италию и через Италию проходили толпы богомольцев, приезжало высшее духовенство для поставления, прибывали студенты для обучения, стекались разные искатели приключений. Через Италию проходили крестоносцы, сюда же направлялись и громадные суммы папской десятины. С другой стороны, уже к концу первой половины средних веков, Италия, особенно, северная, покрылась сетью самостоятельных торговых республик, захвативших в свои руки торговлю Европы с доступным тогда Востоком.¹

Период XII-XIV вв., время постепенного оформления вексельной сделки. В этот период финансовые и коммерческие ресурсы средневековой Европы фактически находились в руках трех могущественных финансовых групп, часто контактирующих между собой.

Первую такую финансовую группу составляли менялы, сидевшие на базарной площади за особыми столиками (banca). Они получили название «банкиры»². Они кроме размена и экспертизы монет принимали деньги на хранение, выдавали ссуды, осуществляли разнообразные операции за своих клиентов. Их деятельность представляла собой зачатки современных банковских операций.³

Конкурентами-компаньонами итальянских менял-банкиров выступали, прежде всего, могущественные рыцари храма - тамплиеры, которые помимо военной охраны торговых караванов и паломников к Святым местам из одной командории в другую имели торговые конторы на всем протяжении пути. Опасности, подстерегавшие путешественников и торговцев, способствовали созданию заменителя денег, каковым становится, как утверждают большинство специалистов в этой области, появившийся здесь же, в Италии, вексель. Известные древнейшие векселя были написаны на итальянском языке, а вексельное право, поддержанное военной силой и безукоризненным делопроизводством рыцарей ордена храмовников, проложило себе путь через итальянских банкиров, приобретя при этом международный характер. До настоящего времени основу вексельной терминологии составляют понятия и категории, разработанные банкирами Апеннинского полуострова.

Третью финансовую группу составляли евреи, которым в средневековой Европе запрещались вне гетто все виды ремесел и владение землей. Для того чтобы выжить, им приходилось заниматься ростовщичеством, содержать меняльные

¹ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т.2: Курс вексельного права. – М.: Статут, 2005. – с.18-19.

² Слово «банку» появилось в Генуе в XIII столетии.

³ См. также: Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т.2: Курс вексельного права. – М.: Статут, 2005. – с.24.

конторы, организовывать банки. В положение изгоев, в котором оказались евреи, наличие писем-гарантий облегчало вынужденные переезды и переселения и помогало сохранить капитал.

Именно взаимодействие и конкуренция этих трех финансовых групп способствовали распространению векселя. Начиная с XII века, вексельные сделки отмечены и в других странах - в Германии, Франции, Англии, Нидерландах, Скандинавских государствах. Схожесть вексельных обычаев и институтов дает основания утверждать, что становление векселя проходило здесь при помощи итальянских коммерсантов, а особенности же вексельного обращения в этих государствах оформились гораздо позже.

С момента своего появления в середине XII столетия вексель прошел долгий путь в своем развитии от простого средства размена монет к сложному инструменту современной экономики. К концу XVI в. Вексель приобрел почти все свои современные черты и распространился по всей Европе.¹ В его становлении традиционно выделяют три этапа: итальянский, французский и германский.

Первый период в истории векселя (до половины XVII столетия) называют итальянским. Этот период неоднократно описывался в научной литературе² и его особенности не вызывают сомнения в современной доктрине.

Как оформление сделки размена монет (валют) с переводом денежной суммы в другое географическое место вексель появился именно в Италии. Помимо того, что Италия была центром торговли Европы и Востока, сюда стекались огромные суммы со всей Европы от папской десятины (налога в пользу католической церкви). Если же учесть, что право чеканки монеты принадлежало тогда даже отдельным городам, то можно представить, какое обилие монет обращалось в торговле.

Кроме того, дело осложнялось тем, что даже владения, чеканившие монету, были не прочь ради своего дохода, уменьшить в ней содержание в ней драгоценного металла, не говоря уже о мошенниках. Такое положение дел привело к возникновению влиятельного сословия менял-банкиров - лиц, обладавших значительным собственным капиталом, имевших подробные сведения о разных валютах и технические средства, и приемы имевших подробные сведения о разных валютах и технические средства, и приемы проверки их качества. Внутренние законы этого сословия были суровы (за обман клиента лицо подвергалось изгнанию), поэтому книги менял, куда они заносили сведения о сделках, имели публичное признание, и записи в них приравнивались к нотариальным документам.

Размен монет, который производили менялы, постепенно все чаще

¹ Уруков В.Н. Правовое регулирование векселя в российском гражданском праве. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 18.

² См., например: Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т.2: Курс вексельного права. – М.: Статут, 2005. – с.23-30; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III: Вексельное право. Морское право. – М.: Статут, 2003. – с.24-32.

совмещался с переводом денег в другое место. Клиент предавал меняле сумму в одной валюте, а получал ее через некоторое время в другом месте другой валютой. Как только сделки размена и перевода были совмещены в одной, запись о ней из книги менялы перекечевала также и на отдельный листок бумаги. В самом деле, поскольку деньги должны были быть возвращены в другом месте, другим банкиром, последнему должно быть предъявлено клиентом письмо от первого банкира с поручением выплатить определенную сумму. Первые образцы таких документов относятся к XII веку. Таким образом, исторически, первым видом векселя является вексель переводный.

Появившись в результате сочетания операций размена и перевода денег, вексель совершенствовал свою форму на средневековых ярмарках. Благодаря им вексель стал не только инструментом перевода денег, но также орудием кредита и надежным средством платежа и получения долга. Наибольшее распространение ярмарочный вексель получил в XII - XVII столетиях и назывался *cambia regularia*, в отличие от других его форм *cambia irregularia*. Описание такой ярмарки и применение векселя *cambia regularia* дано в тексте J. Savary, приведенном И. Табашниковым¹, который описывает вексельную ярмарку, правда, не в Италии, а во Франции. В тексте видно, как векселя используются для взаимозачетов между участниками ярмарки.

Торговая жизнь постепенно усилила роль векселя. Он превратился в средство платежа, когда из-за недостатка наличных денег приходилось выдавать вексель. Так вексель стал обязательством об уплате по нему в определенный срок и в определенном месте. К этому прибавилось еще одно его достоинство - момент выдачи и момент исполнения по нему постепенно отдалялись один от другого. Векселями начали расплачиваться при сделках, прибавляя на нем надпись за надписью. Тем самым сберегалось денежное обращение.

Быстрота и строгость - характерные особенности вексельных взысканий. На ярмарках были учреждены особые ярмарочные суды, устанавливались особые регламенты, рассчитанные на скорость и строгость взыскания: неисправный должник подвергался личному задержанию, а его имущество тотчас же переходило кредитору.

К середине XIV века вексельная сделка приобрела широкое распространение, став достоянием всех сколько-нибудь значительных торговых центров. Векселя использовали даже коронованные особы и всемогущие папы.

К концу XVI века вексель приобрел почти все свои основные черты, сложилось строгое материальное и процессуальное вексельное право, а так же вексель приобрел значение бесспорного документа.

Следующий период развития векселя носит название французского. Новый период в развитии векселя – период индоссамента – упрощенной формы и своеобразного способа передачи векселя.² Это обеспечило его оборотоспособность; а также была устранена его зависимость от банкиров.

¹ Savary J. «Le parfiat negociant». T.1. С.2274. Paris.1749. Цит. по Табашников И.Г. Прошлое векселя. Историко-юридическое исследование. – Одесса, 1891.

Во Франции введение индоссаментов облегчалось тем, что существовала распространенная практика бумаг на предъявителя и «приказу», хотя в первом вексельном уставе, принятом в 1569 году в Болонье, вексель нельзя было передать другому лицу. Однако хозяйственная практика настоятельно требовала приемы к облегчению передачи вексельных прав и большей обращаемости векселей. Это удалось достичь при помощи введения особой формы передачи векселя, названной «индоссамент» (от итальянского *in dosso*, французского *dosro* - спинка, оборотная сторона), или «жиро» (от итал. *giro* - быстро, обращение).

Индоссамент появился, по-видимому, на рубеже XVI-XVII столетий. Это была особая пометка на векселе относительно передачи вексельных прав презентантом (от латинского *praesentare*-представить, предъявить) какому-либо лицу. Выйдя из рук только банкиров, вексель поступил в распоряжение всего торгового мира, приобретая новую роль - орудия коммерческого кредита. Однако в течение французского периода вексель не расстается с обстоятельствами, связывающими его сделками, в результате которых он появился и затем передавался.

Вексель мог передаваться только один раз. Передача векселя в собственность стала производиться лишь при наличии пометки о состоявшемся расчете и записи, выражавшейся в виде указания на получение валюты.

Однако появление индоссаментов вызвало негативное отношение к нему со стороны итальянских банкиров, так как простой порядок передачи, при котором вексель мог свободно переходить от торговца к торговцу, разрушал монополию менял на операции с векселями. Поэтому итальянское вексельное право пыталось так рьяно запретить нарождающийся индоссамент. Неаполитанский закон 1607 года запрещал индоссировать вексель более одного раза, причем его передача должна была происходить не иначе как с нотариальным засвидетельствованием подписи индоссанта.

Именно под влиянием запрета на многократное индоссирование была изобретена форма бланкового индоссаментов, состоявшая в том, что текст передаточной надписи совсем пропускаться, а ставилась только подпись индоссанта с пропуском места, нужного для последующего внесения имени индоссатора, хотя бы это внесение произошло лишь в момент наступления платежа по векселю.

С 1 января 1808 года во Франции вступило в силу Торговое уложение в виде пяти самостоятельных законов под общим названием «Code de commerce». «Code de Commerce» быстро снискал себе признание и сделался образцом для многих иностранных законодательств, а завоевания Наполеона I способствовали широкому распространению торгового уложения в аннексированных им странах. Так, например, «Code de Commerce» в полном объеме был принят Голландией в 1811 г., Монако - в 1818 г., Бельгией - в 1830 г., Португалией - в 1833 г., Грецией - в 1835 г. и т.д.

² См., например: Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т.2: Курс вексельного права. – М.: Статут, 2005. – с.30-34; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III: Вексельное право. Морское право. – М.: Статут, 2003. – с.32.

Этими законами всякое поручение об уплате денег считалось векселем, и устанавливались составные части вексельного обязательства. Согласно им активными вексельными правами обладали мужчины, пассивные же предоставлялись и женщинам, но лишь в случае, если они занимались торговлей. Оговаривалась также необходимость пометок о получении валюты, иначе индоссамент не имел значения при передаче векселя в собственность. Ошибки в написании имени, местожительства, места выдачи и платежа влекли за собой лишение данного обязательства характера векселя, превращая его в простую долговую расписку.

Главным должником по векселю считался векселедатель простого векселя и акцептант переводного. Обязанность трассанта или лица, за счет которого выдавался вексель, состояла в доставлении трассату покрытия векселя, причем принятия векселя к платежу для индоссантов служило доказательством получения покрытия акцептантом.

Акцепт выражался в письменной форме в течение суток по предъявлении векселя. Если за этот период вексель не был возвращен предъявителю, то он не считался принятым, это обстоятельство влекло за собой обязанность трассата возместить возможные убытки. Из ограничений при акцепте имели силу только ограничения в сумме. В этом случае вексель подлежал протесту в неприятии по отношению к остальной сумме. Быстрота платежа достигалась недопущением отсрочки, даже по отношению к векселям по предъявлении.

Время, однако, проявило и недостатки «Code de Commerce». Из положений французского вексельного права видно, что для законодателя вексель — это обязательство, сила которого состояла в содержании письменного текста, но в то же время присутствовал взгляд на вексель как на договор со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отсутствовали также и правила о влиянии непредвиденных случайностей на исполнение обязанностей векселедержателя, и была закреплена необходимость различия места выдачи и места платежа переводного векселя. Поэтому вексельные постановления Франции потеряли прежний авторитет после издания Общегерманского вексельного устава, уравнившего в правах между собой простые и переводные векселя, сделав их доступными для всех лиц, вступающих в имущественные отношения.

Принятие Общегерманского вексельного устава послужило началом, так называемого, немецкого периода развития векселя.¹

Согласно Общегерманскому вексельному уставу, вытекающие из векселя правовые отношения основывались только на данных, которые были записаны в самом вексельном тексте. Все соглашения, имевшие место по поводу выдачи векселей, не подлежали вексельным постановлениям. Главным должником переводного векселя считался акцептант, обязанности трассанта и индоссанта имели

¹ См., например: Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т.2: Курс вексельного права. – М.: Статут, 2005. – с.34-36; Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III: Вексельное право. Морское право. – М.: Статут, 2003. – с.32-33.

значение лишь гарантии на случай невыполнения платежа со стороны акцептанта.

Право пользоваться векселями, ранее ограниченное желанием оградить интересы людей, могущих по своей беззаботности и легкомыслию выдать вексель, существенно расширялось, снимались разнообразные преграды, поскольку торговые интересы государства ставились выше, чем защита легкомысленных должников.

Еще одна особенность устава состояла в защите кредитора от подложного платежа и обеспечении правильности платежа. С этой целью полностью исключалась задержка векселей с платежом по предъявлению и ограничивалась возможность возражений со стороны вексельного должника против требования кредитора. Если следовал отказ в акцепте или экономическое положение акцептанта было нестабильным, векселедержателю предоставлялось право тотчас же требовать обеспечения платежа со стороны всех обязанных по векселю лиц. Допускался регресс в порядке, определенном по усмотрению векселедержателя с предоставлением в пользу кредитора. Именно в этот период находит свое оформление наиважнейшая, основная вексельная функция - кредитная.

Но, излишняя педантичность текста в отношении к чисто формальным элементам векселя, характерная для Устава, имела и свои негативные стороны. Ему были свойственны: сложность определения вексельной давности для различных категорий должников, большая продолжительность сроков вексельных требований, освобождение индоссантов от всякой гражданской ответственности в случаях истечения срока давности и отсутствия протеста по векселю.

И все же, Общегерманский вексельный устав стал примером для законодательства других стран. Он был взят за основу Швецией в 1851 г., Финляндией - в 1858 г., Сербией - в 1860 г., Бельгией - в 1878 г., и т.д.

Спецификой развития вексельного права в Европе признается тот факт, что именно переводной вексель (тратта), стал идеальной моделью применительно к расчетно-кредитным отношениям. Выдача же простого векселя (соло) расценивалась как признание неплатежеспособности, закрытие кредита и т.д. Это способствовало в немалой степени то обстоятельство, что в 1570 году соло - вексель как элемент ростовщичества был предан анафеме Папой Пием V. К тому же вексельный институт в меньшей степени испытал влияние римских юридических воззрений. Развитие векселя шло посредством обычаев, которые формировались исходя из интересов сначала менял и банкиров, затем сословия купцов. Роль законодательства сводилась к унификации и кодификации таких обычаев. Принятие же в 1569 году в Болонье Вексельного устава положило начало процессу создания аналогичных актов по всему миру. Таким образом, существовавшее некогда единство вексельного обращения было нарушено, предопределив обособленность развития вексельного права в различных государствах в течение нескольких веков.

В соответствии с политическими и экономическими условиями каждой страны и эпохи вексель наделялся, каким-либо новым признаком или функцией, большим количеством специфических черт и особенностей применительно к каждой из стран, что придавало ему в итоге уникальную форму.

§ 2. О происхождении векселя в России

Время появления векселя в России, как и в других странах, установить точно практически невозможно. Тем не менее, Г.Ф. Шершеневич писал, что в то время, когда на Западе вексель определился не только в жизни, но и в законодательстве, в России вексель был совершенно неизвестен.¹ Московское государство стояло в стороне от мировой хозяйственной практики, породившей вексель. Правда, Новгород и Псков поддерживали оживленные отношения с Ганзой, но торговля велась исключительно только при помощи наличных денег. Более того, немецкими юридическими памятниками запрещалось торговать с русскими в кредит, вступать с ними в компании, брать у них товар на комиссию и для доставки его в какой — либо немецкий город. При таких отношениях отсутствовала почва для появления вексельных отношений между немцами и русскими. И, даже, если немецкий вексель и появлялся в Новгороде, то обращался исключительно только среди иноземных торговцев, никак не касаясь русского купечества.

Хотя вексель - слово немецкое, но и в России в силу тех же законов хозяйственный оборот создал похожий инструмент: так называемую кабалу (заемное письмо). Эта кабала могла передаваться, более того она могла быть и на предьявителя. Интересна кабала, которую в конце XIV века написали в Константинополе посланцы Дмитрия Донского. Она была оформлена на бланке с печатью великого князя, и по ней были заняты деньги у итальянских и восточных купцов.

Но до XVIII века вексель не получил в России то значение, которое он имел на Западе, и обращался только среди иноземных торговцев. Русского же купечества он не касался. Это объясняется отсутствием на таких пространствах такой высокой плотности хозяйственной деятельности, которая была сосредоточена на Апеннинском полуострове и рядом других причин. Постоянные контакты с иностранцами привели к знакомству русских торговых людей с векселем. Отсутствие бумажных денег, плохие пути сообщения и целый ряд других причин создавали предпосылки для развития вексельных отношений, суливших большие выгоды и удобства для купечества. К векселю прибегали, как и в Европе, не только частные лица, но и правительственные органы. Оформился так называемый казенный вексель.

Преимущества перевода денег при посредстве векселей были столь ощутимыми, что правительство нашло возможным стимулировать развитие вексельного обращения. Первыми нормативными актами о векселе в различных государствах, вероятнее всего, были законодательные запрещения различных государств и правителей, касающиеся допустимости применения на их территориях тех или иных институтов вексельного обычного права. Таковой, например, была уже упоминавшаяся булла папы Пия V 1570 года, устанавливавшая запрещение

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III: Вексельное право. Морское право. – М.: Статут, 2003. – с.33.

использования простых процентных векселей, а также законы, разрешающие использование индоссамента 1607, 1651 и 1654 годов.

Такие «ограничительные» нормативные акты знает и Россия: известны Указы 31 августа 1697 года и 29 августа 1698 года, запрещающие прием переводных векселей в уплату таможенных пошлин; Указ 3 октября 1711 года, вменяющий в обязанность архангельскому губернатору доставлять в Сенат сведения о курсе векселей; Указы 1712 и 1716 годов о переводе с помощью векселей казенных денег за границу для содержания находившейся там русской армии, а также Регламент, или устав Главного магистрата, от 16 января 1721 года, определяющий банкира и банкирский промысел через операцию учета векселей.

В России вексель был введен по распоряжению правительства. В виде «сочинения» первого вексельного устава.¹ Первый вексельный Устав в России был принят 16 мая 1729 года, который регулировал взаимоотношения между частными лицами и государственными органами. Парадоксом было то, что в Уставе говорилось главным образом о казенных и переводных векселях, тогда как правовое пространство России, в силу национальных традиций, заняли векселя соло. Устав, хотя и не был основан на русской практике, но и не был полностью скопирован с западных образцов. И все же, в основе своей, автор Устава опирался при его создании, прежде всего, на законодательство германских государств и Шведский вексельный устав 1671 года.

Устав был «сочинен в Комиссии о коммерции», официально именованной Коммерц - коллегией. В свое время М.М. Сперанский выдвигал версию о немецком происхождении вексельного устава, основанную на том факте, что первоначальный его текст был написан якобы на английском, а затем на немецком языках и только потом переведен на русский язык. И все же, в пользу русского происхождения Устава имеются соображения, основанные на тексте самого акта. В Уставе налицо отступления от Саксонского устава: нет ни слова о существенных принадлежностях (реквизитах) векселя, не регламентируется институт индоссамента, перечни способов обозначения сроков платежа по векселю и должностных лиц, уполномоченных совершать протесты, не являются исчерпывающими, не воспроизводится целый ряд других правил. Наоборот, в Уставе имеется то, чего нет ни в одном иностранном вексельном законе, например глава «О векселях на казенные деньги».

В преамбуле («объявление») Российского Устава Вексельного была определена цель Устава²: «Вексельный Устав сочинен и выдан вновь ради того, что в Европейских областях вымышлено, вместо перевозки денег из города в город, а особо из одного владения в другое, деньги переводить через письма, названные векселями, которые от одного к другому даются или посылаются, и так

¹ Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т.2: Курс вексельного права. – М.: Статут, 2005. – с.36.

² Цит. по Цитович П.П. Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т.2: Курс вексельного права. – М.: Статут, 2005.

действительные есть, что почитаются наипаче заемного письма, и приемлются так, как наличные деньги, а за неплатежи штрафуются многими перед займом излишними процентами, ибо из того пользы происходят следующие:

- 1) от провозу деньги расходу освобождаются;
- 2) опасности путевой нет;
- 3) торгующие векселями прибыли получают;
- 4) Сами владеющие Государи в публичных своих негодиях из того видят пользу и способность, когда понадобятся в чужих краях деньги, то через вексель получают;
- 5) Генерально усмотрено, что сей наилучший способ есть, дабы из Государства серебра и золота не вывозили, также всему регулярному купечеству без векселей обойтись не можно).

Устав состоял из трех глав: первая - «О настоящих купеческих векселях», вторая, уже упомянутая - «О векселях на казенные деньги» и третья - «Формы или образцы внутренних векселей с толкованием», предназначенная для замены предписаний иностранных вексельных уставов о реквизитах векселя.

Согласно Уставу, векселя были двух видов: одни выдавались в удостоверение обязательства по возврату частными лицами в казну государственных («казенных») денег, а прежде всего другие - векселя, выданные государством (казной) частным лицам против внесения ими денежных сумм. Фактически, в Уставе речь идет не только о векселях, а также и об особой категории долговых обязательств государства - казначейских обязательствах (казначейских векселях). Такие векселя подчинялись общим правилам гл.1 Устава, а в вопросах об обеспечении наиболее эффективного использования полученных казною денег - также и особенным постановлениям, составившим гл. 2. Государство взяло на себя функцию банкира, промышленяющего переводными операциями - операциями по перечислению денежных средств из одного места в другое без их фактического перемещения. В Уставе (пункт 2 гл. 2) говорится о том, в каких случаях следует прибегать к использованию казенных векселей: «Кто ... пожелает денги перевезть в другой город, такому объявить в команде, в которую денги свозить надобно, чтоб у него денги принять в казну и дать вексель; у такова тотчас принять доношения и, не чиня никакова продолжения ..., посмотреть в репорты и ведомости, есть ли в том городе наличныя денги, и буде есть, без сумнения, такова, что после такова репорту выслану или в расход издержаны, тогда пометить на том же доношении самому командиру, у которого под ведением денежная казна, чтоб у него денги принять и по приеме записать в приходную книгу, а тому просителю дать вексель за рукою командирскою в кратких терминах, у кого сколко принято и толикое ж бы число выдано из наличных всякого звания зборов тому просителю или кому он прикажет и на том векселе подпишет по объявлении векселя конечно в неделю ...». Правила о казенных векселях присутствовали только в Вексельном уставе 1729 года, в последующих законах отсутствовали.

Что же касается векселей, обращавшихся между частными лицами называвшихся «настоящими купеческими векселями», также называемые

казенными, то Устав представлял собой в основе переложение на русскую почву действовавших в Германии вексельных норм. Сам текст Вексельного устава был издан на русском и немецком языках. Фактически это были обыкновенные купеческие векселя, выдаваемые купцами органам казначейства (государству). В этом случае купец брал на себя функции перевозчика государственных денег, а государство пользовалось его услугами.

По Уставу, вексель был придан бесспорный характер, в связи с чем, делавшиеся на нем разного рода надписи не нуждались в подтверждении. Главное внимание уделялось переводному векселю, с которым уравнивался и простой вексель. Кстати, заслуживает внимание формулировка, при помощи которой вексель делался передаваемым: вместо современного «платите такому - то или его приказу» писалось «платите такому - то или кому он прикажет и на сем векселе подпишет». Однако в России основным видом векселя было суждено стать простому векселю, имевшему прочные основания во внутри российской хозяйственной жизни и сменившему исконную кабалу.

Устав 1729 года остался по большей части своей мертвой буквой, чему доказательство - обилие к нему законодательных дополнений (около 40)¹.

Просуществовав более 100 лет, Устав 1729 года уступил место 25 июня 1832 года новому Вексельному уставу, который претерпел влияние французского Code de Commerce 1807 года, и представлял собой компромисс между немецкими и французскими воззрениями. Французское влияние сказалось даже на форме акта. Отдельного акта не получилось, так как вексельный устав вошел как составная часть в свод Учреждений и Уставов торговых, а затем, в 1887 году, - в виде самостоятельного Устава о векселях. Новый устав сохранил и некоторые нормы германской системы вексельного права (вексельную метку, несущественность условия о разном месте нахождения векселедателя и плательщика и др.).

Россия в большинстве своих случаев ориентировавшая на германское право сразу же испытала на себе неудобства, связанные с применением французского вексельного права. Это объяснялось большей развитостью торговых сношений России с Германией, нежели с Францией. Нормы Устава 1832 года соблюдались участниками вексельных отношений, но только лишь потому, что этого нельзя было игнорировать - все-таки это были нормы закона.

И хотя, новый Устав устранял многие недоразумения и приспособлял вексель к запросам российской жизни, однако в нем отсутствовала достаточная ясность относительно простого векселя, которому было придано в Уставе второстепенное значение по сравнению с переводным. В то же время именно простой вексель играл главную роль в торговой жизни. К тому же не обеспечивалась также быстрота и срочность вексельных взысканий.

Это обстоятельство подтверждается и тем, что уже через 15 лет, в 1847 году. Высочайше предлагается пересмотреть вексельное законодательство.² Повод - принятие в 1847 году Общегерманского вексельного устава. Российский же Устав в

¹ Подробнее об этом см.: Барац С.М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб., 1893. - С.21.

это время подвергается постоянному редактированию, причем довольно существенному. Наиболее значительны редакции 1862, 1887, 1893 годов. В 1887 году нормы вексельного права были даже выделены в самостоятельный акт - Устав о векселях Российской империи.

В 1902 году в России был принят вексельный устав, в котором удачно сочетались новейшие достижения вексельного права (общегерманского) и особенности русской хозяйственной жизни¹. Устав был разработан под руководством выдающегося правоведа того времени П.П. Цитовича, по поручению министра финансов С. Ю. Витте, явившись результатом почти полувековой работы, и вступил в силу 1 января 1903 года. Основные положения Вексельного устава 1902 года состояли в следующем: сообщение вексело абстрактного характера путем исключения из его текста валюты («каждую сумму я от него деньгами или товаром получил»), отмена льготных дней для платежа по векселям, установление единого срока платежа для всей вексельной суммы, признание передаваемости векселя. При принятии Устава 1902 года изначально присутствовавшее стремление уравнять векселеспособность с общегражданской встретило серьезные возражения. Возобладавшее стремление узаконить за векселем исключительно торгово-промышленный характер не осуществилось лишь по причине боязни нарушить уже действующее вексельное обращение. Поэтому, был достигнут компромисс векселеспособность не стали ни сужать, ни расширять, перенеся ее определение из прежнего вексельного устава.

Наличие оснований для такого взгляда на определение векселеспособности подтвердил и дальнейший зарубежный опыт. Сейчас за рубежом признано, что так называемые финансовые векселя (возникающие не из реальной потребности торгово-промышленного оборота, а выпускаемые для мобилизации, как правило, краткосрочных денежных средств) усложняют проведение банковской системой эффективной денежно-кредитной политики и могут использоваться для сомнительных дел, в связи с чем, национальные центральные банки не принимают их к переучету, а коммерческие банки, в свою очередь, избегают их.

Вексельный устав 1902 года просуществовал без изменений до 1917 года на всей территории России, а также в 1922 - 1924 гг. - на территории Азербайджанской ССР.

После окончания гражданской войны и с введением НЭПа были частично восстановлены товарно-денежные отношения и экономические рычаги управления хозяйством, и, вновь возникла потребность в векселях. Советское правительство 20 марта 1922 года приняло «Положение о векселях»². В его основу был положен Устав

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. III: Вексельное право. Морское право. – М.: Статут, 2003. – С. 36.

¹ См.: Оппоков И.К. Устав о векселях с извлечениями из законодательных мотивов и решений Правительствующего Сената, с параллельными текстом вексельного устава издания 1893 года. М., 1902. С. 1 - 6.

² Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1922. № 25. Ст. 285.

1902 года.¹ С 11 октября 1924 года все республики, входящие в состав СССР, стали пользоваться собственными Положениями о векселях, в основном подобными российскому. Вексельная форма взаимоотношений получила довольно широкое развитие между государственными, а также кооперативными предприятиями. Взыскание долга по протестованному векселю осуществлялось в порядке, предусмотренном ст.210 ГК, введенного в действие в 1923 году. Статья предоставляла право народным судьям выдавать судебные приказы по искам, основанным на протестованных векселях. Выдаваемый народным судом судебный приказ имел силу исполнительного листа.

Положением о Государственном нотариате РСФСР, опубликованном 24 июля 1926 года, нотариальным конторам предоставлялось право учинять на протестованном векселе исполнительную надпись, по своей силе заменяющую судебный приказ. Такой порядок предусматривал для взыскателя значительно больше удобств, чем получение судебных приказов, ввиду крайне несложного производства, быстроты получения исполнительной надписи, а также и незначительности связанных с этим расходов. Несмотря на то, что описанный порядок еще не имел строгого законодательного оформления, вексель возродился в России и как средство возврата долга.

Положение 1922 года отмечалось чрезвычайной лаконичностью, доведенной едва ли не до абсурда, поскольку целый ряд институтов вексельного права остался вообще за рамками правовой регламентации. Этим объясняется его пересмотр в 1927 году, однако, не приведший к существенному результату, правда, уже по другой причине: появилась точка зрения, что вексельное кредитование необходимо ликвидировать.

В дальнейшем развитие вексельного права в России получило под влиянием международного права, а именно унифицированных норм международного вексельного права, принятыми на Женевской конференции в июне 1930 года. Конвенции, принятые на ней, заложили основу женевской системы вексельного права.² Советский Союз участия в этой конференции не принимал. Именно в этом году началась знаменитая Кредитная реформа, результатом которой была ликвидация коммерческого кредитования. Это обстоятельство сделало ненужным институт векселя и превратило в анахронизм формально не отменявшееся Положение о векселях 1922 года. Отмена коммерческого кредита в результате кредитной реформы 30-х годов привела к становлению директивного распределения финансовых ресурсов, введению моно банковского дела в стране, а с ним ликвидировала и вексельную форму. В некоторой мере вексель сохранился только во внешней торговле, где приходилось считаться с кредитной практикой западных государств: оформление векселями обязательств, вытекающих из международных

¹ См.: Черепакин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – с.46-51.

² Вишневский А.А. Современное вексельное право: женевская (Россия) и английская системы. – М.: Статут, 2007. – с.8.

расчетов и кредитования, было общепринятым, а в ряде случаев - единственным способом юридического сопровождения операций, поэтому нарком иностранных дел Союза ССР В.М. Молотов направил в Секретариат Лиги Наций постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров ССР о присоединении Советского Союза к Женевским конвенциям. 23 февраля 1937 года конвенции вступили в силу для СССР.

В 1940 году Правительством Союза СССР был поднят вопрос о возрождении вексельного обращения в стране. Был подготовлен проект, предусматривающий, что с 1 января 1941 года одновременно с банковской, будет применяться и вексельная форма расчетов. Однако утверждению проекта помешала война, а впоследствии к этой идее уже не возвращались.

В наше время о векселе вспомнили в основном в связи с кризисом неплатежей, а также глубокой стагнацией производства, усилением инфляционных процессов, распадом сложившихся хозяйственных связей и других диспропорций, вызвавших необходимость функционирования и создания рынка негосударственных безусловных долговых обязательств.

Россия унаследовала от советского периода весьма отлаженную систему безналичных расчетов, базирующуюся на плановой экономике СССР. При переходе к рыночной экономике, естественно, «отлаженная система безналичных расчетов» разбалансировалась.

Новейшая история российского векселя начинается с 1990 года, когда постановлением совета Министров СССР № 530 от 10 июня 1990 года было утверждено «Положение о ценных бумагах», приводившее понятие и виды векселей. В современной экономике вексель был возрожден 24 июня 1991 года постановлением Президиума ВС РСФСР № 1451-1 (впоследствии отмененным Федеральным законом Российской Федерации от 11 марта 1997 года № 48-43 «О переводном и простом векселе») и стал активно использоваться коммерческими банками для привлечения свободных денежных ресурсов клиентов, хотя исторически сложилось, что вексель, прежде всего, является средством обеспечения и оформления коммерческого кредита. Этим постановлением Президиума ВС РСФСР возрождалось к жизни Положение о переводном и простом векселе от 1937 года №104/1341, наступило время векселей банковских и инвестиционных институтов.

§ 3. Вексель: задачи юридической науки на современном этапе

Вексельное обращение в настоящее время является одним из актуальнейших вопросов функционирования денежного рынка и рынка ценных бумаг России. Этот финансовый инструмент, несколько столетий применяющийся в мировой практике, только осваивается российскими предпринимателями и банками на внутреннем рынке. Эта проблема в настоящее время широко обсуждается различными авторами (теоретиками и практиками) в литературе и на страницах средств массовой информации. Складывается, или вернее возвращается, новая комплексная отрасль российского права — вексельное право:

О роли этого финансового инструмента красноречиво свидетельствует объем векселей, выпущенных в хозяйственный оборот России за 1995 - 1999 годы: он составил сотни триллионов рублей. Тем самым, по мнению большей части исследователей проблем вексельного обращения, был положен конец спорам о том, нужен или не нужен вексель российской экономике¹.

Однако это обстоятельство не должно вводить в заблуждение относительно роли векселя в оздоровлении российских финансов. На практике принято различать векселя товарные, выдаваемые предпринимателями в качестве коммерческого кредита под приобретаемую продукцию (выполняемые работы, оказываемые услуги) и векселя финансовые, выдаваемые под получение ссуды². Векселя второго вида, выданные в целях непроизводительного потребления, представляют лишь бумажную ценность, лишённую прочного реального основания, и в таком качестве являются весьма ненадежным элементом вексельного оборота. Если за рубежом давно признано, что финансовые векселя лишь усложняют проведение банковской системой эффективной денежно - кредитной политики, то в России такие векселя составляют довольно значительную часть вексельного оборота.

Общие правила вексельного обращения и все операции с векселем в настоящее время регламентируются «Положением о простом и переводном векселе» (далее – Положение о векселе), принятом ЦИК и СНК Союза ССР в 1937 году, действие которого было подтверждено сначала Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 июня 1991 года, а затем Федеральным законом №48-ФЗ от 11 марта 1997 г. «О переводном и простом векселе»³ (далее - Закон о векселе). Положение о векселе было принято в подтверждение присоединения Советского Союза в 1936 году к принятому в Женеве в 1930 году «Единому вексельному закону» (далее – ЕВЗ), в точном соответствии с текстом которого согласуется Положение о простом и переводном векселе, принятом годом позже в нашей стране. Кроме этого, обращение векселей в России регулируется рядом постановлений Правительства РФ и письмами Центрального Банка РФ, а также некоторыми другими нормативными актами.

Несмотря на широчайшее распространение документов под наименованием "вексель" в современной России, мы можем утверждать, что векселями в нормальном, классическом смысле этого термина является лишь несколько процентов документов, обращающихся под этим именем. Объясняется это прежде всего незнанием элементарных основ института векселя и вексельного права,

¹ «Векселя банков и финансово - эмиссионных синдикатов получили признание в качестве достаточно надежного и ликвидного средства кредитования и сохранения денег. Ныне банки пытаются не только наладить вексельный кредит, но и организовать взаимозачет векселей. Делаются попытки решить проблему неплатежей предприятий при помощи вексельного обращения». — См.: Вексель и вексельное обращение в России: Практическая энциклопедия // Сост. А. Г. Морозов, Д. А. Равкин. — М., 1997. — С.3.

² Особой разновидностью финансовых векселей являются векселя банковские, которые В. А. Белов относит к особой разновидности краткосрочных облигаций. (см. Белов В. А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 28).

³ Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 11. — Ст. 1238.

непониманием сущности векселя и вексельного права, пренебрежением к целому ряду юридических требований, предъявляемых к векселю.

Теория, в задачу которой входит разрешение проблем, порождаемых практикой, к настоящему времени значительно отстает от потребностей времени. Немалая часть разработок, посвященных вексельному праву, ограничивается поверхностным и беглым пересказом основных положений вексельного права. Более того, изучение отдельных работ наталкивает на мысль, что в стране параллельно с внедрением векселя в повседневный оборот, впору проводить «вексельный всеобуч», без которого вексель долго будет казаться непонятным, а Положение о векселях - «абстрактным», вексельное право - несуществующим, а операции с векселями будут проводиться с нарушением как норм вексельного, так гражданского законодательства.

Иные авторы недостаточно строго подходят к исследованию природы векселя и вексельного обязательства, употребляя в качестве аргументов понятия, сами требующие дополнительного исследования. Так, например, в работе «Векселя и взаимозачеты: Налогообложение и бухгалтерский учет» утверждается, что нелегальные оговорки, включенные в текст векселя и усложняющие вексельное обязательство, влекут за собой недействительность векселя¹. При этом упускают из виду, что понятие «усложнение вексельного обязательства» нуждается в точном описании, поскольку ни действующее законодательство, ни общая теория права, ни теория обязательств не дают на этот вопрос однозначного ответа. Так, нелегальные оговорки, усложняющие субъектный состав вексельного обязательства не всегда влекут за собой недействительность обязательства. Кроме того, необходимо точно определить, что вообще следует считать вексельной оговоркой, а что факультативным (необязательным) реквизитом векселя. Во всяком случае между легальными оговорками и вексельными реквизитами нет непроходимой границы. Любая такая оговорка может рассматриваться как факультативный вексельный реквизит. Но всякий ли реквизит, в том числе и факультативный, следует считать оговоркой? Привычка пользоваться этими терминами как чем-то само собой разумеющимся чревата серьезными ошибками.

Еще один пример подобного рода — завышение юридического значения акта приема-передачи векселя по гражданско-правовым сделкам. Передача векселя как ценной бумаги осуществляется либо в порядке передаточной надписи, либо в порядке цессии. Какие-либо акты сдачи-приемки действующим законодательством для векселей не предусмотрены. Сами по себе они никакого юридического значения не имеют. Лишь тогда, когда имеет место правопреемство, они могут подтверждать в числе прочих доказательств факт передачи векселя от правопрédéшественника к правопреемнику².

Поразительным является факт гипнотического воздействия «деловых обыкновений», «сложившейся практики» на научные исследования вексельного

¹ С. 24.

² Там же.

обращения. Далеко не все, что совершается на практике заслуживает положительной оценки. Так, например, факт предъявления векселя к платежу удостоверяется на практике двусторонними актами, либо даже актами, составленными односторонне, но с привлечением незаинтересованных лиц. Таким актам некоторые исследователи придают значение действий, удостоверяющих предъявление векселя к платежу¹. Наш взгляд такой излишне свободный подход противоречит известному принципу *quod non est in cambio non est in mundus*. Факт предъявления векселя к платежу в соответствии с этим принципом может удостоверяется только отметкой должника на векселе. В случае отказа должника следует в соответствии с нормами вексельного законодательства не обращаться к каким-то суррогатным актам, а прибегнуть к процедуре протеста векселя в недатировании предъявления к платежу либо в неплатеже в зависимости от содержания векселя и особенностей вексельных взаимоотношений между вексельным кредитором и вексельным должником. Что касается самих двусторонних и тем более односторонних актов, то эти документы не могут фигурировать в вексельном процессе, хотя и могут использоваться в качестве доказательств по иным искам. Единственное исключение составляют векселя с оговоркой, исключающей издержки по протестам. В этом случае для регрессных должников (индоссантов и авалистов) могут понадобиться доказательства предъявления векселя к платежу. Но и в этом случае лучшим выходом представляется обеспечение доказательств с помощью нотариуса (свидетельствование недатирования предъявления векселя к платежу).

И в качестве последней иллюстрации приведем выдержки еще из одной работы, показывающие полное непонимание того вопроса, который освещают ее авторы: 1. «... вексель является абстрактным денежным документом и в силу этого (!) не обеспечивается залогом, залогом или неустойкой»; 2. «Переводный вексель (тратта) представляет собой письменный документ, содержащий безусловный приказ (!) векселедателя плательщику уплатить определенную сумму денег в определенный срок и в определенном месте получателю или по его приказу.

Главное отличие переводного векселя от простого заключается в том, что он предназначен для перевода, перемещения ценностей (!) из распоряжения одного лица в распоряжение другого. Акцептантом векселя на определенных условиях может быть также банк или другое лицо. Такой акцепт носит название «аваль» (!). Трассировать на другого возможно лишь в том случае, если векселедержатель имеет у плательщика ценности в сумме не менее трассируемого векселя (!)»².

И это все изложено всего лишь на одной странице книги. Этот факт можно было бы списать на некомпетентность авторов, если бы не то обстоятельство, что они, в большинстве случаев, лишь повторяют формулировки Рекомендаций ЦБ РФ от 9 сентября 1991 г. по работе с векселями и других нормативных актов.

Парадокс, но у нас практически отсутствуют работы, которые, с

¹ -С. 130.

² См. Букато В.И., Львов Ю.И. Банки и банковские операции в России. - М., 1996.- С. 175.

одной стороны, освещали бы вексельное право в целом как элемент российской правовой системы, а с другой стороны, имели бы «привязку» к конкретному нормативному акту непосредственного действия, а именно к Положению о переводном и простом векселе, разработанном на основе Единообразного Вексельного Закона 1930 года (ЕВЗ). А ведь именно этот нормативный акт является основой правового регулирования вексельного обращения в России¹. Между тем «не имея общего представления о векселе хотя бы приблизительной правильности, мы... не будем в состоянии понять ни одного постановления о векселе... мы будем обладать знанием, может быть, многочисленных постановлений закона и не понимать их; мы будем разбираться в вопросах вексельного обращения, пока оно находится в нормальных условиях, но мы поставлены будем в тупик, когда или сам или лежащие в его основе отношения поражены какими-то недостатками»².

Попытка комментария действующего Положения о векселях была предпринята в Рекомендациях по использованию векселей в хозяйственном обороте, утвержденных Письмом Банка России № 14-3/30 от 9 сентября 1991 г. «О банковских операциях с векселями» (далее - Рекомендации по использованию векселей).

«Настоящие Рекомендации, - говорится в преамбуле, - подготовлены в целях более полного понимания специалистами банков значения и механизма использования векселей в хозяйственном обороте. Рекомендации учитывают действующее Положение о переводном и простом векселе, введенное постановлением ЦИК и СНК от 7 августа 1937 г. №104/1341. Однако с точки зрения юридической этот документ страдает слишком многими недостатками».

Вексель - не простой инструмент экономического оборота, а его правовая регламентация - одна из сложнейших областей юридической науки. Но, пока потребность в применении норм Положения о переводном и простом векселе возникала лишь у специалистов, не было и проблем в их применении. Теперь же ошибки специалистов дорого обойдутся всем участникам вексельного оборота. К тому же следует отметить, что «абстрактность» и «непонятность» норм Положения сделали вексель в России благодатным средством для достижения не всегда незаконных целей.

К тому же большинство вопросов о протесте, посредничестве, регрессе и ответственности по векселям, а также многих других до настоящего времени почти не подвергались юридическому изучению.

¹ На это обстоятельство одним из первых обратил внимание В.А. Белов, работа которого, посвященная комментарию Положения о векселе, явилась первой и наиболее удачной попыткой восполнения данного пробела.- См.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 23.

² См.: Катков В.Д. Общее учение о векселе: Юридическое исследование. - Харьков, 1904.-

Глава 2. Вексельное право: общетеоретические и гражданско-правовые проблемы становления и применения

§ 1. Мировые системы вексельного законодательства (концептуальная характеристика и основные этапы становления)

Возникновение первых законодательных актов, регулирующих вексель и вексельное обращение, относится к тому историческому моменту, когда национальные особенности векселя сделали затруднительным его нормирование на уровне интернациональных общеизвестных и регулярно применяемых правил (торговых обычаев). С течением времени вексельное право обретает национальные особенности, к соблюдению которых необходимо принуждать авторитетом и силой государства.

1671 год - год появления первого общегосударственного вексельного устава. Им стал Шведский вексельный устав, явившийся, как уже отмечалось, одним из прототипов первого российского Устава о векселях. За ним следом, в 1673 году принимается знаменитый французский торговый кодекс Людовика XIV, изданный в редакции Жака Савари (*Ordonnance de Commerce, Code Savary*), содержащий, в числе прочих, нормы о векселях. Именно эти две системы: шведская система общегосударственного особого вексельного устава и французская система вексельного законодательства в рамках торгового кодекса стали родоначальниками двух направлений развития вексельного законодательства. Отделение от торгового законодательства вексельного Устава, выявил вскоре абсолютное преимущество шведской системы.

С принятием в 1807 году нового Французского Торгового Кодекса (*Code de Commerce*, далее -ФТК), содержащего в числе прочих положений также и нормы по вексельному праву берет начало идея объединения вексельного законодательства, имеющая целью выработку единого типа векселя, посредством преодоления многообразия норм и нормативных актов. Новизна норм *Code de Commerce*, побудила к принятию его норм другими странами. Так, в 1809 г. нормы ФТК о векселях были введены в действие на территории Польши, а сам ФТК в целом был принят рядом других государств - в 1811 г. Голландией, в 1818 г. - Монако, в 1830 г. - Бельгией, в 1833 г. - Португалией, в 1835 г. - Грецией, в 1885 г. - Испанией.

В 1848 г. был принят Общегерманский Вексельный устав, который, не затрагивая суверенитета отдельных земель, устранил основные препятствия развитию торговли между ними, охвативший своими нормами вексельный оборот Германии, Австрии и Венгрии. С принятием этого Устава окончательно выявилось противостояние двух систем вексельного права - германской и франко - романской. Основные отличия этих систем были подробно рассмотрены в работе С.М. Бараца¹.

¹ Барац С.М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. - Спб., 1893. - С.644-646.

В 1869 г. принимается новая редакция Общегерманского устава, вобравшая в себя все лучшее, что сумела к этому времени достигнуть наука вексельного права. Этот устав берется за образец в Бельгии (1878 г.), Дании, Норвегии и Швеции (Скандинавский устав 1880 г.), а также в Италии (1882 г.).

В 1882 г. законодательно оформляется **англо - американская** система вексельного права. Английский закон, кодифицирующий право, относящееся к переводным векселям, чекам и простым векселям от 18 августа 1882 г., стал действовать в Англии, Индии, ряде других английских колоний. Аналогично в 1897 г. Нью-йоркский Вексельный устав унифицировал вексельное право ряда штатов Северной Америки. Этот закон, как и российский Устав 1832 г., соединил в себе черты германской и французской систем вексельного права. Но, в отличие от российского Устава, нормы английского были щедро насыщены национальными особенностями, поэтому и получился нормативный акт, абсолютно не похожий ни на что, существовавшее до него. Основное отличие английского права от всех других систем вексельного права в том, что им, фактически не допускается существования безусловных предложений и долговых документов иначе, как в рамках институтов переводного и простого векселя.

Как уже отмечалось, вексельное право, будучи первоначально интернациональным, с течением времени обрело национальные особенности. Однако в середине XIX века назрела необходимость международного объединения вексельного права. Как можно увидеть из вышеизложенного, ряд национальных нормативных актов (торговые кодексы 1673 и 1807 гг., германские Уставы о векселях 1847 и 1869 гг., Скандинавский вексельный устав, английский вексельный Закон 1882 г., Закон о векселях штата Нью-Йорк 1897 г.) принимались на вооружение многими государствами, становясь общими для них.

Впервые вопрос об унификации норм вексельного права был поставлен в 1863 г. на «международном собрании» в г. Генте. Однако дальше «постановки вопроса» дело не пошло. Каждая сторона пыталась при решении вопроса об объединении вексельного права исходить из принципов собственного национального вексельного законодательства.

В 1875 г. английская Ассоциация для реформы и кодификации международного права разработала так называемые Бременские правила. 27 положений этих правил могли считаться, по мнению их авторов, принципами международного вексельного права. Вслед за этим, в 1882-1885 гг. в ходе заседаний немецкого Института международного права был выработан проект общеевропейского вексельного Устава, который отражал в своих положениях германское влияние.

Своеобразной победой германской системы над английской системой, можно считать проект международного вексельного Устава переработанного в 1888 г. Брюссельским вексельным конгрессом, наполнившим этот акт принципами германской системы вексельного права.

В 1910 г. в Гааге, по инициативе Германии, Италии и Нидерландов, была созвана конференция для выработки всеобщего закона о векселях. В ней приняли

участие 35 государств, включая Россию. На конференции был выработан и направлен на изучение правительствам государств-участников конференции для того, чтобы через два года на новой конференции окончательно его доработать и принять.

Новая конференция проходила с 10 по 23 июля 1912 г. также в окрестностях Гааги. Государствами-участниками конференции на основе положений, выработанных в Гааге в 1910 г. и пересмотренных в соответствии с замечаниями правительств, были приняты Конвенция об объединении законоположений о векселях переводных и простых и Международный (Общий) устав о векселях переводных и простых. Однако из 37 участников конференции только представители 19 государств подписали Конвенцию, представители двух стран подписывать Конвенцию прямо отказались, представители 9 государств не имели соответствующих полномочий на ее подписание. Остальные участники не высказали определенного мнения. Конвенция осталась для этих государств, а также для стран не участвовавших в конференции, открытой для подписания. Что касается России, то она подписала Конвенцию только в части норм о переводных векселях.

Последовавшая за этим первая мировая война, оказав губительное влияние на экономику и торговлю всех европейских стран, стала причиной свертывания вексельного обращения. Советское правительство же после 1917 г. не сочло Советскую Россию правопреемником в отношении норм Гаагской конвенции, фактически - денонсировало ее.

После первой мировой войны нормы Гаагской конвенции стали постепенно уходить в забвение. В 1928 г. от их применения отказался ряд латиноамериканских стран.

Новым и решающим толчком к завершению процесса международной унификации норм вексельного права могло стать подписание 7 июня 1930 г. в г. Женеве в здании Лиги Нации вексельных конвенций, получивших наименование Женевских: Конвенция, устанавливающая Единообразный закон о переводном и простом векселях», Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселей, Конвенция о гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей.

Конвенции подписали 25 государств, а впоследствии она была ратифицирована еще 14 государствами. Как только что указывалось, Конвенция о ЕВЗ содержит два приложения - непосредственно Единообразный вексельный закон (ЕВЗ) и так называемые оговорки и заявления: перечень тех исключений из норм ЕВЗ, которые имеет право сделать в своем национальном законе всякое государство-участник Конвенции. То обстоятельство, что Женевские конвенции и их приложения были построены, подобно Гаагской конвенции и Общему уставу о векселях, на принципах германского и, отчасти, французского вексельного права, не позволило присоединиться к Конвенциям странам, чье вексельное законодательство основывалось на английском законе 1882 г. По этой же причине не сочли возможным присоединиться к Конвенциям и страны, чье законодательство продолжало базироваться на нормах старого французского вексельного права из

Ordonnance de Commerce 1673 г. и ФТК.

Интересно, что не стали присоединяться к Женевским конвенциям даже те страны, чье вексельное законодательство реально стало основываться на нормах ЕВЗ, - Алжир, Аргентина, Афганистан, Бенин, Берег Слоновой Кости, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди и др. Причины отказа в этом случае разнообразны, но большинство из этих государств, по-видимому, насторожил очень громоздкий порядок применения в своих национальных вексельных законах возможных оговорок.

Таким образом, Конвенции основной своей цели — выработки единообразного вексельного права - не достигли. В настоящее время в мировом торговом обороте применяются два основных типа векселя: вексель Женевской конвенции и англоамериканский вексель, и существуют, соответственно, две основные системы вексельного права.

Все промышленно и торговое развитые страны, а также большинство развивающихся государств унифицировали свое вексельное законодательство на основе нормативных актов, лежащих в основе трех основных систем вексельного права мирового значения.

Первым из таких актов является Единообразный Закон о переводном и простом векселе, утвержденный Женевской вексельной конвенцией 1930 года. К странам, входящим в Женевскую систему вексельного права принадлежат:

- страны - участницы Женевских вексельных конвенций 1930 года (Австрия, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Италия, Люксембург, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Россия, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Япония).

- страны, не являющиеся участницами Женевских вексельных конвенций, вексельное законодательство которых основано, однако, на Женевском Единообразном Вексельном Законе (Алжир, Аргентина, Ватикан, Габон, Гвинея, Парагвай, Перу, Югославия, Румыния, Словакия, Сирия, Тунис, Турция, Чехия, Эквадор, Южная Корея и др.).

Другую основную систему вексельного права составляют страны англоамериканского права: Англия, где действует Закон о переводных векселях 1882 года, США, где вексель урегулирован в Единообразном Торговом Кодексе 1962 года, и страны, чье законодательство основано на английском или американском законе, кроме Англии и США входят: Антигуа и Барбуда, Австралия, Багамские о-ва, Бермудские о-ва, Ботсвана, Бирма, Гана, Гонконг, Израиль, Индия, Ирландия, Канада, Кипр, Кения, Нигерия, Пакистан, Танзания, Уганда, ЮАР, Ямайка и др.).

Третью группу образуют страны, сохранившие свое национальное вексельное законодательство, которое не входит ни в одну из двух основных систем права и не основано на каком-либо одном, общем для всех этих стран вексельном законе. В основном, законодательство большинства таких государств базируется на французском "доженевском" типе вексельного права (нашедшем воплощение в нормах Французского Торгового Кодекса 1807 года). Представителями «старофранцузского» вексельного права - Боливия, Венесуэла, Гватемала,

Доминиканская Республика, Египет, Иран, Испания, Колумбия, Куба, Лихтенштейн, Мексика, Никарагуа, Панама, Сан-Марино, Тайвань, Таиланд, Уругвай, Чили, Сальвадор).

Сложившиеся три основные системы вексельного права создали предпосылки к середине 80-х годов для объединения хотя бы некоторой части законодательных положений. В 1987 г. Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНИСИТРАЛ) выработала «Конвенцию Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях»¹.

При этом Комиссия не ставила задачу консолидации вексельного законодательства стран Женевского и англо-американского блока или построения системы международного вексельного права на единых принципах; ее цель - обеспечение интересов международного торгового сообщества. Как видно из наименования Конвенции, она касается только лишь международных векселей (девиз), т.е. таких векселей, в которых находятся в разных государствах: место выдачи и место платежа, или место выдачи и место нахождения плательщика, или место выдачи и место нахождения получателя платежа, или место выдачи и место нахождения векселедателя, или место платежа и место нахождения плательщика, или место платежа и место нахождения получателя платежа, или, наконец, место платежа и место составления.

Однако говорить о появлении «международного» векселя также преждевременно, поскольку для вступления данной Конвенции в силу необходимо присоединение к ней как минимум десяти государств.

§ 2. Источники вексельного права в современной России

Источники вексельного права - формы, в которых возникают, действуют и прекращают свое действие нормы вексельного права. Сначала по мере своего развития этими формами являются обычай, затем закон и обычай, затем лишь закон. Закон, по мере того, как он закрепляет обычай и судебную практику, становится единственным источником вексельного права, так как, во-первых, веления вексельного закона не могут быть выведены, изменены или прекращены другими формами, а во-вторых, вексельный закон в основном замкнут в себе и сам себя объясняет. Для вексельного закона, в отличие от гражданского законодательства, характерно особое правило: запрещено все, что не разрешено.

Но, поскольку вексельный закон пусть редко, но все же ссылается и использует немного из гражданского права, следует привлечь и формы последнего как дополнительные источники вексельного права (прежде всего, вопросы векселеспособности и отношений между лицами, на почве которых возникло или передавалось вексельное обязательство).

Наставительный характер вексельного закона означает отсутствие свободы

¹ См.: Международное частное право в документах. Т.1. Финансы. Валюта. Налоги. - М., 1996.- С.66

судебного или какого-либо толкования. Допускается лишь толкование самого вексельного факта, то есть установление тех или иных его признаков установленным в законе определением.

В РФ сложилось понятие вексельного права. Российское вексельное право относится к Женевскому типу, и его источниками являются:

- Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселе (Женева, 7 июня 1930 г.)¹,

- Конвенция о гербовом сборе в отношении переводных и простых векселей (Женева, 7 июня 1930 г.)²,

- Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях (Женева, 7 июня 1930 г.)³,

- Гражданский Кодекс Российской Федерации (Часть 1),

- Федеральный закон «О простом и переводном векселе» от 11 марта 1997 г.⁴,

- Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341 «О введении в действие положения о переводном и простом векселе»⁵,

- Постановления Правительства Российской Федерации, в том числе от 26 сентября 1994 г. № 1094 «Об оформлении взаимной задолженности предприятий и организаций векселями единого образца и развитии вексельного обращения» (в ред. Постановления Правительства РФ от 27.12.95 № 1295)⁶,

- Приказы Министерства финансов Российской Федерации, в том числе Приказ Министерство финансов Российской Федерации от 21 августа 1995 г. № 92 «О выпуске векселей Министерства финансов Российской Федерации для восстановления коммерческим банкам собственных кредитных ресурсов взамен погашенных ими централизованных кредитов и процентов по ним Центральному Банку Российской Федерации без уплаты средств заемщиками» (в ред. Приказов Минфина РФ от 07.03.1996 № 23, от 30.12.2004 № 378)⁷,

- нормативные документы Центрального Банка России.

Не могут быть отнесены к источникам вексельного права РФ

¹ Собрание Законов.1937. Отд. II. № 18. Ст. 108.

² Собрание Законов. 1937. Отд. II. № 18. Ст. 110

³ Собрание Законов.1937. Отд. II. № 18. Ст. 109.

⁴ Собрание законодательства РФ. 17.03.1997. № 11. Ст. 1238.

⁵ Собрание законов и распоряжений Рабоче - Крестьянского Правительства СССР. 21.08.1937. № 52. Ст. 221.

⁶ Собрание законодательства РФ. 03.10.1994 № 23. Ст. 2571; Собрание законодательства РФ. 08.01.1996. № 2. Ст. 126.

⁷ Закон. N 1. 1996; Нормативные акты по финансам, налогам, страхованию и бухгалтерскому учету. N 4. 1996; Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. N 5. 2005.

судебная практика по вексельным спорам, как это отмечается А.А. Вишневым¹, поскольку судебная практика в РФ не рассматривается в качестве источника права. Она способствует обеспечению единообразия применения законов на территории РФ.

На практике возникает вопрос о соотношении гражданского и вексельного права. Высказывается точка зрения, что нормы гражданского права не применяются к отношениям, связанным с векселями. Представляется, что эта точка зрения не должно приниматься во внимание, ибо вексель является таким же институтом гражданского права как и любые другие ценные бумаги (ст. 143 ГК РФ). Правила вексельного и гражданского права соотносятся как правила частные и общие. В случае противоречия норм гражданского и вексельного права действуют нормы последнего.

Тем не менее, вексельное законодательство РФ имеет свои особенности. Во-первых, оно автономно от гражданского законодательства. Во-вторых, оно автономно и от существующего законодательства о ценных бумагах. В частности, действие Закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. не распространяется на векселя (например, как при выпуске, так и при обращении векселей, в отличие от остальных ценных бумаг, не требуется ни регистрировать проспект эмиссии, ни заключать каких-либо договоров). В-третьих, оно обладает прецептивным характером. Это означает, что все, что не оговорено, считается ненаписанным.

Особенностью содержания российского вексельного законодательства является то, что оно слабо учитывает российские реалии (переходный характер экономики, незрелость фондового рынка, необязательность его участников и др.). Участники вексельных отношений находятся в неравном положении, причем положение должника, более выгоднее, чем у кредитора. Первые часто получают незаслуженные доходы, а вторые - убытки и другие затраты. Вексельное законодательство не обеспечивает должные санкции к его нарушителям. Обращаются вексельные суррогаты, не предусмотренные вексельным законодательством.

Использование векселя в хозяйственной практике, несмотря на предоставляемые им возможности, не самое простое дело из-за противоречий и несуразностей действующих норм.

Вот уже на протяжении шести десятков лет нормы Женевских конвенций являются основными источниками российского вексельного права. А это означает, что именно они определяют в силу ст. 14 Конституции РФ содержание вексельного права на территории РФ. С 1937 г. по настоящее время российское вексельное право не продвинулось в своем развитии ни на шаг.²

В Положении о ценных бумагах, утвержденном постановлением Совета

¹ Вишневым А.А. Современное вексельное право: женевская (Россия) и английская системы. – М.: Статут, 2007. – с.10.

² Ради справедливости надо отметить, что Россия подписала Конвенцию ООН «О международных переводных векселях и международных простых векселях» (Нью-Йорк, 9 декабря 1988 года, но не ратифицировала ее. На 1 января 2010 г. Конвенция не вступила в силу.

Министров СССР, векселю посвящались п. 40-44, 48. Пункт 40 давал определение векселя, причем весьма неудачное; п. 41-43 воспроизводили нормы ст. 1, 75, 2 и 76 Положения о векселях, а п. 44 отсылал к этому Положению всех желающих получить подробные разъяснения. Пункт 48 декларировал, что «Обращение векселей осуществляется под общим контролем Госбанка СССР», который, к сожалению, так и не нашел времени заняться этим.

Впоследствии, текст Положения о переводном и простом векселе был утвержден постановлением Верховного Совета РСФСР №1451-1 от 24 июня 1991 г. «О применении векселя в хозяйственном обороте»¹. Необходимо отметить, что к этому времени оставалось в силе Положение о векселях 1937 г. утвержденное ЦИК и Советом народных комиссаров СССР. Разницы принципиальной в их содержании не было. Правда, Положение 1937 г. настаивало на употреблении термина «переводной вексель», в то время, как Положение 1991 г. настаивало на транскрипции «переводный»². Их «принципиальный спор» разрешил Федеральный закон №48 «О переводном и простом векселе» от 11 марта 1997 г., признавший утратившим силу Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О применении векселя в хозяйственном обороте РСФСР» от 24 июня 1991 г.

Статья 31, принятых 31 мая 1991 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик³, еще раз отнесла вексель к ценным бумагам, а ст. 35 сформулировала определение векселя, впоследствии перенесенное в ГК РФ 1994 г. В то же время, вышло Письмо Центрального банка РФ от 9 сентября 1991 г. №14-3/30 «О банковских операциях с векселями».⁴ Этим Письмом были утверждены Рекомендации по использованию векселей в хозяйственном обороте, которые в специальной литературе справедливо считаются верхом некомпетентности «специалистов», приложивших руку к появлению этих Рекомендаций на свет. В связи с этим цель этих Рекомендаций - «более полное понимание специалистами банков значения и механизма использования векселей в хозяйственном обороте» — оборачивается черным юмором. Трагичность ситуации в том, что наши «специалисты» действительно, не удосужившись даже заглянуть хотя бы раз в текст Положения о векселях 1937 г. и сравнить его с Рекомендациями ЦБ РФ, взяли последние как истину в последней инстанции. Банк России явно переоценил свои возможности, обеспечив только «более полное непонимание» значения и механизма использования векселей.

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. 1991. №31. Ст. 1024.

² По этому поводу В.А. Белов заметил, что никаких оснований для установления различий между этими терминами на самом деле нет, хотя один из вопросов, утвержденных Министерством финансов, к квалификационным экзаменам на право совершения операций с ценными бумагами, был основан именно на таком различии: «переводной» трактовался как документ, являющийся средством перевода долга, а «переводный» — как документ, который мог переуступаться (переводиться, передаваться) третьим лицам (см.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. — С. 46).

³ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. №26. Ст.733.

⁴ Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1993. № 5. С.35-94.

Из других российских нормативных актов, содержащих упоминание о векселе, следует назвать, конечно, и ГК РФ 1994 г., ст. 143 которого причисляет вексель к числу ценных бумаг, а ст. 815 дает определение простого и переводного векселя, причем настолько же неудачно, как это было сделано ранее в Основах 1991 г.

Печальная традиция некомпетентности в области нормативного регулирования обращения векселей была заложена в свое время Указом Президента от 19 октября 1993 года №1662 «Об улучшении расчетов в хозяйстве и повышении ответственности за их своевременное проведение»¹ и продолжена другими указами и постановлениями.

В литературе была дана этому нормативному акту и такая оценка: «... Указ Президента РФ "Об улучшении расчетов в хозяйстве и повышении ответственности за их своевременное проведение" № 1662 от 19 октября 1993 г. в целях упорядочения взаимной задолженности предприятий и организаций, предписывал осуществить переоформление коммерческими банками просроченной задолженности юридических лиц всех форм собственности в простые финансовые векселя единого образца. Однако попытка решения проблемы неплатежей, скорейшего взаимозачета долгов и развития вексельного обращения административным путем не принесла результатов, так существующее законодательство дает лишь направления развития, варианты решений и правовых моделей, устанавливает порядок реализации прав субъектов, тогда как, в соответствии с основными началами гражданского законодательства, конкретные действия могут предпринять только непосредственно сами участники гражданского оборота. В то же время расчеты и кредитование векселем - лишь юридико-техническая сторона проблемы. Причины неплатежей кроются в неудовлетворительном состоянии экономики... нарушении хозяйственных связей, крайне низкой платежной дисциплине. ... Кроме того, при огромной массе этих бумаг (речь идет о поддельных, необеспеченных, «бронзовых» и т.п. векселях – примечание авт.) сфера обращения каждого конкретного векселя ограничивается определенными рамками регионов, что привело к раздробленности рынка, отсутствию единой инфраструктуры, обычаям делового оборота, информационной «прозрачности» и т.д.»².

Думается, что на самом деле дело в другом: **содержание этого нормативного акта лишено всякой логики.** Вот, что предписывает п. 3 этого Указа: «... осуществить переоформление коммерческими банками просроченной кредиторской задолженности предприятий и организаций всех форм собственности по состоянию на 1 ноября 1993 г. срочными долговыми обязательствами (простыми финансовыми векселями) единого образца». Таким образом, Указ предлагает банкам выдавать простые векселя в оформление долгов обслуживаемых ими предприятий, а предприятиям - эти векселя оплатить. Сделать это даже теоретически невозможно,

¹ Собрание актов президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 43. Ст. 4081.

² Добрынина Л.Ю. Вексельное право России.— М., 1998.— С. 9-10.

так как должником по простому векселю является векселедатель. Если предположить, что таковым должником является банк, то не ясно, причем тут долги предприятий? Если же предписывается облечь в форму векселя долги предприятий, то не понятна в этом случае роль банков. К тому же хозяйствующий субъект сам вправе выбирать, в какую именно форму ему облечь свои долги — в договор или вексель. А как отразить в векселе то, что он финансовый, а не товарный? Непонятно и другое, - почему Указ решил, что вексель, оформляющий просроченную задолженность предприятий, - именно финансовый вексель? А если это - задолженность по товарным поставкам, как тогда быть?

В продолжении Указа президента от 19 октября 1993 г. был издан Указ от 23 мая 1995 г. № 1005 «О дополнительных мерах по нормализации расчетов и укреплению платежной дисциплины в народном хозяйстве»¹ (векселю посвящены п. 3 и 4), а в их развитие - постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1094 «Об оформлении взаимной задолженности предприятий и организаций векселями единого образца и развитии вексельного обращения»². Постановление признало необходимым при проведении расчетов с использованием векселей применять стандартные бланки единого образца (п.1), образцы которых были утверждены в качестве Приложений к постановлению Министерству финансов Российской Федерации было поручено обеспечить централизованное изготовление бланков простых и переводных векселей единого образца и реализовать их по установленной цене юридическим лицам (п. 2-5). Однако даже по операциям переоформления задолженности векселями, подпадающим под действие Указов, Правительство сделало два исключения: бланки единого образца могут использоваться только юридическими лицами, являющимися предприятиями (п. 7), а срок этих векселей не может превышать 180 дней (п. 8). Хочется отметить, что ограничение круга потенциальных векселедателей предприятиями, на наш взгляд, ничем не оправдано; более того, оно может быть расценено, как осложнение векселя условием, что может послужить основанием для признания его недействительным. Правда, с упразднением сегодня понятия «предприятия» в смысле субъекта права и Указ Президента № 1662, и постановление правительства № 1094 стали безадресными.

Правительство и Минфин «отличились» в выпуске современных «векселей на казенные деньги», т.е. казначейских векселей, так как нормативные акты, регламентирующие этот процесс,³ ничего общего, за исключением наименования, с вексельным законодательством не имеют.

Печальная традиция некомпетентности из области нормативного

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 5. Ст. 395.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 23. Ст. 2571.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 апреля 1994 г. «О выпуске казначейских векселей 1994 г. Министерством финансов Российской Федерации» (Российские вести. 1994, 21 апр.); Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1330-р от 25 сентября 1995 г. «О размещении на конкурсной основе среди коммерческих банков казначейских векселей» (Собрание законодательства РФ. 1995. № 40).

регулирования обращения векселей проникла в сферу бухгалтерского учета и даже в стены Высшего Арбитражного суда¹. Например, в Постановлении Пленума ВАС от 28 сентября 1994 года № 36 вексель именуется одним из видов гражданско-правовых сделок, в то время как сделка - это выдача векселя, вексель же – ценная бумага, обязательство². А чего стоят формулировка «сроки платежа являются вексельным реквизитом, а не формой векселя» и вывод «нельзя считать дефектом формы векселя указание в нем иных сроков платежа, чем предусмотрено в статье 33 Положения». На этом фоне вполне логичными представляются рассуждения Д.В. Мурзина, полагающего, что под формой ценной бумаги законодатель подразумевает технические характеристики исполнения бланка бумаги, а под реквизитами — информацию, имеющую смысловую нагрузку, ограничивающую одну ценную бумагу от другой. Реквизиты могут быть расценены как содержание документа — бланка ценной бумаги³.

В таких условиях законодателю было необходимо взять на себя подготовку вексельного закона и изменений во всей совокупности связанных с ним законов и иных нормативных актов (ГК РФ, ГПК РФ, законов «О банках и банковской деятельности», «О налоге на прибыль», «О налоге на операции с ценными бумагами», Положения о составе затрат, Плана счетов бухгалтерского учета, Инструкции о порядке совершения нотариальных действий и др.).

В настоящий момент введен в действие Федеральный закон № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» от 11 марта 1997 г.⁴, который, подтвердив еще раз действие на территории России «Положения о переводном и простом векселе» от 1937 г., ничего принципиально нового в содержание российского вексельного законодательства не внес. Впрочем, это и не удивительно, ибо, отступление национальных законов от содержания норм международного права, в данном случае Женевских конвенций, будет означать, что в силу п. 4 ст. 15 Конституции РФ, а применительно к векселю, поскольку он относится к числу институтов гражданского права — на основании ч. 2 п. 2 ст. 7 ГК РФ, данные законы в этой части применяться не будут. Именно этим был продиктован отказ от включения в Проект закона, принятого в первом чтении, первой и последней глав («Определения» и «Специальные положения»), а также - приведение в дословное соответствие с

¹ Наиболее интересны для нас в этом отношении Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 03-47 от 21 октября 1994 г. «Об использовании в хозяйственном обороте единого образца бланка переводного векселя и простого векселя» (Российская газета.— 1994, 1 окт.), Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда России № 4174/95 от 13 января 1996 г.: «Векселедержатель вправе требовать взыскания пени в размере трех процентов годовых со дня срока платежа» (Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1996. №4); Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда России № 7291/95 от 1 февраля 1996 г.: «Вексельное поручительство относится к сделке, которая должна заключаться в письменной форме и подписываться полномочным лицом» (Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1996. № 4).

² Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1995. № 2.

³ Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. - М.: Издательство «Статус», 1998.- С. 10.

⁴ Собрание законодательства РФ. 1997. № 11. Ст. 1238.

нормами ЕВЗ содержания и без того близкого ему текста Проекта.

Глава 3. Институт векселя в гражданском праве России

§ 1. Вексель как ценная бумага

Вексель по своей природе явление сложное. Когда речь идет о векселе, то в одних случаях подразумевается объект гражданских прав: ценная бумага или движимая вещь, а в других – гражданско-правовое обязательство или правоотношение.¹ Вместе с тем, в соответствии с ч.1 ст. 142 и ст. 143 ГК РФ вексель является одним из видов ценных бумаг, представляет собой обособленный документ. Из анализа этого положения можно сделать вывод, что вексель – это документ, который является ценной бумагой. В связи с этим требует определения понятие «документ» и соотношение понятие «документ» и «ценная бумага». Эти определения имеют не только теоретическое, но и практическое значение.²

Определение документа содержится в Федеральных Законах от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» и от 20 февраля 1995 года №24-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации".³

В п. 2 ст.1 Закона РФ "Об обязательном экземпляре документов" документ определяется как "материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования". Вслед за В.А. Беловым, автор считает, что это определение подходит для тех документов, которые подлежат тиражированию и распространению, и к ценным бумагам оно вряд ли может быть применимо⁴.

Вопросы вызывает и определение, содержащееся в ч. 1 ст. 2 Закона РФ "Об информации", где документ до известной степени отождествляется с самой информацией, содержащейся в нем. "Документированная информация (документ) — зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать" Мы не можем считать, как это делает В.А. Белов, что здесь происходит полное отождествление информации с материальным носителем. Скорее документ определяется как некое их единство, в котором приоритет принадлежит все же информации. Из этого вовсе не следует, что это определение, как утверждает В.А. Белов, дает повод для отождествления информации с ее носителем и уж тем более для отождествления права на

¹ Уруков В.Н. Правовое регулирование векселя в российском гражданском праве. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 31.

² См.: Белов В.А. Занимательная цивилистика: Очерки по небольшим, но небезынтересным вопросам гражданского права. Вып.2. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2006. – С.130-133.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1 .Ст.1.; Собрание законодательства РФ. 1995. № 8. Ст.609.

⁴ См. Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 41

информацию с правом на носитель. Скорее такой вывод делает сам В.А. Белов, поскольку из текста закона он никак не вытекает¹. Вместе с тем, с ним следует согласиться, что такое определение документа не вполне подходит для целей теории ценных бумаг и уж тем более для теории векселя. Оно носит слишком общий характер. Под него может быть одинаково подведены и объект авторского права, и договор, и ценная бумага, между тем как с точки зрения гражданского права это далеко не равнозначные документы.

Поэтому мы готовы признать вслед за В.А. Беловым, что российское законодательство не содержит определения понятия "документ" применительно к векселю, и воспользоваться предложенным им определением, основанным, по его собственному признанию, на общелегическом толковании термина «документ»: **«Под документом понимается односторонняя информационная запись, выполненная на бумажном носителе, за содержание которой лицо, ее составившее, несет установленную законодательством ответственность»**².

Поскольку одним из признаков векселя является его документарная форма, то вексель должен быть составлен в письменной форме – вексельному праву не известна возможность принятие каких-либо устных обязательств по векселю.³

Следует отметить, что законодательство не связывает действительность векселя с использованием специального бланка и расположением по установленному образцу. Достаточно на бланке бумаги написать определенные законодательством реквизиты. И эта бумага будет квалифицироваться как документ и как ценная бумага, которая может стать объектом преступления.⁴

Так как ценная бумага это документ, удостоверяющий имущественное право его легитимированного держателя (кредитора), то под ответственностью за содержание ценной бумаги следует понимать гражданско-правовую ответственность за неисполнение корреспондирующей этому праву юридической обязанности должника (составителя документа), т.е. ответственность за неисполнение принятого им на себя обязательства.

Значение ценной бумаги, как и ранее в действовавшей норме Основ гражданского законодательства Союза СССР и союзных республик 1991 года (ст.31), закрепляется только за подлинником документа. Вообще же, когда речь идет о документе, имеется в виду его подлинник, если специально не оговаривается иное.

Документ считается подлинным, если на нем имеется подпись лица, которое его составило, выполненная собственноручно этим лицом. Тем не менее, действующее законодательство не требует включения в вексельный документ наименование векселедателя. Тем не менее, в практике вексельного оборота принято

¹ Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996.- С. 42.

² Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996.- С. 42.

³ Вишневский А.А. Современное вексельное право: женеvская (Россия) и английская системы. – М.: Статут, 2007. – с.53.

⁴ См., например: Гамза В.А., Ткачук И.Б. Преступления в сфере вексельного обращения: криминалистическая характеристика и меры предупреждения. Учебно-практическое пособие. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2004.- 160 с. – (Серия «Бизнес, безопасность, право»)

не только подписывать собственноручно вексель, но и указывать наименование (имя), подписавшего вексель. Данная ситуация представляется более чем оправданной в силу необходимости разумной определенности при указании в векселе участников вексельных правоотношений.¹ Отсутствие собственноручной подписи считается нарушением формы составления векселя.²

Документы, составленные от имени юридического лица, должны быть подписаны его органом - руководителем или его заместителем, либо лицом, действующим на основании доверенности, подписанной руководителем.

Для векселя подпись главного бухгалтера юридического лица векселедателя (индоссанта, авалиста и пр.) не требуется, поскольку вексель не является документом, служащим основанием для приемки или выдачи ценностей, денежных средств, расчетных, кредитных или денежных обязательств. В этом смысле вексель следует уподоблять договору: оба они — документы, имеющие конститутивное значение для обязательств. Подписи же главного бухгалтера на договорах, как известно, не требуется.

Денежные документы, исходящие от юридических лиц, заверяются подписями представителей, имеющих такие полномочия в соответствии с гражданским законодательством РФ. Все документы юридических лиц принято заверять также и печатью, хотя отсутствие последней не влечет недействительности документа, если только иное прямо не закреплено законом. Проставление оттиска печати может рассматриваться как обычай делового оборота.³

Подписание векселя от чужого имени с превышением полномочий обязывает самого подписавшего и не влечет недействительности обязательств иных лиц, поставивших свои подписи на векселе. В случаях, когда требование о платеже предъявляется к организации — векселедателю простого векселя первым векселедержателем, представляется допустимым и не противоречащим приоритету вексельного обязательства рассмотрение вопроса о недействительности связывающей сторон сделки, явившейся основанием для выдачи векселя, в том числе по основаниям, предусмотренным статьей 174 ГК РФ.⁴

Документ может быть выдан в нескольких экземплярах. Эти экземпляры расцениваются как один документ при условии снабжения каждого экземпляра в самом его тексте пометкой типа: "первый экземпляр", "второй экземпляр" и т.д. Исполнение, произведенное по одному экземпляру документа, погашает все остальные экземпляры, лишая их юридической силы. Применительно к ценным

¹ Кредитные организации в России: правовой аспект /Отв.ред. Е.А. Павлодский. –М.: Валтерс Клувер, 2006. – С.333.

² Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте: Комментарий практики рассмотрения споров. Изд.4-е, перераб. И доп. – М.: Статут, 2003. – С.3.

³ Кредитные организации в России: правовой аспект /Отв.ред. Е.А. Павлодский. –М.: Валтерс Клувер, 2006. - С.334.

⁴ Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте: Комментарий практики рассмотрения споров. Изд.4-е, перераб. И доп. – М.: Статут, 2003. – С.13-16.

бумагам система их составления и выдачи в нескольких экземплярах используется только для векселей и коносаментов.

Составление и выдача переводного векселя в нескольких экземплярах преследует целью облегчить его оборотоспособность. Так, держатель нескольких экземпляров векселя может один из них отправить для акцепта, а другие пустить в обращение путем их индоссирования. Возможно также применение нескольких экземпляров векселя в целях снижения риска его утраты. Наиболее же распространенным является выдача векселя в двух экземплярах - один для акцепта, другой для обращения (косвенно это нашло отражение в ст.66 Положения). Именно этот обычай стал причиной отказа от распространения норм о множественности экземпляров векселя на простые векселя, так как к ним процедура акцепта неприменима.

Выдача переводного векселя в нескольких экземплярах используется также для снижения риска его утраты. Один или несколько из экземпляров векселедержатель может передать на хранение третьему лицу.

Переводный вексель, составленный в нескольких экземплярах, должен представлять из себя несколько отдельных документов тождественного содержания, каждый из которых должен соответствовать требованиям Положения, с указанием порядкового номера каждого из экземпляров документа.

Несколько экземпляров переводного векселя составляют один документ, т.е. воплощают в себе одно и то же вексельное обязательство, а значит плательщик по такому векселю не обязан акцептовывать ни один из экземпляров, а, акцептовав один из них, он считается акцептантом всего векселя. При повторном требовании акцепта по другому экземпляру и отказе от него, в отличие от общего правила протеста в неакцепте не совершается.

То же самое относится и к платежу по векселю, составленному в нескольких экземплярах. Положением (ст.65) установлено, что платеж по любому экземпляру векселя (даже неакцептованному при наличии акцептованного экземпляра этого же векселя) имеет своим естественным следствием погашение этого и всех остальных экземпляров, т.е. уничтожает вексельное обязательство, даже если это прямо не обуславливалось в самом векселе или некоторых его экземплярах.

Однако у каждого правила есть и свои исключения. Одним из самых распространенных является акцепт плательщиком нескольких экземпляров векселя. Даже, несмотря на наличие в тексте их нумерации как различных экземпляров одного документа, каждый акцептованный экземпляр будет рассматриваться как самостоятельное обязательство акцептанта по отдельному векселю. Причина такого акцепта значения не имеет, ибо вексель - обязательство абстрактное. В этом случае, акцептант должен оплатить каждый акцептованный им экземпляр как отдельный, самостоятельный переводный вексель, а только после этого предъявлять иск об истребовании уплаченных по векселю сумм. Такое требование будет лежать уже вне векселя.

Ксерокопии, а также иные копии, т.е. дословное воспроизведение текстовых и иных пометок документов (в том числе - нотариально заверенные), не могут

заменить самих документов, так как, юридическое значение имеет лишь факт наличия у лица подлинника документа (одного из его экземпляров). Копии с ценных бумаг не снимаются и нотариусами не свидетельствуются.

Используемое Положением о векселях понятие "копия векселя" в действительности представляет собой особого рода производную ценную бумагу. Копия векселя представляет собой, по общему правилу, ордерную ценную бумагу, являющуюся воспроизведением соответствующего подлинного векселя ("список" с векселя), выполненную одним из векселедержателей для расширения круга субъектов, обязанных по векселю, и повышения тем самым надежности его обеспечения, в сочетании со снижением риска потери подлинника векселя.

Копии векселя, как и его различные экземпляры, появляются по инициативе держателя векселя. В отличие от последних, копии обеспечивают лишь передаваемость и сохранность подлинника, но никак не возможность получения по ним платежа, а поэтому могут сниматься векселедержателем в любом количестве самостоятельно без участия векселедателя и иных векселеобязанных лиц. Также в отличие от института вексельных экземпляров, копия векселя может применяться как для переводного, так и для простого векселя.

Мнение, что копия должна представлять собой исключительно продукт механического или иного факсимильного копирования или дословное воспроизведение текста самого векселя и имеющихся на нем отметок, не выдерживает критики. В этом случае, будет достаточно лишь нанести на подлинник новую отметку, и все снятые с него копии, которые не содержат указания о таковой, потеряют силу и значение. Вряд ли это можно признать логичным и правильным.

Необходимо заметить, что ни одна копия, снятая с подлинника, не может иметь юридического значения до тех пор, пока на ней не появится подлинная надпись или надпись об авале, иными словами, пока не найдется хотя бы одно лицо, отличное от лица, снявшего копию, которое согласно с ее содержанием. Следует добавить, что:

- копия может быть использована **только** для ее индоссирования или авалирования;
- индоссирование или авалирование копии означает индоссирование (авалирование) подлинника векселя.

Копия не может быть акцептована ни плательщиком, ни посредником, акцепт копии ничтожен. Как и при составлении векселя в нескольких экземплярах, указывается, у кого находится экземпляр векселя, отправленный для акцепта, так и в копии векселя должно быть указано, у кого находится подлинник. Без этого указания документ не может признаваться копией векселя. Лицо, у которого находится подлинник, обязано вручить его законному держателю копии.

Копия векселя может быть вне зависимости от наступления срока платежа по векселю презентована тому лицу, у которого согласно отметке, сделанной при составлении копии, должен находиться подлинник.

Презентации копии необходима для подкрепления держателем своего права требования подлинника. Лицо, которому предъявлено требование о выдаче

подлинника векселя, обязано выдать его презентанту против предъявления им копии и передачи расписки в получении подлинника. Отказ держателя подлинника векселя от вручения его последнему законному держателю копии, должен быть удостоверен протестом, совершенным в сроки, установленные для совершения протеста в неакцепте (для простого векселя - в неплатеже) (абзацы 2 и 3 ст.44 Положения). Совершением протеста и составлением акта о протесте дает законному держателю копии право предъявить такой же иск, который он заявил бы, будь он держателем подлинника данного векселя, но только к тем лицам, которые дали на копию свои подлинные подписи.

Следует заметить, что во избежание риска неправомерного распоряжения подлинником векселя со стороны лица, у которого он находится, необходимо после последнего индоссамента на подлиннике его держателем делать надпись, типа "Начиная отсюда, индоссирование действительно лишь на копии".

Допустимо ли снимать копию с другой вексельной копии? Вексельное законодательство ничего об этом не говорит, но в принципе это возможно, хотя при этом право на получение подлинника векселя трансформируется на право получения той копии, с которой снималась презентуемая копия.

Отнесение векселя к категории ценных бумаг, а также предписание статьи 149 ГК о возможности удостоверения прав, инкорпорируемых ордерами бумагами в так называемой "бездокументарной форме", породило иллюзию возможности выпуска и так называемых "бездокументарных" векселей. Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (ФКЦБ России) своим постановлением от 21 марта 1996 г. № 5 утвердила "Положение об обращении бездокументарных простых векселей", "положение о сертификации операторов системы обращения бездокументарных простых векселей", "Стандарт деятельности участников системы обращения бездокументарных простых векселей"¹. Кроме них никаких других нормативных документов имеющих отношение к векселям, комиссия не выпускала. По всей видимости, это был большой проект, не получивший по независящим от ФКЦБ причинам дальнейшего развития. Дело в том, что всего через месяца после выхода постановления Центробанком была послана телеграмма № 99-96 от 5 июля 1996 г., в которой сообщалось, что поскольку институт бездокументарного векселя противоречит положениям ЕВЗ о переводном и простом векселе, кредитным организациям запрещается обвязываться по таким векселям, а также совершать с ними любые другие сделки. Итак, выпуск "бездокументарных" векселей, а также векселей в "безналичной форме" незаконен. Вексель представляет собой документ, который должен содержать все предусмотренные законом реквизиты. В случае "безналичного векселя" такой документ отсутствует, а значит, в договоре фиксируется лишь факт приобретения права требования, хотя и со специфическим наименованием ("вексель").

В научной литературе высказывались мнения, что бездокументарная форма ценных бумаг, в том числе векселя, требует особого правового регулирования.

¹ Вестник Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации. 1996 г. № 2.

Бездокументарным вексель мог бы быть, если бы на электронном носителе соблюдалось дополнительное требование к форме: совокупность обязательных реквизитов.¹

Вексель - это ценная бумага, а классическая конструкция ценной бумаги всегда содержит в себе два элемента: вещный и обязательственный. Этот дуализм ее юридической природы проявляется в том, что: а) вексель - это документ установленной формы; б) содержание его составляет обязательство, связывающее векселедателя с вексельным кредитором.

Поэтому при исследовании векселя и отношений, которые возникают при его выдаче, можно выделить такие основные черты (признаки), присущие векселю как ценной бумаге и обязательству, за которым стоит основание его возникновения, а также юридический факт его выдачи, являющийся односторонним действием (односторонней сделкой): абстрактность, безусловность, публичная достоверность, формализм, односторонность, денежное содержание, бесспорность.

Внимание исследователей особо акцентируется на таком свойстве векселя, как его абстрактность. Хотя история вексельного законодательства имеет подтверждение того, что абстрактность как правовой признак не всегда был присущ векселям.²

Правильнее говорить, конечно же, не об абстрактности самого векселя, а абстрактности вытекающих из него обязательственных правоотношений. Однако далеко не все четко представляют себе, что же на самом деле означает наделение векселя свойством абстрактности, а еще меньше знают, как можно обосновать абстрактность вексельных обязательств.

Так, удивляет позиция, занимаемая авторами ч. 2 раздела 1 Рекомендаций по использованию векселей (п. 2.3, абз.3, подп. "е"): "вексель является абстрактным денежным документом и в силу этого не обеспечивается залогом, залогом или неустойкой" (речь идет о возможности или невозможности обеспечения вексельного обязательства не только авалем (вексельное поручительство), но и общегражданскими способами обеспечения исполнения обязательств, регулируемые рамками Гражданского кодекса, а не нормами вексельного права). Да, вексель - действительно абстрактное обязательство (абстрактная ценная бумага), со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но как это связано с обеспечением исполнения³ по векселю? Ведь не вексель - следствие обеспечения, а обеспечение суть следствие векселя! Вексель суть основание обеспечения, которое, следуя принципу дополнительности и зависимости способов обеспечения исполнения обязательств, может быть только каузальным (никогда не бывает абстрактным).

Об абстрактности ценной бумаги (и обязательства из ценной бумаги)

¹ Абрамова Е.Н. Составление векселя. – СПб: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.46-47

² Рукавишникова И.В. Вексель как объект гражданских правоотношений. Предисловие В.А. Белова. 2-е изд., испр. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С.26.

³ В данном случае речь не идет о так называемом вексельном покрытии (proviso) — обеспечении, предоставляемом плательщику по векселю векселедателем.

говорят тогда, когда хотят подчеркнуть независимость его (ее) существования от лиц, являющихся участниками обязательства, т.е. независимость от наличия или отсутствия и содержания основания выдачи (каузы) бумаги. Для юридической действительности векселя безразлично, выдан ли он поставщиком на своего покупателя в пользу контрагента, продавшего ему предмет поставки или покупателем в пользу своего поставщика в оплату за поставленные товары (товарный или коммерческий вексель); выдан ли вексель заемщиком кредитору по договору займа (финансовый вексель), выдан ли он без принятия денежной суммы и без движения товаров исключительно для учета в банке (безвалютный вексель), выдан ли он исключительно для обеспечения кредита (обеспечительский) и пр.¹

Кроме того, с передачей первым векселедержателем другому лицу связь с такой сделкой окончательно теряется. В самом тексте векселя не допускаются никакие ссылки на основание его выдачи, а также пометки о выполнении каких-либо иных договорных обязательств², так как вексель не служит исключительно доказательством существования долга. Как достаточно точно отмечено Г.Ф. Шершеневичем, "вексельное обязательство служит само по себе основанием: платить нужно потому, что вексель выдан"³. Вследствие этого вексель не может быть обесценен ни возражениями о его безденежности, ни возражениями о состоявшемся уже платеже, а векселедержателю не могут быть представлены возражения вытекающие из правомочий, которые находятся вне вексельного обязательства (если только этот последний не действовал сознательно в ущерб должнику).

Должник по абстрактной ценной бумаге не может противопоставить кредитору по ней возражения, основанные на отсутствии или недействительности основания выдачи ценной бумаги. Наоборот включение в вексель ссылок на основания его выдачи влечет его недействительность, но лишь в том случае, если они обуславливают предложение (обязательство) уплатить вексельную сумму.⁴

Так, например, если должник лишился подписанного им векселя помимо своей воли (потерял его или он был у него украден), должник не может отказать его легитимированному держателю в исполнении, основываясь на отсутствии основания, да и, впрочем, самого факта этого векселя. Отклонить требования кредитора можно только в том случае, когда должник сумеет доказать его недобросовестность, т.е. то обстоятельство, что приобретая вексель, кредитор знал о невозможности лица — отчуждателя — распоряжаться этим векселем.

Сказанное не означает, что договор не существуетен - отнюдь нет, договор

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. - М.: Спарк, 1994. - С.261.

² Кредитные организации в России: правовой аспект / Отв.ред. Е.А. Павлодский. - М.: Волтерс Клувер, 2006. - С.320.

³ В связи с этим странным выглядит рассуждение А.А. Фельдмана о юридических последствиях выдачи векселей различных типов, в зависимости от оснований выдачи. Фельдман А.А. Вексельное обращение: российская и международная практика: Учебное и справ. пособ.- М.,1995. - С. 10-11.

⁴ Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте: Комментарий практики рассмотрения споров. Изд.4-е, перераб. И доп. - М.: Статут, 2003. - С.7-12.

очень важен. Вексель возникает не из воздуха, но из сделки. Например, бухгалтерскую проводку определяет именно договор — родился ли вексель из товарного или банковского кредита, залога и пр. Абстрактный вексель на нее не укажет. Другое дело, что условия сделки не отражаются на обращении векселей и взыскании долгов по ним — именно в этом причина и смысл абстрактности векселя.

К сожалению, сегодня распространена упрощенная трактовка свойства абстрактности обязательств. И если крупнейшие ученые - цивилисты порой позволяли себе высказывания типа "как абстрактное обязательство вексель довлеет сам себе"¹ или "вексель стал абстрактным обязательством, оторванным от его основания"², то они нисколько не виноваты в том, что эти фразы были в последующем истолкованы слишком упрощенно, примитивно, едва ли не утрированно.

Прежде всего, следует отбросить точку зрения, согласно которой абстрактными считаются сделки, совершаемые без всякого основания. Безосновательных, в прямом смысле этого слова, действий, в том числе и сделок, не бывает. Никто не обязывается только затем, чтобы обязываться; никто не выдает ценные бумаги просто из стремления выдать бумагу. Обязательство, каково бы оно ни было, не может существовать без *causa*, ибо разумный и вполне нормальный человек не будет уменьшать свое имущество, не ожидая какого - либо эквивалента.

Различие между абстрактными и казуальными сделками также и не в том, что должник по абстрактной сделке, лишен права заявлять кредитору возражения, основанные на каких - либо иных обстоятельствах, кроме самой сделки. Эту характеристику можно было бы назвать, скорее, формализмом векселя. Даже должник по векселю может противопоставить кредитору возражения, основанные на их личных, хотя бы и вневексельных, правоотношениях. Основное требование к таким возражениям - их известность, как должнику, так и кредитору.

Поэтому следует согласиться с авторами, усматривающими различие абстрактных и казуальных (материальных) бумаг, прежде всего в различном распределении бремени доказывания, наличия основания принятия на себя обязательства по ценным бумагам.

Если кредитор желает реализовать права, приобретенные им по договору или каузальной бумаге, он должен доказать, что должник, принимая на себя корреспондирующие по правам обязанности, имел на это соответствующее основание³.

¹ Вавин Н.Г. Научно - практический комментарий Положения о векселях 1922 года. - М., 1923. -С. 40.

² Шершеневич Г.Ф. Вексельное право. Лекции. С.-Пб. 1909.- С. 13.

³ В англо - американском праве существует понятие "*consideration*" - встречное удовлетворение. Недостаточно заключить договор (достигнуть соглашения о правах и обязанностях). Необходимо, чтобы каждая сторона получила от другой встречное удовлетворение. В сущности, вопрос об основании сделки лежит за пределами собственно права или выводит последнее в иную область - область справедливости. Например, лицо, требующее возврата кредита, основывающее свое требование к должнику на нормах кредитного договора, должно доказать не только факт закрепления за ним этого права нормами договора.

Необходимо также доказать наличие и действительность основания возникновения этого права. В нашем примере таким основанием будет выдача кредита.

Если же кредитор требует реализации своих прав, вытекающих из легитимирующей его абстрактной ценной бумаге (или иной абстрактной сделки, например цессии), то он не обязан доказывать существование и действительность своих прав, они предполагаются существующими и действительными. Никто не может подвергнуть сомнению право цессионария, приобретенное им по договору цессии, на том лишь основании, что в самом договоре отсутствует запись о том, что цессионарий дал cedenteу взамен, то есть запись об основании сделки. Предполагается, что основание сделки имеется, причем оно законно и действительно.

Наоборот, должник по каузальной сделке может не производить исполнения до тех пор, пока лицо - кредитор не докажет наличие и действительность основания возникновения своих прав. Должник же по абстрактной сделке, желающий снять с себя бремя исполнения обязательства, должен сам доказать, что права кредитора безосновательны, а потому не подлежат осуществлению и защите.

Действующее законодательство прямо упоминает об абстрактности векселя в ст. 16 и 20 Приложения №1 ("Оговорки и заявления") к Женевской конвенции 1930 года №358, которые устанавливают, в частности, что **вопрос об основании выдачи векселя остается за пределами вексельного права**, а, значит - нормируется общими правилами гражданского права, и косвенно - в ст.7 ЕВЗ и Положения о векселях. Статья 16 приложения указывает: "Вопрос о том, что должен ли векселедатель обеспечить к сроку платежа покрытие (основание - Авт.) и имеет ли держатель особые права на это покрытие, остается за пределами единообразного закона. То же имеет место в отношении всякого другого вопроса, касающегося отношений, составляющих основание выдачи документа". Статья 20 Приложения распространила это правило и на простые векселя.

Статья 7 Положения о векселях установила, что "если на переводном векселе имеются подписи лиц, не способных обязываться по переводному векселю, подписи подложные или подписи вымышленных лиц, которые по всякому иному основанию не могут обязывать тех лиц, которые их составили. Или от имени которых он подписан, то подписи других лиц все же не теряют силы". Тем самым неважно устанавливать, кто и почему подписал вексель. Важен общий принцип: всякий, поставивший на векселе свою подпись, несет ответственность перед всяким правильным векселедержателем на тех условиях, которые изложены в самом векселе.

Исключение составляют случаи, когда лицо, подпись которого имеется на векселе, может доказать, что эта подпись подложна или не может обязывать его в силу иных обстоятельств (например, подпись поставлена им в период недееспособности).

Итак, сделка абстрактна не потому, что она может быть совершена только без какого бы то ни было основания. Сделка абстрактна потому, что законодатель,

исходя из намерений участников большинства сделок этого типа, "закрывает глаза" на вопрос о наличии и действительности такого основания.

Возвращаясь к "открытию", сделанному в отношении абстрактности векселя авторами Рекомендаций (ч. 2 разд.1 п. 2.3, абз. 3, пп."е"): «вексель является абстрактным денежным документом и в силу этого не обеспечивается залогом, залогом (неужели залог перестал быть разновидностью залога! – примечание авт.) или неустойкой», необходимо заметить следующее. Вексель — действительно абстрактное обязательство (абстрактная ценная бумага), т.е. для векселя действительно не имеет значения, выдан ли он в оплату за товары, получение денежных средств, украден или подарен; это все равно вексель до тех пор, пока эти обстоятельства в сочетании с недобросовестностью кредитора не будут доказаны должником. Но как это может быть связано с обеспечением исполнения по векселю? Ведь не вексель — следствие обеспечения, а наоборот, обеспечение суть следствие векселя! Вексель суть основание обеспечения, которое, следуя принципу акцессорности способов обеспечения исполнения обязательств, может быть только каузальным (никогда не бывает абстрактным).

Понятие абстрактности векселя часто смешивают с такими присущими ему свойствами, как безусловность и формализм.

Абстрактность и безусловность разграничить достаточно просто, хотя многие авторы не удосуживаются сделать и этого. Так О. Рохина в своей работе отмечает, что свойство, в силу которого "любой вексель оторван от своего основания и его действительность не может ставиться в зависимость от какой - либо сделки", ¹ называет ... безусловностью векселя!

Условность характеризует содержание юридической обязанности, придавая юридическое значение мотивам сделки. Свойство абстрактности (каузальности) - это свойство юридического значения основания возникновения обязательства, но не его содержания.

Гражданское право знает категорию "сделки, совершенные под условием", или "условные сделки" (например, об этом говорит ст. 157 ГК РФ). Условность как свойство сделок сводится к постановке наступления тех или иных юридических последствий в зависимости от наступления или не наступления того или иного условия. Если последствия выражаются в возникновении прав и обязанностей, условие называется отлагательным, если же в прекращении прав и обязанностей - отменительным.

Обязанность векселедателя считается обусловленной в случаях:

- 1) когда совершение платежа по векселю ставится в зависимость от наступления какого - либо обстоятельства или события, либо
- 2) когда оговаривается иной (отличный от законодательно установленного) объем ответственности, либо
- 3) когда в векселе оговариваются специальные (не предусмотренные

¹ Рохина О. Сделки банков с ценными бумагами по новому гражданскому законодательству // Рынок ценных бумаг. 1996. № 15. - С.45-47.

законодательством) условия ответственности.¹

Безусловность вексельного обязательства проявляется в том, что стороны не могут поставить платеж по векселю в зависимость от наступления какого - либо обстоятельства (отлагательного или отменительного). По этой причине текст «обязуюсь платить по совершении поставки по контракту №...» не может иметь вексельной силы, поскольку платеж обусловлен выполнением определенных обязательств. Кроме того, недействительность документа как векселя влечет и, так называемые, скрытые условия.² Это не вызывает сомнений применительно к обязательству, возникшему при выдаче простого векселя. Нескольким менее очевидно это в случае переводного векселя, когда векселедатель предполагает, что платеж будет осуществлен неким третьим лицом (акцептантом), определенным заранее. Сам он, своей подписью на векселе, обязуется к платежу только тогда, когда вексель не будет оплачен или не будет акцептован плательщиком. Отсюда следует, что векселедатель принимает на себя обязанность платить под отменительным условием. Значит, если верно утверждение, что главным должником является плательщик, то пришлось бы признать, что до акцепта или при отказе в акцепте вексель вовсе не имеет главного должника. Но субсидиарный должник немыслим без главного. Это подтверждается ст.9 Положения о векселях, согласно которой, векселедатель отвечает за акцепт и за платеж. Он может сложить с себя ответственность за акцепт, но всякое условие, по которому он слагает с себя ответственность за платеж, считается ненаписанным. Этот феномен назван С.М. Барацем "условной безусловностью"³.

Абстрактность и публичную достоверность разграничить сложнее, чем абстрактность и безусловность, однако такое разграничение выражается в том же, что и предшествующее: два данных свойства характеризуют две различные стороны одного итого же института - векселя. Другой стороны, публичная достоверность документа, подобно свойству его абстрактности, приводит к недопущению возражений, основанных, на чем -либо, кроме текста самого документа. Это, как раз, и вызывает сложности в разграничении.

Принцип публичной достоверности является основополагающим, системообразующим свойством всяких ценных бумаг (в частности, переводного векселя). Свойство публичной достоверности векселя означает, с одной стороны, что приобретатель векселя может довериться лишь его формальным признакам, не интересуясь вневексельными правоотношениями, а с другой стороны - возможность должника (должников) освободить себя обязательства по векселю исполнением его лицу, легитимизируемому только формальными признаками векселя.

Абстрактность - свойство, непосредственно приложимое только к

¹ См.: Нолькен А.М. Устав о векселях: Практическое руководство. Изд. 6-е. - СПб., 1913 - С.48-49.

² Кредитные организации в России: правовой аспект / Отв.ред. Е.А. Павлодский. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – с.319.

³ Барац С.М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб., 1893. С.12.

обязательствам и, только лишь как следствие - к документам, которые эти обязательства конституируют, в частности - векселям. Публичная достоверность - это прямая характеристика самих документов, в частности векселей, связанная только со свойствами векселя как документа, но не со свойствами инкорпорированной в нем обязанности. Отсюда, и основополагающее различие - абстрактность - свойство, характеризующее основание выдачи документа, в то время как его публичная достоверность — свойство, характеризующее способ легитимации держателя документа.

Свойство публичной достоверности напрямую связано со свойством абстрактности. Данная связь настолько сильна, что наблюдается взаимопроникновение двух различных правовых признаков. В некоторых случаях указанное обстоятельство является причиной необоснованного смешивания этих понятий.¹

Публичная достоверность в соединении с абстрактностью рождает такое свойство документа, как формализм. Формализм документа - обратная сторона простоты обязательства. Если простота основывается на контрпринципе положения "излишние вещи не порочат документа", то формализм придерживается принципа "чего нет в документе, того не существует".

Вексель является формальным документом. Статья 2 Положения о переводном и простом векселе наилучшим образом подчеркивает формальную природу векселя.

Принцип материального формализма является одним из основополагающим в учении о ценных бумагах и может быть выражен правилом: отсутствие в документе любого из реквизитов влечет непризнание за документом статуса ценной бумаги, даже если это отсутствие было бы несущественно для конкретного правоотношения или восполнялось бы иными доказательствами. С одной стороны, простота запрещает участникам векселя произвольно придавать силу вексельного права любым желаемым обстоятельствам, а с другой, формализм признает, что коль скоро в векселе не оговорено что - либо, то это "что - либо" не может быть подчинено нормам вексельного права.

Ряд авторов указывают, что формализм векселя выражается в соблюдении его письменной формы, которая состоит в необходимости наделения векселя определенным набором обязательных признаков - реквизитов². Реквизиты ценной бумаги (в том числе векселя) — это такие требования, которые прямо перечислены законодательством и являются необходимыми и достаточными для наделения документа силой ценной бумаги. Вряд ли это правильно, так как не только в векселе, но и во всяком ином документе, не обязательно даже ценной бумаге, отсутствие любого из нормативно установленных признаков делает документ недействительным, если только исключения из данного правила не установлены

¹ Рукавишникова И.В. Вексель как объект гражданских правоотношений. Предисловие В.А. Белова. 2-е изд., испр. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. - с.39.

² Вишневский А.А. Вексельное право. - М., 1996. - С.3 - 14.

законом.

Применительно к векселю, материальный формализм получает совершенно специфическое преломление, которое выражается в недопущении включения в вексель каких-либо иных сведений сверх реквизитов, за исключением оговорок и случайных принадлежностей, возможность включения которых в вексель прямо предусмотрена законодательством. Это правило, хотя законодательно не закрепленное, имеет столь прочную основу, и столь широкую известность, что его вполне можно считать торговым обычаем.

Исключения из него составляют сведения, помещаемые в вексель без намерения создать юридические последствия (например, указание номера векселя и постанова и иных отметок в целях бухгалтерского учета). Даже если последующая ссылка на эти отметки заинтересованным лицом может оказать влияние на правовые особенности обращения этого векселя, такая ссылка не должна приниматься во внимание.

Возможно включение в вексель сведений, имеющих целью воздействие на какие-либо иные правоотношения, например - расчетные. Ссылка на контракт или договор, если она ни текстуально, ни по смыслу не обуславливает безоговорочный приказ о платеже, может быть признана допустимой с точки зрения Женевского Вексельного Закона (ЕВЗ) и разрешена английским правом, признающим вексель действительным, несмотря на то, что в нем содержится указание на основании, из которого он возник. Таким образом, можно считать допустимым наличие на лицевой стороне векселя пометок с указанием номера контракта, аккредитива или иного договора, являющегося основанием выдачи векселя, если эти пометки не включены в текст самого векселя и не затрагивают безусловности вексельного обязательства. Такие пометки юридически нейтральны: они не изменяют характера взаимоотношений сторон по векселю, не дают никаких дополнительных прав вексельному кредитору и не ограничивают ответственность вексельного должника.

Вексель опровергает принцип "излишние вещи не порочат документа". Излишние сведения, включенные в вексельный текст с целью надления векселя специфическим правовым режимом, фактически придают векселю условный характер, что не допускается. Этим обстоятельством, кстати, объясняется невозможность взыскания процентов по векселям с твердым сроком платежа, несмотря на имеющуюся в них процентную оговорку. Хотя, это не исключает возможности уплаты процентов по таким векселям, равно как и начисления неустоек, штрафов на вексельные суммы и пр., однако только в том случае, когда такие данные оговорены в особом, отличном от векселя, акте (соглашении векселедателя и первого векселедержателя) и обязательны только для сторон, их совершивших.

Формализм векселя обуславливает наличие такой его черты, как бесспорность. Бесспорность векселя состоит в том, что не допускаются никакие оговорки, никакие возражения по его существу со стороны лица, против которого он предъявлен к платежу, коль скоро это лицо является ответственным по векселю (будь это векселедатель, акцептант, авалист или индоссант). В опровержение содержания

векселя обязанные по нему лица не могут ссылаться ни на свидетелей, ни на какие - либо устные или письменные соглашения (например, договор о выдаче векселя) либо обстоятельства, сопровождавшие выдачу векселя и в чем - либо изменяющие, дополняющие, умаляющие его содержание.

Кроме того, вексель не допускает спора даже против мотива, по которому он выдан. Так, если каузальная сделка, лишенная оснований, по общему правилу недействительна, а всякий спор против нее колеблет силу сделки, то совершенно иное наблюдается в случае совершения абстрактной сделки: вексель не может быть обессилен ни возражениями о его безденежности, ни возражениями о состоявшемся уже платеже. А векселедателю и векселедержателю не могут быть представлены возражения, вытекающие из правомочий, которые находятся вне вексельного обязательства¹. Главное требование - это соблюдение формы векселя, а за исключением этого ничто не избавляет должника от обязанности платежа кредитору.

Тем не менее, может возникнуть вопрос о недобросовестности и грубой неосторожности при приобретении векселя.² В этом случае векселедержатель должен будет сослаться на основание приобретения векселя, которыми могут стать факт получения его в составе наследства либо путем цессии.³

Вексельное право, в продолжение принципа материального формализма ценных бумаг, устанавливает презумпцию достоверности фактов, прямо отраженных в векселе, и незначимости для его обращения обстоятельств, прямо в нем не зафиксированных. "Все правоотношения, порожденные векселем, основаны исключительно на тексте самого векселя и не нуждаются в подтверждении и обосновании, какими бы то ни было дополнительными документами и доказательствами"⁴.

Если вексель не отвечает требованиям формализма, характеризующегося наличием, во - первых, установленной формы, а во - вторых, определенного содержания - налицо дефект формы, а значит, данный документ вексельной силы не имеет, являясь обычным заемным обязательством без предварительного признания этого факта судом. В дальнейшем такая бумага рассматривается по общим правилам об обязательствах.

Следует сразу отметить, что недействительность векселя является лишь относительной: недостатки формы векселя отнимают у него только "вексельную силу", но не лишают документ силы применяемых при рассмотрении споров, вытекающих только из вексельных обязательств гражданско-правового обязательства (оферты), и только тогда, когда своим содержанием и формой

¹ Исключение составляют отношения, складывающиеся между лицом передающим и лицом, принимающим вексель.

² Зорин Н. Права векселедержателя по законодательству России. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 31-38.

³ Рукавишникова И.В. Вексель как объект гражданских правоотношений. Предисловие В.А. Белова. 2-е изд., испр. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – с.40.

⁴ Это же отмечают Ефимова Л.Г. Вексель и вексельное обращение в России. М., 1997. С. 36. и Иванов Д.Л. Вексель. Изд. 2-е. М., 1994. С. 17-18.

документ не нарушает норм гражданских законов о долговом документе.

Вексельная сила включает в себя два элемента: процессуальный и материально-правовой. Процессуальная сторона вексельной силы проявляется в существовании ряда специальных процессуальных норм. В частности, это требование о совершении протеста векселя в установленные сроки до заявления соответствующего иска в арбитражном суде. Внепроцессуальная или материально-правовая сторона вексельной силы проявляется в существовании ряда специальных норм материального права, не применяемых для регулирования других правоотношений. Так, например:

- должник по векселю вправе защищаться против требований кредитора только с помощью тех возражений, которые непосредственно вытекают из вексельного законодательства. Они могут касаться, главным образом, дефектов формы векселя. По общему правилу, должник не вправе строить свои возражения, исходя из основания выдачи векселя;

- должник по векселю обязан в указанный в нем срок произвести платеж вне всякой зависимости от того, получил ли он что-либо от кредитора. Вследствие этого вексельный кредитор попадает в особое благоприятное положение: он освобождается от бремени доказывания своих прав;

- вексельное законодательство содержит особые нормы, регулирующие вексельное поручительство (аваль);

- вексельная строгость заставляет и кредитора строго соблюдать все формальности и сроки, установленные вексельным законодательством. Упущения по векселю не прощаются даже тогда, когда они были допущены под влиянием непреодолимой силы;

- каждый приобретатель векселя может передать его по индоссаменту другому лицу. По сравнению с общегражданской уступкой права требования индоссамент обладает рядом существенных особенностей¹. При этом индоссант остается ответственным перед всеми последующими приобретателями, если не включил в текст индоссамента соответствующую оговорку.

Наряду с индоссаментом существуют и другие способы передачи прав по векселям. Не смотря на то, что формально Положение о векселях не допускает существования векселей на предъявителя, совершение бланкового индоссамента на векселя превращает его в документ, права по которому передаются посредством простого вручения, т.е. вексель, не утрачивая характера ордерной ценной бумаги, становится документом на предъявителя. Наряду с этим п. 2 ст. 146 ГК РФ нормы Положения о векселе (ст. 11 и 20) допускают передачу ордерных ценных бумаг в порядке так называемой «общегражданской цессии». Если при индоссаменте индоссант отвечает перед индоссатом как за действительность, так и за исполнимость передаваемого требования (п. 3 ст. 164 ГК), то при обычной уступке требования на него возлагается ответственность только за действительность передаваемого требования, но не за его исполнимость (ст. 390 ГК).

¹ Подробнее см. Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 117-153.

Встает вопрос, а каковы же случаи, при которых допустима передача векселя по «общегражданской» цессии и каковы должны быть отличительные признаки такой уступки требования. И вот здесь-то и обнаруживается, что полной ясности в этом вопросе нет ни в действующем законодательстве, ни в науке гражданского права.

В таком сложном деле как исследование феномена векселя никто не застрахован от незрелых выводов и просто ошибок. Даже такие признанные специалисты в области ценных бумаг как Белов В.А. иногда их допускают. Так, в своей работе, посвященном комментарию Положения о переводном и простом векселе, В.А. Белов, анализируя возможность оформления цессии путем индоссамент, утверждает, что «Единственным реkvизитом индоссамент являеся подпись индоссанта, которая, разумеется, неизбежно будет наличествовать в случае оформления индоссамент как цессии. С этой точки зрения, никаких неблагоприятных последствий не возникнет, все излишества будут считаться ненаписанными»¹.

Дело в том, что ст. 389 ГК в п. 3 установила правило в соответствии с которым уступка требования по ордерной ценной бумаге совершается путем индоссамент на этой ценной бумаге (пункт 3 статьи 146). Именно данная норма и стала причиной недоразумения. Дело в том, что п. 3 ст. 146 как раз и содержит норму об индоссаменте как особой уступке требования, на которую положения Главы 24 ГК не распространяются. Означает ли правило п. 3 ст. 389, что речь идет только об особой, специальной разновидности цессии — индоссаменте (уступке требования по ордерной ценной бумаге, подчиняющейся особым правилам), либо индоссамент здесь рассматривается как особая, самостоятельная форма «общегражданской» уступки требования? Поскольку индоссамент векселя регулируется вексельным, а не гражданским законодательством, постольку положения § 1 Главы 24 ГК РФ на него не распространяются. Эти нормы относятся только к общегражданской цессии². Отсюда и правило ст. 389 (Форма уступки требования) относятся к общегражданской цессии. Для ордерных ценных бумаг эта цессия должна совершаться в форме индоссамент³.

¹ Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 455.

² Вопрос о соотношении вексельного и «общегражданского» законодательства в литературе освещается различным образом. Одни авторы отстаивают идею «вексельного права», в котором на первое место ставят специальное, вексельное законодательство, уподобляя его «ядру», а весь остальной нормативный массив — «скорлупе ореха» (См.: Макеев А.В., Савенков В.Н. Вексель. Практическое пособие по применению.— М.: Концерн «Банковский деловой центр», 1997.— С. 8-9). Другие, соглашаясь с существованием «вексельного права», признают его составной частью гражданского права, общие нормы которого применяются к обращению векселей постольку, поскольку иное прямо не исключено специальными «вексельными законами» (См.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996.).

³ Иначе полагают автор комментария к ГК РФ (В.В. Витрянский), которые полагают, что ст. 389, отсылающая к ст. 146, должна трактоваться в полном соответствии с содержанием этой статьи, т.е. что речь идет именно об индоссаменте, в котором индоссант отвечает и за действительность и за исполнение требование. Между тем как положение ст. 389 требует привязки ее только к ст. 390. В противном случае получается, что либо общегражданская цессия по ордерной бумаге невозможна (а это противоречит вексельному законодательству, в ряде случаев предусматривающего возможность уступки прав по векселу

Таким образом доводы В.А. Белова, скорее всего, несостоятельны. Эти сведения поэтому не будут считаться не написанными, если они, во-первых, совершаются в случаях, предусмотренных вексельным законодательством (ректа-вексель) и, во-вторых, содержат все признаки общегражданской цессии: т.е. содержат не предложение уплатить, а удостоверение факта передачи права к вексельному должнику. (не платите такому-то или его приказу, а, например, передаю, уступаю и т.п. свои права по настоящему векселю такому-то лицу. В этом случае такая надпись и может рассматриваться в качестве цессии⁴.

Более того, ни в какой другой форме общегражданская цессия по ордерным ценным бумагам, если следовать буквальному смыслу закона, просто невозможна. Будучи облечена в форму отдельного документа, фиксирующего уступку прав по ордерной ценной бумаге, цессия в силу ст. 389 и ч. 3 п. 1 160 ГК может, по крайней мере по букве закона, считаться совершенной с нарушением специальных требований к письменной форме сделки. Однако поскольку, во-первых, индоссамент, представляет собой упрощенную запись по сравнению с двусторонне составленным документом и, во-вторых, никаких специальных последствий на случай такого нарушения не устанавливается, допустимо и такое оформление цессии по ордерным ценным бумагам.

Из сказанного следует, что сегодня в российском гражданском праве можно говорить о трех пониманиях индоссамент: первое (классическое) — сделка, удостоверяющая волю векселедержателя передать принадлежащее ему право собственности на вексель, а также передать сам вексель и вытекающие из него права безусловно и в полном объеме. Совершение индоссамент. легитимирует лицо, в пользу которого он совершен, в качестве управомоченного по векселю и обязывает должника по векселю чинить исполнение в его пользу. Совершивший индоссамент отвечает как за недействительность, так и за неисполнимость обязательства по переданному векселю. Второе значение индоссамент — надпись об этом на векселе, так называемая «передаточная надпись» на ордерной ценной бумаге, подчиняющаяся особому режиму законодательства о ценных бумагах. Наиболее в узком смысле слова это индоссамент по вексельному законодательству. Третье, более широкое, — форма совершения общегражданской цессии на ордерных ценных бумагах.

Эту идею косвенным образом подтверждает и вексельное законодательство.

только с помощью цессии), либо общегражданская цессия по ордерной ценной бумаге возможна в какой-то иной форме (не индоссамент), а это противоречит ст. 389 ГК. Остается признать, что общегражданская цессия допускается путем совершения индоссамент, передаточной надписи на векселе с признаками общегражданской цессии.

⁴ Идея эта была высказана в работе Казаковой Н.А. и Балашова Ю.В., По их мнению единственным отличием формы цессии от формы индоссамент является их словесное расхождение (индоссамент выражается словами «платите такому-то или его приказу», а цессия — «все права по настоящему векселю переуступаются такому-то») (См.: Казакова Н.А., Балашова Ю.В. Вексель в торговом обороте: составление и применение. М., 1994. - С. 18). Белов В.А. отнес такое утверждение к разряду курьезов, «вызывающих недоумение» (Белов В.А. Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 119). Было бы, наверное, правильнее выражать недоумение по поводу статьи 389 ГК, но не по поводу авторов, всего лишь следующих за текстом закона, который в глазах наиболее ортодоксальных цивилистов претендует на звание «Конституции гражданского права».

По крайней мере в одном случае она прямо приравнивает индоссамент к общегражданской цессии. Так, в соответствии со ст. 20 Положения о векселе «Индоссамент, совершенный после срока платежа, имеет те же последствия, что и предшествующий индоссамент. Однако индоссамент, совершенный после протеста в неплатеже, или после истечения срока, установленного для совершения протеста, имеет последствия лишь обыкновенной цессии». В данном случае форма цессии прямо закреплена вексельным законом и таковой формой признается индоссамент.

С учетом сказанного норма п. 3 ст. 389 ГК РФ представляется неудачной и вводящей в заблуждение, поскольку, отсылая к п. 3 ст. 164 ГК, она создает порочный круг, выбраться из которого логическими рассуждениями невозможно. Отсюда было бы целесообразно придать этой статье примерно такую редакцию: **«Уступка требования (цессия) по ордерной ценной бумаге совершается путем индоссамента на этой ценной бумаге (п. 3 ст. 146), содержащего оговорку об уступке требования. Такой индоссамент влечет последствия, предусмотренные ст. 390.»**

Конечно, цессия по ордерной ценной бумаге, в отличие от собственно индоссамента, должна выражать соглашение сторон о передаче прав. Именно поэтому желательно, чтобы такой «индоссамент» должен содержать подписи как передающей, так и принимающей сторон. Хотя это совершенно не обязательно. Важно, чтобы из текста индоссамента вытекало намерение передающей и принимающей сторон совершить цессию, а не индоссамент¹.

В практике вексельного обращения были отмечены случаи, когда отдельные участники торгового оборота предпринимали попытки злоупотребления формальным характером векселя.

Сила векселя состоит в нем самом, поэтому существенно обладание этим документом. Договор, послуживший причиной его возникновения, не имеет значения для вексельного права, нет векселя - нет и прав кредитора.

В связи с вышеуказанным, важное значение для возникновения такого права приобретает выдача векселя - предоставление векселя в собственность, распоряжение первого векселеприобретателя. До момента выдачи вексель может быть выписан и должен храниться у векселедателя, но это ни в коей мере не означает, что кредитор вступил в свои права. Как вексель получен - вопрос гражданского права, для вексельного права важен сам факт обладания им. При этом действует принцип гражданского права: движимая вещь является собственностью владельца, пока не доказано обратное. Поэтому под выдачей понимается любое приобретение векселя, будь он выдан по ошибке, утерян, добыт по принуждению или обману.

¹ Признает это и сам В.А. Белов, хотя и косвенным образом. Так, он пишет, что «... если заинтересованное лицо (уступающий) сможет доказать, что в действительности при передаче векселя стороны имели в виду передать его именно по цессии (т. е. без предоставления прав регресса к уступающему и со всеми недостатками в его правах на вексель), надпись на векселе будет рассматриваться именно как надпись, удостоверяющая факт совершения цессии». (См. Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 455).

Обстоятельства выдачи векселя рассматривает уже гражданское право и, в известных случаях, административное или уголовное право. Но отличие состоит в том, что, в силу формального характера векселя, порок, имевший место выдаче, может быть противопоставлен лишь тому, кто приобрел его таким образом, но не последующим добросовестным приобретателям.

Устав 1902 года отдельной статьей устанавливал момент вступления в силу векселя. Согласно Уставу, вексель должен был быть выдан, причем только тогда векселедержатель имел права по нему, если он приобрел его добросовестно, как любую движимую вещь.

Однако из каждого правила есть исключения. Существуют такие исключения и из принципа материального формализма.

Так, например, исключение из принципа формализма в части возможного отсутствия обозначения срока платежа имеет под собой правовой обычай, позволяющий при составлении документов "до востребования" определять их характер путем умолчания о сроке исполнения (осуществления права) по нему.

Часть 2 ст. 314 ГК РФ 1994 года говорит о том, что обязательство, срок исполнения, по которому не определен, должно быть исполнено в разумный срок с момента его возникновения. В этом случае, предполагается, что инициатива исполнения обязательства принадлежит должнику. Однако в этой норме указывается, что при неисполнении обязательства в разумный срок оно считается обязательством до востребования и должно быть исполнено должником в семидневный срок со дня предъявления ему требования об исполнении. Здесь уже логично предположить, что законодательство предполагает передачу инициативы исполнения кредитору. Анализ приведенной выше нормы позволяет заметить ее внутреннюю противоречивость. Сколько обязан ждать кредитор исполнения по инициативе должника? Как должно исполняться обязательство без определенного срока исполнения? Каковы критерии "разумности" срока ожидания?

Вексельное право устранило аналогичное недоразумение введением презумпции векселя без определенного срока платежа векселем до востребования ("по предъявлении"). Таким образом, инициатива передается на усмотрение кредитора, спецификой личности и деятельности которого определяется срок предъявления требования о платеже. Кроме того, обозначение срока платежа по векселю должно быть произведено только прямо разрешенным законом способом.

Вексельное право, признавая местом платежа место, обозначенное рядом с наименованием плательщика, вступает в противоречие с общегражданским принципом исполнения денежных обязательств в месте жительства кредитора (ст. 316 ГК РФ), который, при его практическом применении порождает массу затруднений.

Так как указание места жительства плательщика не является обязательным, таковым презюмируется место, обозначенное рядом с наименованием плательщика при отсутствии иного указания. Вследствие этого, при расчетах по векселю в безналичном порядке платеж должен считаться совершенным с момента принятия банком, обслуживающим плательщика (или иным банком по месту платежа)

платежного документа к исполнению. Именно с этого момента риск случайной гибели предмета (утраты денежных средств) или задержки его поступления ложится на кредитора.

Стремление законодателя к определенности места платежа вызывается необходимостью однозначного определения государства, вексельное законодательство которого должно применяться к совершению платежа по векселю.

Определенность в вопросе о месте составления векселя позволяет уточнить, законодательство какого государства должно регулировать форму и содержание векселя. Необходимо отметить, что отождествление понятий "место составления" и "место подписания" векселя свидетельствует о состоявшемся составлении векселя с момента его подписания векселедателем.

Выдача векселя представляет собой **одностороннее действие** (одностороннюю сделку), порождающее вексельное обязательство, в котором обязанности векселедателя или акцептанта уплатить определенную сумму, не соответствует какая-либо обязанность векселедержателя, который имеет только право. Если иногда говорят, что векселедержатель обязан протестовать вексель или предъявить его к оплате, то при этом имеют в виду не обязанности, а условия осуществления прав¹.

Обязательство, оформленное векселем, как считают многие, - это всегда **денежное обязательство**, его предметом могут быть только деньги, что обусловлено историческими условиями и потребностями денежного обращения. На самом деле, денежная природа векселя конечно, может быть установлена, но лишь косвенно и по нормам обычного вексельного права и практики.

§ 2. Юридическая природа векселей

1. Вексельные теории

Взгляд на юридическую природу векселя на протяжении истории претерпел довольно сложные трансформации. Все многообразие взглядов на юридическую природу векселя сводилось к двум направлениям - договорному и внедоговорному². Но теории, пытавшиеся объяснить сущность векселя, порою обходили вопрос о природе вексельного обязательства полным молчанием, поэтому классифицировать их по наличию - отсутствию договорного момента в появлении векселя, не представляется возможным.

По Х. Леману теории, преследующие целью объяснение сущности векселя, включают:

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права.- М.: Спарк, 1994. - С. 260.

² Подробнее см., например, Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 36 и след. У В.А. Белова мы также найдем справедливое указание на то, что наиболее полный обзор зарубежных теорий векселя был сделан немецким юристом Х. Леманом. Его русское изложение было выполнено в работе В. Каткова (Катков В.Д. Общее учение о векселе. - Харьков. 1904. - С.44-119). И хотя это заимствование было выполнено автором в недопустимой форме, но ввиду недоступности работы Х. Лемана для российского читателя, наиболее полные сведения об этих теориях мы можем получить только из вышеуказанной книги В.Д. Каткова.

- теорию бумажных (торговых) денег Карла Эйнерта (вексель - есть бумажные деньги, выданные купцом). Фундаментальный вывод Эйнерта таков: сила вексельного обязательства вытекает не из договора, послужившего причиной его появления, а из самого векселя, заключающего в себе одностороннее и абстрактное обязательство векселедателя произвести платеж законному векселедержателю. Такой взгляд подразумевает письменную форму векселя, причем строго установленной формы, под угрозой его ничтожности;

- теорию искусственно обособленного (фиктивного) кредитора (вексель суть обязательство, кредитором по которому является некая абстрактная личность; представителями ее являются векселедержатели);

- теорию поручения Ляденбурга (вексель - письменное уполномочие на получение денег);

- теорию собственности Гольдшмидта (вексель - это не обязательство, а имущество, на которое устанавливается право собственности, в связи с чем режим обязательственных прав к векселю неприменим);

- теорию временно неопределенного кредитора (вексель суть обязательство, которое возникает в момент наступления срока платежа перед последним векселедержателем);

- теорию инкорпорированного акцепта Юста (вексель, как простой, так и переводной - это обязательство векселедателя об уплате денег);

- теорию кредитной вещи Зибенгаара (вексель не есть обязательство; это всего лишь денежная сумма, которую можно получить у определенного лица, в определенном месте и в определенное время, кредитные деньги);

- теорию олицетворения Беккера, Фолькнера и Леви (вексель - не только обязательство, но и кредитор по этому обязательству, один из видов субъектов права).

В настоящее время законодательство и практика рассматривают вексель как вещь и как ценную бумагу (обязательство), применяя, в зависимости от политико-правовых соображений, разные правила к различным институтам вексельного права.

Другим важным вопросом, необходимым для понимания юридической природы векселя, является вопрос: с какого момента считать вексель имеющим юридическую силу, а также с какого момента вексель связывает лицо, его выдавшее, и управомочивает лицо, в пользу которого вексель составлен?

Все теории, объясняющие эти вопросы, могут быть разделены на договорные и внедоговорные.¹ Представители первой теории признавали для возникновения вексельного обязательства необходимым как волеизъявления выдающего, так и принимающего вексель, представители второй считали последний момент несущественным.

Первоначально юристы, воспитанные на римском праве, подводили вексель под сделки, им предусмотренные (договоры мены, купли-продажи, займа, поручения), либо под их сочетания. В любом случае, главным здесь был момент

¹ Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2001. – С.36-45.

трактовки векселя как договора, что в свое время явилось основанием для французского законодательства. Последнее рассматривало вексельные сделки как договор мены с переводом, а вексель - как результат договора, с которым он находится в непосредственной связи. Обязанность платежа вытекала отнюдь не из векселя, но из договора. Таким образом, суть договорной теории состоит в том, что векселедатель на основании некоего предварительного соглашения с векселедержателем согласен выдать, а векселедержатель, на том же основании, согласен принять вексель. Родоначальником договорной теории стал Тель; в числе его последователей можно назвать Блунчи, Гольдшмидта, Гирке, Гарейса, Рено и др.

Эта же позиция нашла свое отражение и в российском Уставе о векселях 1832 года. Следствиями этой теории стало лишение векселя его свойств абстрактности и формализма. А. И. Каминка отмечал, что данный подход создавал предпосылки для курьезных ситуаций, в частности, лицо, выдавшее вексель, могло отказаться от исполнения по нему на том основании, что оно не преследовало целью принять на себя вексельное обязательство, а, например, желало передать документ для хранения (только потом, может быть, выдать его), для просмотра как образец для того, чтобы продемонстрировать, как надо писать векселя и т.п.¹ К тому же договорная теория не может дать объяснение ряду вопросов, в частности - правовой природе акцепта, авая, и, самое, пожалуй, главное - индоссамента.

Как реакция на договорную теорию возникла креационная теория - теория создания векселя. Ее родоначальником считается Кунце, хотя наиболее последовательным ее сторонником был другой германский цивилист Зигель. Именно теорию последнего, обычно, именуют "собственно креационной" теорией, или теорией одностороннего обещания.

Сторонниками теории Кунце в ее "чистом" виде можно считать Боргарда, Якоби, Эндермана, Штейна, Иеринга, Келлера.

Креационная теория - единственная из всех, которая может объяснить правовую природу индоссамента. Согласно взглядам ее представителей, вексель считается таковым с момента его создания и попадания в обращения, т.е. с момента отрыва пера от бумаги по выполнении последнего реквизита векселя и выбывания векселя из обладания его составителя. Не имеет юридического значения как произошло это "выбывание" (был ли вексель выдан, потерян, отнят, украден). Следствием этой теории стало наделение векселя свойствами крайней абстрактности и крайнего формализма, а также наивысшей степени публичной достоверности.

"Собственно креационная" теория Зигеля идет еще дальше: она объявляет вексельное обязательство возникшим с момента его составления, что не требует даже его выдачи. Однако по этой теории невозможно объяснить, кто же является кредитором по векселю в тот момент, когда он составлен, но еще не выдан?

К вариантам креационной теории в юридической науке относят:

- теорию честности Грюнгута (вексельное обязательство возникает в силу добросовестного приобретения векселя);

¹ Каминка А.И. Устав о векселях. Закон 27 мая 1902 г. с разъяснениями. Изд. 2-е. - Спб., 1911. - С. 89.

- теорию доставления собственности Лемана (вексельное обязательство возникает перед каждым конкретным держателем в силу любого юридического акта, который способен породить право собственности на вексель);

- теорию деликта Шлоссмана (вексельное обязательство возникает не тогда, когда оно составлено, а тогда, когда оно не исполнено).

Отдельного упоминания заслуживает теория формального акта Либбе, который считал непринципиальным вопрос о договорной или внедоговорной природе векселя. Вексель и вексельное обязательство, согласно этой теории, возникают и существуют с наличием формального акта - документа, являющегося векселем.

Эмиссионная теория векселя, в соответствии с которой вексель должен быть составлен и выдан (сознательно выпущен составителем из рук) в пользу первого приобретателя, была попыткой примирения противоречий креационной и договорной теорий. Не случайно данное учение было названо компромиссом.¹ Эмиссионная теория получила практическое воплощение в Уставе о векселях Российской Империи 1902 года: "Вексель, для вступления его в силу в отношении к первому приобретателю, должен быть выдан ему векселедателем" (статья 15).

Однако эмиссионная теория, привнося новое понятие - понятие выдачи (эмиссии), больше создает проблем, нежели решает. Когда векселедатель передает вексель (вручает его) первому приобретателю, зная, что он передает именно вексель, а первый приобретатель принимает его и также знает, что принимает именно вексель, никаких проблем, вроде бы, не возникает. Но, возникают проблемы, когда одна из сторон или обе не знают о состоявшейся выдаче (например, вексель передан случайно векселедержателю среди стопки бумаг и т.п.), когда вексель передан третьим лицом якобы от имени векселедателя, наконец, если первым приобретателем векселя назван предъявитель.

Положение о переводном и простом векселе не требует выдачи векселя его первому приобретателю и таким образом вроде бы отвергает эмиссионную теорию. Но в то же время этот нормативный акт допускает возражения недобросовестному приобретателю, зачеркивание индоссаментов и акцепта и тем самым отступает от классических требований креационной теории. Таким образом следует согласиться с мнением В.А. Белова, считающего, что Положение о векселе занимает позицию промежуточную между креационной и эмиссионной теориями.

2. Классификация векселей

В современных публикациях, касающихся векселя и вексельного права, можно заметить, что не всегда авторы, использующие соответствующие характеристики векселя, точно представляют себе, что именно под ними скрывается.

В зависимости от различных критериев векселя можно разделить на определенные виды. Таких критериев может быть много - экономические, юридические, технические, бухгалтерские и другие. Проведение подобной

¹ См. Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996. - С. 40.

классификации с целью выяснения тех или иных особенностей векселей имеет не только теоретическое, познавательное значение, состоящее в определении сущности и юридической природы векселя, но и практическое, заключающееся в правильном уяснении прав и обязанностей сторон, взаимосвязи различных средств воздействия на фактические отношения, а также для решения других вопросов, связанных с применением векселей.

Основным критерием является разделение векселей по их юридической природе на переводные и простые. Переводным векселем (траттой) называется ценная бумага (ст. 143 ГК РФ), содержащая простое и ничем не обусловленное предложение векселедателя, адресованное плательщику, уплатить в пользу третьего лица - векселедержателя (ремитента) или его правопреемнику (приказу) - определенную сумму в определенный срок (ст.1 Положения о векселях). Переводной вексель связывает по меньшей мере трех субъектов - самого векселедателя (трассанта), векселеприобретателя (ремитента) и плательщика (трассата).

Простым векселем (векселем-соло) называется ценная бумага (ст. 143 ГК РФ), содержащая простое и ничем не обусловленное обязательство векселедателя уплатить в пользу векселедержателя определенную сумму в определенный срок (ст.75 Положения о векселях). Таким образом, простой вексель связывает по меньшей мере двух субъектов - векселедателя (сускриптера) и векселеприобретателя (бенефициария).

Из определений видно, что данные ценные бумаги имеют различную юридическую природу. Если простой вексель с момента его выдачи воплощает в себе обязательство векселедателя уплатить, то переводный вексель, указывая лишь на предложение уплаты, аналогичного обязательства не содержит¹. Предложение уплатить, содержащееся в переводном векселе, может быть отклонено трассатом без каких бы то ни было неблагоприятных для себя юридических последствий, если только это предложение не было предварительно им акцептовано.

Назначение как простого, так и переводного векселей состоит в оформлении факта отсрочки исполнения денежного обязательства (факта оказания кредита приобретателем векселя). Таким образом, вексель является ничем иным, как инструментом оформления кредита. Разница лишь в том, что в простом векселе его приобретатель кредитует только векселедателя, а в переводном - и векселедателя, и

¹ Вопреки предписаниям Положения о векселях и тексту самого переводного векселя ряд ученых признают наличие в переводном векселе обязательства платежа со стороны трассанта, объявляя его условным обязательством. Правда, среди сторонников этой концепции нет единого мнения о качестве условия - одни считают его отменительным (напр.: Е.А. Крашенинников. Составление векселя. Ярославль. 1992. С.5), другие отлагательным (напр.: Г.Ф. Шершеневич. Вексельное право. Лекции. Спб. 1909. С.25). В.А. Белов занимает особую позицию на этот счет. По его мнению «позиции русских цивилистов о рассмотрении его как условного обязательства не выдерживают критики». «... переводный вексель — это оферта трассанта, адресуемая трассату, о заключении с ним договора об уплате в пользу третьего лица — векселедержателя (ремитента)». Порочность этих теорий, по мнению В.А. Белова, в том, что переводной вексель не содержит обязательства векселедателя ни простого, ни тем более условного. Кроме того теория отменительного условия должна допускать наличие у векселедержателя права выбора субъекта платежа, раз она постулирует обязанность платежа векселедателя уже с момента выдачи векселя (см.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996.- С. 233, 235, 52-54).

плательщика (так называемый двойной кредит).

Что касается вопроса распространенности простых и переводных векселей за рубежом и в России, то необходимо отметить: слово "вексель", произнесенное за рубежом, вероятнее всего будет означать "переводный вексель". В России же слово "вексель", используемое в русском языке для обозначения как переводных, так и простых векселей, употребленное без определения, скорее всего, будет обозначать "вексель простой". Это объясняется, как уже отмечалось, тем, что в России вексель не приобрел той роли, которую он играет на западе. У нас же вексель редко циркулирует долго и не накапливает длинного ряда последующих надписей, а то, что именуется сегодня простым векселем, на деле представляет собой не что иное, как краткосрочную облигацию.

Возможна классификация векселей по основанию и по покрытию. Классификация по основаниям выдачи векселей имеет, правда, экономическое, а не правовое значение. Товарный, финансовый и кредитный векселя имеют под собой основание выдачи, чего нельзя сказать о дружеских, бронзовых и авансовых векселях. Абстрактность векселя не означает, что договор не существенен - отнюдь нет, договор очень важен, однако классификация векселей по основаниям их выдачи не совсем корректна.

Векселя, возникающие в результате реальной сделки (поставки продукции или услуг) носят название товарных (или коммерческих), а в результате займа - финансовых. Надо отметить, что на векселе не пишется, товарный он или финансовый (это одна из ошибок Указа Президента РФ №1662 от 19 октября 1993 года), эти определения представляют собой лишь его экономическую характеристику.

Для прочности кредита и для сохранения порядка в денежном обращении не представляют опасности лишь векселя, в основе которых лежит торговая сделка или которые выданы с торгово-промышленными целями; только при этих условиях векселя соответствуют действительно существующим товарам или способствуют как инструмент предоставления кредита производству новых ценностей, а потому они и не могут неограниченно возрастать в общей их сумме, находя себе естественный регулятор в количестве и ценности совершаемых сделок.

Таким векселям следует противопоставить векселя, выданные в целях непроизводительного потребления. Финансовые векселя имеют своим основанием -получение денежных сумм на основании договоров займа либо кредитного договора против выдачи долгового обязательства (ст. 807, 810 ГК РФ). Такого рода векселя представляют бумажную ценность, лишённую прочного реального основания, и в таком качестве они являются весьма ненадежным элементом вексельного оборота, кроме того, увеличение такого рода векселей способно привести к серьезным затруднениям и в области денежного обращения. Общая же векселеспособность, в состоянии именно благоприятствовать выдаче непроизводительных векселей; тем более, что у нас в ходу по преимуществу векселя не переводные, а простые, не подчиняющиеся до момента их реализации путем учета, протеста и взыскания платежа никакому контролю и в связи с этим не

представляющие собой надлежащих гарантий прочного реального их основания или производительности тех целей, ради которых они возникли. Результатом неумеренного пользования такими векселями может быть чрезмерная и подчас непроизводительная задолженность.

В связи с этим ряд исследователей отмечают необходимость ограничения векселей не по торговым сделкам и не для торгово-промышленных целей (узаконить за векселем исключительно торгово-промышленный характер).

Этот же вопрос в свое время был предметом острой дискуссии при утверждении Российского вексельного устава в 1902 года.¹ Возобладавшее стремление узаконить за векселем исключительно торгово-промышленный характер не осуществилось лишь по причине боязни нарушить уже действующее вексельное обращение. Тогда был достигнут компромисс - векселеспособность не стали ни сужать, ни расширять, перенеся ее определение из прежнего вексельного устава.

Ныне за рубежом признано, что так называемые финансовые векселя (возникающие не из реальной потребности торгово-промышленного оборота, а выпускаемые для мобилизации, как правило, краткосрочных денежных средств) усложняют проведение банковской системой эффективной денежно-кредитной политики и могут использоваться для сомнительных дел, в связи с чем, национальные центральные банки не принимают их к переучету, а коммерческие банки, в свою очередь, избегают их.

Векселя, происхождение которых не связано с реальным перемещением ни товарных, ни денежных ценностей, являются фиктивными. К ним относятся дружеские, бронзовые (дутые), встречные векселя. Фиктивные (поддельные) векселя выставляются, акцептуются и т.д. несуществующими юридическими и физическими лицами в мошеннических целях. Поддельная (подложная) подпись не создает обязательства по вексельному праву - она представляет собой состав преступления. Но при этом, поскольку вексель строго формальный документ в случае, если на нем имеются подписи лиц, не способных обязываться по таким бумагам, подписи подложные, подписи вымышленных лиц, подписи, которые по всякому иному основанию не могут обязывать лиц, их поставивших, или от имени которых вексель подписан, подписи других лиц все же не теряют силы (ст. 7 Положения о векселях).

Дружеский вексель возникает, когда одно предприятие, являющееся кредитоспособным, "по дружбе" выписывает вексель другому, испытывающему финансовые затруднения, с целью получения последним денежной суммы в банке путем учета либо залога данного векселя в расчете на его последующий выкуп лицом, в пользу которого он выдан. В силу возможности применения таких векселей исключительно между доверяющими друг другу лицами они и получили название дружеских или приятельских. Если партнер в свою очередь выписывает дружеский вексель с целью гарантии оплаты, то такой вексель называют встречным.

Векселя, выданные от вымышленных или некредитоспособных лиц, являются бронзовыми (дутыми). "Бронзовые" векселя, как и "дружеские", суть

¹ См. Журнал соединенных департаментов Государственного Совета. 1902 г. № 197.- С.14-27.

финансовые векселя. Как и безвалютный (вексель, в отношении которого доказан факт отсутствия или ничтожности основания его выдачи), бронзовый вексель предназначен либо для его учета и получения денег в банке, либо для искусственного увеличения долгов банкрота с целью создания фиктивных кредиторов.

Вексель авансовый - переводной вексель, трассированный на лицо, которое в момент выдачи векселя не является должником векселедателя и не имеет основания для его оплаты, но ко времени предъявления векселя к акцепту или к сроку платежа по векселю должно стать таковым в силу уже состоявшейся предварительной договоренности.

Возможно, классифицировать переводные векселя по числу их участников. Подобная классификация простого векселя возможна теоретически, практически же это нецелесообразно, так как, во-первых, нет смысла выделять простые векселя собственному приказу: теоретически это возможно, практически невозможно в странах-участницах Женевской системы вексельного права, к которой относится и Россия, а во-вторых, нет смысла выделять такую категорию, как "простой вексель на себя", ибо по всем простым векселям плательщиком является сам векселедатель, а значит всякий простой вексель является в то же время "простым векселем на себя".

По критерию количества лиц, являющихся участниками переводных векселей можно классифицировать переводные векселя по:

- 1) количеству лиц, выступающих в качестве векселедателя и remitента - на векселя чужому или собственному приказу;
- 2) количеству лиц, выступающих в качестве векселедателя и плательщика - на векселя за счет третьего лица и на векселя за свой счет;
- 3) количеству лиц, выступающих в качестве remitента и плательщика - на векселя за счет третьего лица и на векселя за счет remitента;

На основании других критериев известны векселя бланковые и домицилированные, гарантированные и вымышленные, депонированный и жирированный, коммандитный и комиссионный и др. Однако за такими классификациями векселей можно признать лишь методологическое значение.

Юридическую классификацию векселей, возможно, провести по признакам формы и содержания документов, ибо вексель - ценная бумага - документ определенной формы и содержания.

Положение о векселях устанавливает для всех векселей единую форму - письменный акт, содержащий, перечисленные в ст. 1 и 75 Положения реквизиты. Отсутствие одного из таких реквизитов влечет непризнание документа векселем за изъятиями, прямо установленными Положением. Однако классификация векселей по их форме мало плодотворна. Единственный признак - соответствие векселя требованиям к форме. По этому признаку различаются векселя, содержащие все реквизиты, и векселя, не содержащие некоторых реквизитов. Последние, в свою очередь, делятся на:

- 1) векселя, не содержащие указания срока платежа (считается векселем со сроком платежа "по предъявлению");
- 2) векселя без указания места составления (вексель считается составленным

в месте, обозначенном рядом с указанием наименования векселедателя);

3) векселя без указания места платежа (считается, что вексель подлежит оплате в месте нахождения (жительства) плательщика (переводной) или векселедателя (простой);

4) векселя, без какого бы то ни было иного реквизита (в этом случае вексель недействителен).

Эта классификация, не имея научного значения, имеет скорее практическую ценность при составлении векселей.

О каком векселе идет речь - простом или переводном - можно установить по содержанию векселя. Именно содержанием векселя определяется его сущность. Содержание простого векселя - обещание уплатить определенную сумму, переводного - предложение уплатить.

Содержание векселя может быть осложнено условиями (о сроке и месте платежа), которые допущены законом и оговорками (их количество в Положении о векселях достаточно многочисленно, что объясняется трудностью разграничения оговорок и случайных условий векселя). По этим критериям векселя могут быть классифицированы следующим образом:

I. Векселя с абсолютно определенным сроком платежа:

1) на определенный день (вексель *dato*);

2) во столько-то от составления (вексель *a dato*).

II. Векселя с относительно определенным сроком платежа:

1) по предъявлении (вексель *a vista*):

- с назначением минимального срока для предъявления;

- без назначения такового.

2) во столько от предъявления (вексель *a viso*).

Таким же образом можно было бы построить и классификацию векселей по признаку наличия или отсутствия в них каких-либо оговорок. Значение такой классификации, как и ранее приведенных, имеет исключительно практическое значение. Это значение может меняться с изменением законодательства, так как новый акт будет расценивать критерии той или иной классификации.

Научного же значения эти классификации не имеют, так как сами основания классификаций имеют либо экономический, либо технический характер.

Научно-исследовательское и методическое значение будет, скорее всего, иметь классификация векселей по типу содержащихся в них обязательств. Вексельное обязательство — это гражданское правоотношение определенного содержания, вытекающее из документа, признаваемого законодательством векселем и доказываемое им. Вексельные обязательства всегда подразделялись на следующие основные типы:

1) вексельные обязательства прямых должников:

- сускриптера;

- акцептанта.

2) вексельные обязательства иных векселеучастников:

- индоссанта;

- авалиста;
- трассанта;
- посредника-акцептанта.

По содержащимся же в векселях обязательствам, векселя могут классифицироваться следующим образом: ¹

Векселя	Индоссированный	Авалированный	Акцептованный посредником
Переводной неакцептованный	Используется редко, надежен	Встречается на практике очень редко	Встречается часто, ненадежен
Переводной акцептованный	Классический тип, надежность может	Встречается реже, чем	Не существует
Простой	Классический тип	Встречается реже, чем классический	Не существует

3. Юридическая природа простого векселя

Простой вексель, начиная с момента своего появления и до настоящего времени, становится все более типичным представителем такого рода института, как ценные бумаги. Простой вексель имеет все необходимые и характерные свойства ценной бумаги: письменная форма (с соблюдением дополнительных требований (реквизитов), конститутивная роль в отношении воплощаемых им имущественных прав, публичная достоверность при легитимации его держателя, необходимость его предъявления для реализации имущественных прав.

"Рассматривая вексель как договорное обязательство, мы имеем в виду не то договорное отношение, которое привело к векселю, например куплю-продажу или заем, а то отношение, которое создается векселем"². Эта фраза Г.Ф. Шершеневича, в которой вексель имеет в двух различных значениях, дает представление о том, что юридически термином "вексель" может обозначаться не только документ, конституирующий обязательственные правоотношения, но и сами эти правоотношения. Если в начале фразы речь идет о векселе как обязательстве, то затем - как о некоем явлении, создающем это обязательственное правоотношение, т.е. о векселе как юридическом факте.

Относя простой вексель к категории ценных бумаг, необходимо признать, что таковой является юридическим фактом, лежащим в основании возникновения некоторых имущественных прав. Именно удостоверение имущественных прав -

¹ См.: Белов В.А. Практика вексельного права.— М., 1998.— С.96-97.

² Шершеневич Г.Ф. Вексельное право: Лекции.— Спб., 1909.— С.22.

является функцией всякой ценной бумаги, в том числе простого векселя. Об этом говорит и действующее законодательство. Правда при этом следует заметить, что если ст. 815 ГК РФ указывает на то, что простой вексель, удостоверяет ничем не обусловленное обязательство векселедателя выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы, то ст. 75 Положения о векселях указывает, что простой вексель должен содержать простое и ничем обусловленное обещание, облеченное в особую "вексельную" форму, уплатить определенную сумму. Термин "обещание" означает внешнее выражение воли лица принять на себя обязанность должника по вексельному обязательству. Внешне выражение этого обещания может быть различным. Обыкновенно является фраза. Типа "обязуюсь заплатить", "заплачу"; от имени юридического лица - "обязуемся (-ется) заплатить", "заплатим (-ит)". Не трудно заметить, что будучи внешне схожими, эти два определения фактически содержат два различных института. Так, если Положение о векселях содержит простоту обещания векселедателя, то в ГК РФ отсутствует указание на простоту обязательства; и если юридическая природа простого векселя выражена в ГК РФ обязательством выплатить денежные суммы (именно речь идет о множественности сумм) на основании займа, то Положение о векселях указывает на обещание уплатить денежную сумму (единственное число) без указания основания возникновения такого обещания.

Для определения юридической природы простого векселя первостепенное значение имеет решение вопроса о соотношении терминов "обещание" и "обязательство" платежа векселедателя простого векселя. Путаница возникла, скорее всего, вследствие различного перевода текста EB3, написанного на английском языке, который употребляет выражение "promise to pay", что в переводе на русский язык означает "обещание заплатить" ("обязательство" было бы "obligation"). Однако перевод слова "promise" как "обещание", имея характер общего правила, в юридическом же смысле переводится как "договорная обязанность", что в соответствии в российской цивилистике термину "юридическая обязанность". Термином "обязательство" в России принято обозначать правоотношения, в силу которых одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого лица (должника) совершения определенных действий или воздержания от таковых. Именно из определения юридической обязанности должника как совершения последним действий, составляющих непосредственный объект обязательства, либо в воздержании от них, и исходит действующий ГК РФ (ст. 307).

Однако необходимо подчеркнуть, также, и неоднозначность термина "обязательство": определенное гражданское правоотношение; обязанность (долг) должника; документ, в котором зафиксирована такая обязанность.

Таким образом, термин "обязательство" может употребляться как для обозначения правоотношений в целом, так и для одной из его составляющих - юридической обязанности. Именно такое значение имеет в данном случае английский термин "promise", переводимый на русский язык, в том числе, и как "обещание". Положение о векселях и ГК РФ, обозначив различными терминами,

имея в виду одно и то же, а именно то, что простой вексель, содержат в себе указание на юридическую обязанность векселедателя. Объяснение этому, вероятно, таково: законодатель стремился подчеркнуть, что вексель является основанием возникновения именно обязательственных и никаких иных правоотношений, чтобы отметить связь векселя с обязательственным правом, вексельного права с гражданским. Многие вопросы, связанные с обращением векселя, выходят за пределы собственно вексельного права и должны разрешаться на основе общегражданских принципов. Законодатель же подчеркнул, что это должны быть принципы обязательственного права.

Согласно п. 2 ст. 75 Положения о векселях, простой вексель содержит в себе простое и ничем не обусловленное обещание уплатить определенную сумму. Остановимся на таком свойстве юридической обязанности как ее простота. В отличие от Положения, ГК РФ ничего не упоминает об этом свойстве вексельного обязательства.

Не является простым обязательство, исполнение которого хотя и не обусловлено, но содержит указание на источник его исполнения. Любые сведения, содержащиеся в простом векселе и не подпадающие под категорию его реквизитов, оговорок или иных специально допущенных законом условий, должны предполагаться элементами, которые осложняют обязанность векселедателя. В этом случае, такая обязанность уже не будет являться простой.

Однако из каждого правила есть свои исключения. Такие исключения породила практика применения векселя в международной торговле. Успех его применения в международных расчетах связан именно с его товарным обеспечением. К тому же именно в сфере международных расчетов вынуждены контактировать две основные вексельные системы: европейская и английская, причем последней как раз и неизвестно такое свойство векселя, как его простота. Это все и приводит к тому, что в международной торговле фигурируют векселя со ссылками на контракты, счета, аккредитивы, накладные, с отметками бухгалтерии и т.п. Эти отметки на векселе не влияют на силу векселя при условии, что они не усложняют обязанности векселедателя. "Однако такие пометки юридически нейтральны: они не изменяют характера взаимоотношений сторон по векселю, не дают никаких дополнительных прав вексельному кредитору и не ограничивают ответственность вексельного должника"¹. Пометки с указанием номера контракта, аккредитива или иного договора, являющегося основанием выдачи векселя, должны быть сделаны на лицевой стороне векселя, при этом необходимо, чтобы они не затрагивали безусловности вексельного обязательства и не помещались в текст самого векселя.

Что касается практики внутреннего оборота, то такие указания номера векселя и постановка иных отметок обычно делаются в целях бухгалтерского учета. Однако ссылка на такие отметки не должна приниматься во внимание, даже в том случае, если она, используемая заинтересованным лицом, может оказать влияние на

¹ Иванов Д.Л. Вексель. Изд. 2-е. - М., 1994. - С.12.

правовые особенности обращения этого векселя (так по номеру векселя возможно установить основание выдачи).

О безусловности вексельного обязательства было упомянуто в предыдущей главе, где это свойство векселя рассматривалось в ряду других характерных черт векселя, присущих векселю как ценной бумаге.

Что подразумевается под "обусловленностью" обязанности векселедателя? Как уже говорилось, ст. 157 ГК РФ знает категорию "сделки, совершенные под условием", или "условные сделки". Сделка условна тогда, когда ее юридическая сила поставлена в зависимость от условия, о котором не известно, наступит оно или нет. Если юридические последствия выражаются в возникновении прав и обязанностей, условие называется отлагательным, если же в прекращении прав и обязанностей - отменительным институтом "условных обязанностей" или, "условных обязательств" гражданскому праву неизвестно. По аналогии права можно предположить, что когда речь идет об условной обязанности, имеется в виду обусловливание исполнения этой обязанности. Результат исполнения обязанности и является как раз ее внешним проявлением. Исполнение обязанности суть действие, направленное на прекращение обязательства, поэтому более правильным было бы говорить в данном случае, что исполнение обязанности векселедателя простого векселя не может быть чем-либо обусловлено.

В силу предписания закона простой вексель не может содержать условной обязанности, поэтому законодатель должен определиться, что для него имеет приоритет: воля составителя документа, или формальное ее наименование словом "вексель". Законодатель, пожелавший руководствоваться волей составителя принять на себя именно условную, а не какую-то другую обязанность, должен отказаться признавать силу простого векселя за документом, содержащим условную обязанность. Вынося же на первый план второе качество - вексельную форму, законодатель должен "закрывать глаза" только лишь на условие, осложняющее обязанность и, не читая таковое, считать обязательство безусловным, а сам документ - простым векселем.

Положение о векселях указывает на то, что документ, в котором отсутствует хотя бы один из перечисленных признаков (в том числе отсутствие безусловной обязанности) не имеет силы векселя. Таким образом, законодатель исходит из результата выражения воли составителем документа, фактически - из приоритета его интересов.

Назначение векселя - его обращение в среде заранее не определенных лиц. Допустив включение в векселя любых условий, чего бы они ни касались, мы придадим юридическое значение тем мотивам, по которым соответствующее лицо подписало вексель. В этом случае для его нормального обращения будет необходим дополнительный документ, свидетельствующий о наступлении или не наступлении соответствующего условия, что делает применение самого векселя весьма неудобным. Поэтому необходимо признать заблуждением иногда встречающееся мнение при применении последствий безусловности вексельного обязательства о том, что требование безусловности относится в простом векселе только к

обязанности векселедателя, что не исключает включения в простой вексель условных обязательств иных субъектов, условных поручений, предложений, уполномочий и т.п. Всякое условие, кроме прямо указанных в законе, создает препятствия обращению векселя.

Заблуждением следует признать и мнение, что для придания документу силы простого векселя, достаточно воплотить в нем хотя бы одну безусловную обязанность векселедателя. Сверх этого векселедатель может принять на себя массу других обязанностей, как безусловных, так и условных, по своему усмотрению. Такой рода документ, будучи неудобным в применении, прямо противоречит ст. 75 Положения о векселях, устанавливающей исчерпывающий перечень, не подлежащий расширительному толкованию, обязательных реквизитов простого векселя. В этом перечне речь идет о ничем не обусловленном обязательстве (в единственном числе) векселедателя, а "хотя бы" одним обязательстве.

Что касается содержания обязанности векселедателя, то если Положение о векселях, говорит об обещании векселедателя "уплатить определенную сумму" (ст. 75), то ГК РФ исходит из того, что векселедатель должен "выплатить определенные денежные суммы". С точки зрения лингвистики, вряд ли возможно усмотреть некое смысловое различие между терминами "уплатить" и "выплатить". Однако с юридической точки зрения, возможно, наиболее правильным являются выражения "обязуюсь выплатить", "заплату", т.е. "обязуюсь совершить действие по отдаче денег", так как термин "уплатить" более близок к значению своего корня "платить",¹ и его совершенному виду - глаголу "заплатить", и чаще всего употребляется для обозначения не отдачи денег (термин "выплатить" указывает на обозначение самого действия, составляющего содержание выплаты, процесса выплаты), а обязанности произвести таковую выплату.

Статья 815 ГК РФ, говоря об обязательстве векселедателя выплатить по наступлении предусмотренного срока полученные займы денежные суммы, может породить иллюзию, что ГК РФ считает существенным признаком векселя - его выдачу на основании исключительно заемных отношений. Однако на самом деле ГК считает заем одним лишь из многих оснований выдачи векселя. Пусть и наиболее распространенным, но далеко не единственным. Включив нормы о векселе в главу, о займе, ГК правовое регулирование заемных отношений, облеченных в вексельную форму, оставил за специальным вексельным законодательством, применяя законодательство о займе лишь факультативно.

Одним из существенных вопросов, касающихся юридической природы простого векселя, является вопрос о моменте возникновения вексельного обязательства векселедателя. Этот вопрос имеет больше теоретическое назначение, так с точки зрения практической очень важно установить, с какого момента можно "поместить" вексель на баланс в виде ли актива или в виде пассива.

Действующее российское законодательство считает существенными для

¹ Большинство толковых словарей отказываются от трактовки глагола "уплатить", отсылая к толкованию термина "платить"; см., например: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80.000 слов и фразеологических выражений. Изд. 2-е. М., 1995. С.113, 512, 824.

возникновения обязательства векселедателя по простому векселю такие моменты, как:

- наличие формального акта (векселя);
- выдачу векселя его составителем;
- приобретение права собственности на вексель добросовестным лицом.

Вексельное обязательство может возникнуть в силу любого из этих трех факторов, в зависимости от того, какой из них наступит последним. Нормальная последовательность внешнего выражения этих фактов отображена выше. Но возможна, а на практике, и нередко, встречается иная последовательность: после составления векселя следует его изъятие первым приобретателем, а затем, задним числом, составитель акта "одобряет" его приобретение (совершает, а точнее - подтверждает, состоявшуюся выдачу).

Российское законодательство признает некоторое самостоятельное правовое значение за надлежаще оформленным векселем, а именно: наличие правильно оформленного — составленного и подписанного - векселя создает предположение о согласии его составителя на его выдачу. Это вполне объяснимо, ибо не желая обязаться по векселю, лицо не составляло бы такового, или во всяком случае не подписывало бы его. Наличие векселя в руках третьего по отношению к его составителю лица, даже не легитимируемого самим векселем, создает предположение о том, что составитель векселя согласился с возможными последствиями выбытия векселя из его ведения. Лицо, которое поименовано в самом векселе в качестве первого приобретателя, имеет возможность, проявив разумную осмотрительность, принять вексель без угрозы его последующей виндикации как от недобросовестного приобретателя.

Таким образом, юридическое значение составления и подписания простого векселя - формальная легитимация держателя ценной бумаги. Предъявитель бумаги, при условии формальной легитимации, имеет право требовать по ней исполнения, а должник его произвести. Только в случае доказанности должником:

1) отсутствия юридического факта, который перенес бы право собственности на бумагу ее предъявителю и

2) недобросовестности предъявителя, т.е. отсутствия материальной легитимации, формальная легитимация утрачивает свое значение. Также и в отношении момента составления векселя и его выдачи: наличие формального акта (векселя) создает предположение о воле должника обязаться по нему, но это предположение может опровергаться заинтересованным должником. В этом случае должник должен доказать:

1) отсутствие желания выдать вексель, или самого факта выдачи векселя (юридического факта, который породил бы право собственности на вексель) и

2) недобросовестность приобретателя.

Необходимо заметить, что российское законодательство, придерживается теории "добросовестного приобретения права собственности на вексель" (из нее исходит и законодательство Женевского типа вексельного права), которая объединяет положительные качества теорий Лемана и Грюнгута (если "теория

доставления собственности" Лемана отдает приоритетное значение намерению векселедателя наделять приобретателей правами, то "теория честности" Грюнгута - намерению таковые права добросовестно приобрести). Согласно этой теории право требования по векселю возникает с момента добросовестного приобретения права собственности на вексель.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что воля векселедателя выдать вексель не имеет юридического значения для возникновения обязанности последнего по векселю, исключение - недобросовестность приобретателя. Фактом, который влечет возникновение обязанности должника отвечать, согласно содержанию векселя является его составление и подписание (оформление). Этим простой вексель, кстати, отличается от переводного, который становится обязательством лишь с момента его акцепта плательщиком.

Итак, можно сделать вывод, что простой вексель - ценная бумага, являющаяся основанием возникновения и условием существования обязательственного правоотношения между векселедателем и приобретателем. Его содержанием является простая и ничем не обусловленная юридическая обязанность векселедателя уплатить добросовестному приобретателю векселя денежную сумму, возникающая с момента составления векселя, а также - право приобретателя потребовать исполнения этой обязанности, возникающее в момент добросовестного приобретения права собственности на вексель.

4. Юридическая природа переводного векселя

Рассмотрение в предыдущей главе юридической природы простого векселя позволяет не рассматривать заново многие аспекты, присущие и переводному векселю. Такие свойства переводного векселя, как простота и безусловность его содержания, а также - предмет, ничем не отличаются от аналогичных свойств векселя простого. Однако переводной вексель содержит одно очень существенно отличающее его качество, которое, несмотря на его очевидность и важность, упорно не хотят замечать как законодатель, так и некоторые авторы.

Передной вексель предназначен для перевода долга векселедателем (трассантом) с себя на плательщика (трассата). Передной вексель - это предложение (оферта), направляемое трассантом трассату о заключении договора об уплате вексельной суммы в пользу третьего лица (ремитента). Различие в вариантах транскрипций: "переводной" и "переводный" вряд ли можно рассматривать как различные по смыслу понятия, хотя, как уже отмечалось выше, возможно, усмотреть в наименовании "переводной" обозначение документа, являющегося средством перевода долга, что отражает именно существо трагты, а в слове "переводный" - обозначение документа, который может переуступаться третьим лицам. Хотя никаких легальных оснований для проведения такого различия нет.

Предложение уплатить, содержащееся в переводном векселе, порождает юридические последствия только в случае, если оно содержит признаки оферты - предложения заключить договор. В современном гражданском законодательстве

предложение имеет юридическое значение в случае, если оно представляет собой предложение вступить в договор (т.е. оферту), предложение делать оферты, либо "публичную оферту" (ст. ст. 435, 437 ГК РФ). Последнее должно быть отвергнуто, так как оно обращается к неопределенному заранее кругу лиц, в то время как трассат переводного векселя - всегда лицо конкретное. Согласно статье 435 Гражданского Кодекса Российской Федерации: "Офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение.

Оферта должна содержать существенные условия договора...".

Предложение уплатить, содержащееся в переводном векселе, соответствует признакам оферты. Переводный вексель к моменту своей выдачи представляет собой простое и ничем не обусловленное предложение (оферту), адресованное плательщику, заключить договор об уплате вексельной суммы в пользу третьего лица (ремитента). Лицо-адресат оферты (плательщик) может выбирать по собственному усмотрению, отклонить ли ее, либо акцептовать. Акт принятия плательщиком оферты, т.е. согласия плательщика на предложение заключить договор об уплате вексельной суммы в пользу третьего лица, называется акцептом переводного векселя. С момента акцепта переводный вексель становится носителем вексельного обязательства плательщика, который, в свою очередь, приобретает статус акцептанта и должника по векселю; при отклонении (отказе в акцепте или платеже) он не принимает в векселе никакого участия.

Не рекомендуется торопиться акцептовать вексель, так как обычно добросовестный векселедержатель всегда вслед за выдачей переводного векселя с плательщиком по нему третьего лица составляет еще один документ - уведомительное письмо или авизо. Обычно авизо посылается по почте, но может и вручаться вместе с векселем первому приобретателю. В нем векселедатель указывает, на что (какой эквивалент со стороны плательщика) он рассчитывал, выставляя вексель. В противном случае акцептант рискует своими правами в отношении векселедателя¹.

В силу чего одно лицо в состоянии предложить другому произвести некий платеж, причем, не просто предложить, но и рассчитывать на то, что это предложение будет принято и платеж будет произведен? Естественно, что единственным мотивом, который может побудить плательщика принять предложение о платеже, является собственный интерес плательщика выставленный на плательщика трассантом (векселедателем). Вексель будет акцептован только при наличии достаточных оснований платить за векселедателя (долг, неисполнение обязательства, оказания услуг и т.п.). Оплата векселя погасила бы существующее обязательство плательщика перед трассантом, в случае же неоплаты плательщик будет отвечать перед трассантом по заключенной с ним сделке, на основании которой и был выдан вексель. При отсутствии таких оснований нет резона и

¹ Такая ситуация была проанализирована в работе В.А. Белова в разделе, посвященном практическим рекомендациям: см.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996.— С. 467-468.

выставлять сам переводной вексель. Выставленный в такой ситуации, вексель получает характер безденежного, выставление такого векселя будет квалифицироваться как мошенничество. А трассант такого векселя становится мошенником, который уклоняется от уплаты долгов. Именно за свою недобросовестность в этом случае и будет отвечать векселедатель по опротестованному векселю.

Большое практическое и теоретическое значение в этом случае приобретает proviso или «проблема вексельного покрытия».

"Истинную ценность" ценной бумаги во многом определяют те имущественные блага, которыми она реально обеспечена. Имеются в виду материальные ценности, наличие которых у эмитента или обязанного по бумаге лица гарантирует ее держателю получение дохода или возмещение стоимости. Причем наличие имущественного покрытия номинальной стоимости ценной бумаги может быть как реальным, так и формальным. И в том и в другом случае ценная бумага считается обеспеченной, что, в свою очередь, положительно сказывается на ее привлекательности для инвесторов.

Так, в свое время Н. Розенфельд-Фрейберг полагал, что здесь имеют значение два взаимосвязанных вопроса:

1 На каком основании плательщик исполняет поручение векселедателя об учинении удовлетворения предъявителю тратты и обязан ли он к такому исполнению?

2 Какие средства трассат может предоставить в распоряжение плательщика для покрытия возложенного на него платежа?¹

Российский Устав о векселях 1902 года придавал большое значение провизии. Оно выражалось в том, что в случае неплатежа со стороны трассата при обращении векселя на самого векселедателя он подвергался строжайшей ответственности, если не было провизии, то есть если векселедатель не позаботился об эквиваленте плательщику. В самом векселе не делалось указания на провизию: обыкновенно с этой целью трассант высылал трассату уведомительное письмо (aviso), а в векселе только упоминалось о нем.

Еще Д. И. Мейер справедливо полагал, что уведомительное письмо несущественно для сделки переводного векселя, так как в тексте векселя выражалось, будет послано уведомительное письмо или нет. Равным образом и само упоминание об уведомительном письме — несущественная принадлежность акта переводного векселя: вексельное право сохраняется за переводным векселем, хотя бы в нем и не было упомянуто об уведомительном письме².

И сегодня многие исследователи считают, что упоминание в тексте векселя о посланном уведомительном письме выполняет только информационную функцию, не влияет на существующие отношения между векселедателем и векселедержателем

¹ Розенфельд-Фрейберг Н. Очерки по вексельному праву. - СПб, 1896. - С. 42-43.

² Мейер Д.И. Очерк русского вексельного права. - СПб., 1902.— С. 18.

и соответственно не может иметь определяющего значения¹.

Вопросам классификации видов и способов провизования векселей уделяли внимание известные российские цивилисты, в частности С. М. Барац, П. П. Цитович, Д. И. Мейер и другие.

Русское дореволюционное вексельное право выявляло несколько видов вексельных покрытий применительно к системе обеспечения. Вексель мог быть покрыт двумя способами: гражданско-правовым долговым обязательством векселедателя плательщику, лежащим в основании выдачи векселя, либо определенными материальными ценностями, принадлежащими векселедателью, но находящимися у плательщика. Несмотря на то, что в практике вексельного обращения до настоящего времени не выработано единых понятий для обозначения способов вексельного покрытия, большинство авторов предлагают использовать такие термины, как покрытие долгом и покрытие фондом.

Долгом можно считать отношения, складывающиеся между векселедателем и плательщиком по переводному векселю или между векселедателем и первым векселедержателем по простому векселю по поводу выдачи означенного векселя. Иначе говоря, долг — это гражданско-правовое обязательство векселедателя передать плательщику или первому векселедержателю определенную сумму денег, лежащее в основании выдачи векселя. По мнению П. П. Цитовича при покрытии долгом трассат состоит должником трассанта или того, за чей счет вексель выдан: для отношений по покрытию выдача векселя ничего более, как способ получить с него долг с передачей такого другому лицу и всегда с превращением его в форму вексельного обязательства в виде акцепта должника — трассата выдаваемого векселя².

Термин фонд (от франц. *fond*, от лат. *fundus* — основание, основа, мера) означает денежные средства или ресурсы, запасы чего-либо³.

Понятие фондовое покрытие нельзя назвать унифицированным. Термин "фонд" имеет несколько значений. Так, зачастую "фондами называют экономическую форму распределения общественного" продукта, обусловленную необходимостью выделения и относительного обособления целевых частей в составе общественного продукта"⁴.

В то же время "финансовые фонды объединяют денежные средства, формируемые за счет финансовых ресурсов, необходимые при подготовке условий, обеспечивающих удовлетворение постоянно меняющихся общественных потребностей"⁵.

Из-за неоднозначной трактовки значений термина "фонд" использование

¹ Рукавишников И. Правовые аспекты вексельного покрытия // *Хозяйство и право*. 1999. № 2.

² Цитович П. П. *Курс вексельного права*. - Киев. 1887. – С - 173.

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. - М., 1995. - С. 843.

⁴ *Финансы* / Под ред. В. М. Родионовой. - М., 1994 - С. 428.

⁵ *Финансы* / Под ред. В. М. Родионовой. - М., 1994 - С. 428.

словосочетаний "фондовое провизо" или "фондовое покрытие" в теории и практике вексельного обращения, проблематично. В то же время нельзя не признать тот факт, что многие специалисты отождествляют фондовое покрытие векселя с совокупностью материальных ценностей, переданных векселедателем плательщику с целью обеспечения платежа по векселю (в качестве материальных ценностей может выступать любое имущество, имеющее реальную меновую стоимость).

Предъявление переводного векселя к акцепту не является обязательным элементом, присущим всякому векселю. "... Держатель, как легитимированный хозяин вексельного требования, при его осуществлении должен охранять права не своих предшественников и преемников, а только свой собственный интерес, почему на него не может быть возложено вексельной обязанности добыть акцепт". Но практика почти не знает неакцептованных переводных векселей в обращении: это и объяснимо, вряд ли будет высоколиквидной ценная бумага, не содержащая обязательства ни трассант, ни плательщика. На практике вексель сразу акцептуется потенциальным плательщиком после его составления, а иногда и до его полного завершения (акцепт бланкового векселя с указанием лишь вексельной суммы и, иногда, срока платежа).

Необходимо отметить, что подобно предложению векселедателя, обязательство акцептанта (акцепт) должно быть простым и ничем не обусловленным. Это необходимо для обеспечения постановки акцептанта в ряд совместно и одинаково обязанных должников по векселю. Однако поскольку вступление акцептанта в вексельное обязательство носит исключительно добровольный характер и предварительно не подкрепляется никакими обещаниями, признаваемыми вексельным правом, Положением допускается частичный акцепт тратты. Добровольность вступления плательщика в вексель в качестве акцептанта обуславливает и ту норму, согласно которой акцептант отвечает содержанию своего акцепта. Это означает, что векселедержатель имеет право потребовать от лица, поставившего акцепт, ответственности как по нормам вексельного, так и по нормам гражданского права. Это зависит от того, соответствует ли акцепт требованиям вексельного права. Так, акцепт, совершенный под условием, или не являющийся простым, равносителен отказу в акцепте, который должен быть удостоверен протестом. Протест в неакцепте позволяет обратиться регрессное требование по векселю к обязанным по нему лицам. Однако в случае, если такой условный или сложный акцепт соответствует требованиям к обыкновенному одностороннему обязательству, регулируемому нормами гражданского права, не существует препятствий для того, чтобы потребовать его исполнения, основывая свое требование на нормах гражданского законодательства об исполнении обязательств.

Интересно отметить, что, если в отличие от ст. 16 Положения, устанавливающей, что зачеркнутый индоссамент считается ненаписанным, ст.29 Положения предполагает в качестве общего правила для акцепта иное - акцепт лишь предполагается несделанным. Однако это предположение может опровергаться заинтересованными лицами. Опровержение должно состоять в доказательстве того факта, что зачеркивание надписи об акцепте было сделано после того, как вексель

был возвращен его презентанту. Абзац 2 ст. 29 Положения рассматривает один из немногих случаев, когда Положение признает вексельную силу за документами вневексельного характера: "... Однако если плательщик письменно сообщил о своем акцепте векселедержателю или кому-либо из подписавшихся, то он является обязанным перед ними согласно условиям своего акцепта". Таким документом признается письменное сообщение плательщика кому-либо из обязанных на момент составления сообщения по векселю лиц о совершенном им акцепте. Такой акцепт, даже будучи зачеркнутым, не слагает с акцептанта обязанностей отвечать согласно его условиям.

Для вексельного права важно то, что оно не предусматривает различный юридический режим переводных векселей, выданных по различным основаниям. Всякий переводной вексель содержит предложение уплатить, а почему оно сделано и будет ли оно принято плательщиком, - это вопрос. Переводной вексель обладает свойством публичной достоверности, а значит - формализма, что выражается в незначимости для векселя обстоятельств, в нем не зафиксированных. Содержание переводного векселя заключается в оферте (предложении) векселедателя плательщику заключить договор об уплате в пользу третьего лица. Сущность переводного векселя определяется тем, что до момента акцепта оферты, направленной плательщику, он не воплощает в себе обязательств какого бы то ни было лица (в том числе - и векселедателя) об уплате определенной суммы или ином исполнении. Об обязательстве же векселедателя платить по составленному им векселю в документе не упоминается. Получается, если предложение об уплате будет плательщиком отвергнуто, переводной вексель вовсе останется без должника! Подобная постановка вопроса заставляет считать, что переводной вексель, в котором не отражено, согласился ли плательщик уплатить по нему или нет, не может считаться ценной бумагой, так как, не неся в себе юридической обязанности уплатить, он не может воплощать и права требования платежа, что не отвечает одному из важных признаков ценной бумаги¹.

В связи с этим у исследователей возникает трудно разрешимый вопрос об основаниях ответственности векселедателя по неакцептованному переводному векселю. То, что переводной вексель содержит обязательство векселедателя, принималось исследователями этой проблемы бездоказательно и не подвергалось никаким сомнениям². Указывалось, что обязательство векселедателя в переводном векселе содержится в скрытом виде,³"... имеет ... более сложную форму ..."⁴ "... представляется несколько сложнее"⁵ и т.п. Но вот объяснения, в чем же состоит эта

¹ Впервые на эту проблему обратил внимание Е.А. Крашенинников (см.: Крашенинников Е.А. Составление векселя.. - Ярославль, 1992. - С.38-39.

² Единственное исключение составляет В.А. Белов, который считает, что в неакцептованном векселе такой обязанности не содержится совсем по принципу "quod non est in cambio, non est in mundus".

³ Вишневский А.А. Вексельное право.- М, 1996. - С. 10-11.

⁴ Иванов Д.Л. Вексель. Изд. 2-е. - М., 1994. - С.11.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Вексельное право.— Спб., 1909. - С.25.

"более сложная форма", имеют различный характер.

Все подходы, так или иначе, сводились к двум направлениям.

Представители первого полагали, что обязательство векселедателя платить осложнено отлагательным условием: я обязуюсь платить по этому векселю, если по нему не будет совершено платежа (не последует акцепта) со стороны плательщика. Основателем этого направления в русской науке следует считать Н. Миловидова. Он писал по этому поводу следующее: "... В векселе переводном векселедатель обещает произвести платеж определенной суммы через другое лицо (трассата) ..., обязуясь к платежу лишь в случае неудовлетворения кредитора трассатом..."¹. Далее он подчеркивал, что выдача переводного векселя порождает условное обязательство векселедателя платить². В след за Н. Миловидовым, такую точку зрения поддержали и другие авторы, ограничиваясь, правда, либо воспроизведением первой части фразы³, либо только второй. Из современных авторов такую позицию в этом вопросе занимают Л.Г. Ефимова⁴, О.С. Иоффе⁵ и А.А. Вишнеvский⁶.

Такую же позицию заняли авторы Рекомендаций о применении векселей: "Здесь (в переводном векселе - Авт.) обязательство трассанта — условие: он обязуется заплатить вексельную сумму, если плательщик (трассат) не заплатит ее. Необходимость выполнения трассантом такого обязательства возникает в том случае, когда трассат не акцептовал и не заплатил по векселю или акцептовал и не заплатил, в последнем случае трассат приравнивается к векселедателю простого векселя, и против него возникает протест в неплатеже" (абзацы 5 и 6 статьи 2.4. Рекомендаций)⁷.

Но, во-первых, протест вовсе не "возникает", а "совершается" (ст.44 Положения), а, во-вторых, важно, что вовсе не "трассат приравнивается к векселедателю простого векселя" (такой фразы в Положении о векселях нет), а "векселедатель по простому векселю обязан также, как и акцептант по переводному" (п.78 Положения).

Однако сторонники этой концепции настолько усердствует в ее защите, что находят ей подтверждение якобы даже в нормах положения о векселях, а именно в ст. 9 Положения, устанавливающей, что **"векселедатель отвечает** за акцепт и за

¹ Миловидов Н. Вексельное право: Сравнительно-критический очерк. - Ярославль, 1876. - С.21.

² Там же. С. 89-90.

³ См., например, Башилов А.П. Лекции по вексельному праву. - Спб., 1895; Нерсесов Н.И. Торговое право: По смертному изданию, исправленное и дополненное А.Г. Гусаковым. - М., 1896.

⁴ Ефимова Л. Г. Очерк вексельного права // Вексель и вексельное обращение в России. Составители А. В. Волохов, Д.А. Равкин. - М., 1994. - С. 71.

⁵ Иоффе О.С. Обязательственное право.- М., 1975.- С. 692.

⁶ Вишнеvский А.А. Вексельное право. - М., 1996. - С. 10 -11, 18-19.

⁷ Одним из представителей подхода, объясняющего вексельное обязательство трассанта с помощью отлагательного условия, был русский цивилист Г.Ф. Шершеневич, совершенно правильно отмечавший, что до акцепта переводного векселя он вовсе не имеет должника, однако ошибавшийся, утверждая, что такого не возникает и при отказе в акцепте // Шершеневич Г.Ф. Вексельное право. Лекции. Спб., 1909.С.25.

платеж", т.е. на векселедателя, в случае неакцепта или неплатежа по векселю со стороны плательщика возлагается обязанность произвести платеж. Однако необходимо отметить, что указанная в статье Положения, вексельно-правовая ответственность носит характер охранительной обязанности векселедателя, а не обязанности платежа (исполнения) по векселю.

Представители второго увидели в переводном векселе (тратте) обязательство, осложненное отменительным условием. Основателем этой концепции является В.М. Гордон. Сегодня единственным представителем этого направления является Е.А. Крашенинников, повторивший почти дословно формулировку этой концепции данной В.М. Гордоном: "Я (трассант. – примечание авт.) сам обязуюсь к платежу по этому векселю, но моя обязанность прекращается, если векселедержатель получит удовлетворение от плательщика"¹. В поддержку своей концепции он ссылается на ст.11, 14, 47 Положения о векселях. Статья 11 позволяет передать всякий, в том числе неакцептованный переводной вексель по индоссаменту, а ст. 14 говорится, что индоссамент переносит все права, вытекающие из переводного векселя. Правда, сразу надо заметить, что ст. 14 не указывает, о каких именно правах идет речь по неакцептованному переводному векселю. Нигде в Положении не говорится об обязанности векселедателя платить по неакцептованному векселю, а значит, - нет оснований полагать, что это права требования платежа. Да, об ответственности речь в Положении ведется, а вот об обязанности - нет.

Из этого Е.А. Крашенинников делает вывод, что "право требования по векселю существует у remitenta еще до того, как вексель будет акцептован плательщиком". В статье же 47 говорится о солидарной обязанности перед векселедержателем лиц, выдавших переводной вексель, что приводит к мнению о том, что сам факт выдачи переводного векселя налагает на его составителя обязанность произвести по нему платеж.

Оба этих направления несостоятельны, так как переводной вексель не содержит обязательства векселедателя, тем более условного. Представители же подхода, объясняющего вексельное обязательство трассанта с помощью отменительного условия, признавая наличие обязательства платить за векселедателем немедленно с момента выдачи векселя, логично обязаны предоставить векселедержателю возможность самому выбрать лицо, к которому он предъявит требование о платеже. Именно этого выбора векселедержатель и лишен: он обязан предъявить требование об акцепте (платеже) именно плательщику и не имеет права в отношении векселедателя.

Представители обоих подходов в своих доказательствах, ссылаясь также на формулировку ч.1 ст.47 Положения о солидарной ответственности векселедателя вкупе с другими лицами, подписавшими вексель, забывают, что речь идет уже об опротестованном переводном векселе.

Но, за что несет ответственность трассант в случае неакцепта его векселя? Отвечать на этот вопрос В.А. Белов предлагает следующим образом — за свою

¹ Крашенинников Е.А. Составление векселя. - Ярославль, 1992. - С.5.

недобросовестность, которая может иметь различный характер.

Одно дело, если акцепт (акцепт - применительно к данной ситуации) сделка, совершаемая лицом, назначенным плательщиком по векселю, состоящая в принятии им на себя простого и ничем не обусловленного обязательства оплатить переводной вексель в срок полностью или частично и не предоставляющая права регресса по векселю после его оплаты) не был получен в случае, когда трассант выставляет переводной вексель (тратту) на своего должника, имеющего возможность оплатить это требование.

Другое дело, если лицо, указанное в векселе в качестве плательщика, было намеренно вымышлено трассантом (налицо действие подпадающее под признаки мошенничества), или в отношении этого лица у трассанта нет никаких требований либо это лицо не имеет возможности уплатить (несостоятельно), и об этом было известно трассанту.

И третье, когда тратта выставляется на реально существующее лицо, однако, с расчетом, к примеру, не на погашение долгов, а на его благотворительность.

И хотя, вексельное право не различает таких ситуаций и, вследствие этого, не ставит размер ответственности трассанта в зависимость от степени проявленной им недобросовестности, однако, описанные ситуации различаются правом гражданским, а вторая ситуация к тому же является сферой регулирования уголовного права.

В соответствии с мотивами отказа векселедержатель может принять решение о возможности продолжения дальнейших взаимоотношений с трассантом, заявлении о действиях последнего в суд или прокуратуру, о взыскании убытков, не взыскиваемых по нормам вексельного законодательства (в частности, упущенной выгоды и неосновательного обогащения).

Удостоверение имущественных (субъективных гражданских) прав - функция всякой ценной бумаги, в том числе - переводного векселя. Однако из законодательства это следует не с такой очевидностью, как в отношении простого векселя. Статья 1 Положения о векселях указывает, что переводной вексель должен содержать простое и ничем не обусловленное предложение уплатить определенную сумму. Такое предложение должно быть облечено в особую "вексельную" форму. К сожалению, многие ученые и практики говорят о приказе, уплатить, который дается векселедателем плательщику. С точки зрения законодательства, действующего в России, переводный вексель содержит именно предложение, а не приказ об уплате. Это, прежде всего, подтверждается абстрактной природой векселя, ибо, если бы переводный вексель заключал в себе приказ, его действительность (правомочность давать приказ) должна была бы ставиться в зависимость от наличия и действительности основания выдачи этого приказа.

Неисполнение приказа предполагает санкции, которых в Положении о векселях не предусмотрено для плательщика по переводному векселю в случае неоплаты векселя. Отсюда однозначно следует, что российский переводный вексель - это всего лишь предложение. Принять его или отказаться - это прерогатива самого плательщика. Отказаться в последующем от этого обязательства без

неблагоприятных для себя последствий платить не сможет.

В других случаях, ряд юристов, а также некоторые подзаконные нормативные акты идут прямо на подмену понятий, заменяя термин "предложение" словом "приказ". Интересно, что даже ст. 815 ГК РФ, определяя термин "вексель", устанавливает, что, как простой, так и переводный векселя представляют собой ценные бумаги, содержащие обязательство уплаты векселедателя (простой) или третьего лица - плательщика (переводный). Следуя буквальному толкованию этого определения, неакцептованное предложение уплатить, несмотря на свое соответствие форме векселя, векселем признаваться не должно. Такой ее подход прямо противоречит определению содержания переводного векселя, которое предлагается Единым Вексельным Законом - актом международного права. Поскольку в абз.2. п.2 ст.7 ГК РФ предусмотрено, что правила международных договоров, имеют приоритет над нормами национального гражданского законодательства, определение переводного векселя, предложенное ст.815 ГК РФ, как противоречащее определению акта международного права, не должно применяться. Удивляет и то, что обязательство, составляющее, по мнению составителей ГК, содержание переводного векселя, должно исходить не от составителя векселя (векселедателя), а от третьего лица. Напрашивается в этом случае сам собой вопрос: откуда в векселе может взяться обязательство третьего лица? Если такое обязательство возлагается на это лицо в силу наличия у векселедателя особых на то полномочий, то необходимо уточнить, что же за правоотношения должны связывать векселедателя и плательщика, в силу которых последний обязан исполнять обязательства, принятые от его имени векселедателем? Но ГК, как, впрочем, и Положение о векселях, ничего не упоминает об этих особых полномочиях. Более правильным будет вариант, если третье лицо принимает самостоятельно такое обязательство, скорее всего, по предложению или по просьбе векселедателя. Такое лицо, назначенное векселедателем плательщиком, ориентируясь на собственные отношения с векселедателем, само, по собственному усмотрению будет решать, принять на себя обязательство по данному векселю или нет.

О мотивах побуждающих плательщика акцептовать выставленный на него векселедателем вексель, уже говорилось. Наиболее "побудительным" и чаще встречающимся из таких мотивов является долг плательщика векселедателю долг плательщика векселедателю. В большинстве случаев переводные векселя выставляются по долгам, возникшим не из традиционных обязательств по уплате, например, покупной цены, возврату займа, а из присущего только российскому праву обязательства -обязательства предоставить кредит. Так, лицо назначает плательщиком по векселю обслуживающий банк, с которым у него заключен договор о кредитной линии. В силу которого банк обязуется оплачивать выставленные на него переводные векселя. Менее распространены случаи выдачи переводного векселя в расчете на заем или кредит со стороны плательщика без предварительной о том договоренности.

Совсем иное, противоположное положение сложилось в англо -

американском правовом регулировании векселя. Переводный вексель является там носителем приказа, выданного на определенном основании. Хотя на него в векселе можно и не ссылаться, но отсутствие или недействительность основания выдачи приказа лишают документ вексельной силы.

Определению переводного векселя в ГК РФ вторят в ст. 2.4. Рекомендации, заменяя лишь "обязательство уплаты" на "приказ уплатить": "Переводной вексель (тратта) представляет собой письменный документ, содержащий безусловный приказ векселедателя плательщику уплатить определенную сумму денег в определенный срок и в определенном месте получателю или его приказу". Сразу за этой фразой следует другая, не менее непостижимая фраза: "Выдать (трассировать) переводный вексель - значит принять на себя обязательство гарантии акцепта и платежа по нему". Предложение уплатить (ст.1 Положения) никак не может быть приравнено к приказу. И уж никак, предложение уплатить, адресованное третьему лицу, не предполагает в себе также и обязательство уплаты со стороны того, кто делает такое предложение. Рекомендации же настаивают упорно на своем: "Здесь (в переводном векселе – примечание авт.) обязательство трассанта (векселедателя. -Авт.) условное: он обязуется заплатить вексельную сумму, если плательщик (трассат) не заплатит ее. Необходимость выполнения трассантом такого обязательства возникает в том случае, когда трассат не акцептовали не заплатил по векселю или акцептовал и не заплатил. В последнем случае трассат приравнивается к векселедателю простого векселя и против него возникает протест в неплатеже" (абз. 5 и 6 п. 2.4 Рекомендаций)¹.

"Небольшая" неточность: в переводном векселе нет указания на обязательство трассанта, ибо, пользуясь текстом самих Рекомендаций (абз. 2 п. 2.4) "главное отличие переводного векселя от простого, по существу являющегося долговой распиской, заключается в том, что он предназначен для перевода, перемещения ценностей из распоряжения одного лица в распоряжение другого".

Некоторые же авторы вообще не проводят различие между терминами "предложение" и "приказ". Так, например, Д.Л. Иванов в своей работе отмечает: "Переводной вексель... представляет собой документ..., в котором содержится ничем не обусловленное предложение (приказ) одного лица (векселедателя - трассанта) другому лицу (плательщику - трассату) ..."². Получается, что "приказ" и "предложение" - это синонимы.

Не менее интересными выглядят и дальнейшие рассуждения автора: "Своим приказом о платеже векселедатель как бы передает (переводит) свои права по отношению к плательщику новому кредитору - векселедержателю"³. Возникает вопрос, как "приказом" плательщику "перевести" права, по отношению к этому

¹ По этому поводу В.А. Белов удачно замечает что не "трассат приравнивается к векселедателю простого векселя" (такой фразы в Положении о векселях просто нет), а "векселедатель по простому векселю обязан также, как и акцептант по переводному" (ст. 78 Положения).

² Иванов Д.Л. Вексель. Изд.2-е. - М.,1994. - С. 10, 19.

³ Там же, С. 11.

плательщику, на третье лицо (ремитента), тем более в том случае, когда у векселедателя вообще нет никаких прав требования по отношению к плательщику, если он рассчитывает на его кредит или благотворительность? В этом случае нет самого векселя, так как нет "перевода" прав, а значит - самого "приказа".

Последний подход состоит в игнорировании вопроса об основаниях ответственности векселедателя. В.В. Ильин, не затрагивая вопроса об основаниях ответственности векселедателя, отмечает: "Если вексель передается получателю платежа без предварительного акцепта плательщика, векселедатель, в момент фактического перехода векселя к remitенту и до получения последним согласия плательщика платить (акцепта) становится единственным обязанным по векселю лицом и при наступлении срока не может отказаться от платежа по этому векселю, даже если вексель не будет акцептован и (или) оплачен плательщиком"¹. Но векселедатель не может отвечать, если он не принимал на себя такого обязательства.

Итак, переводный вексель - это оферта трассанта, адресуемая трассату, о заключении с ним договора об уплате в пользу третьего лица - векселедержателя (ремитента).

В пользу этой конструкции говорит и тот факт, что как общегражданская, так и вексельная оферта должны быть подвергнуты принятию (акцепту) со стороны адресата (трассата).

Только с момента акцепта договор считается заключенным, и третье лицо (ремитент), в пользу которого и был заключен данный договор об уплате, имеет право требовать исполнения по нему в соответствии с его условиями.

Ответственность трассанта (оферента) в случае неакцепта выданного им векселя (оферты) носит различный характер.

Если акцепт не был получен по причине того, что лицо, указанное в векселе в качестве плательщика, было намеренно вымышлено трассантом, то налицо действие, подпадающее под признаки преступления (мошенничества). Такая же ситуация имеет место, когда плательщиком назначается лицо, в отношении которого у векселедателя нет никаких требований либо это лицо не имеет возможности уплатить (несостоятельно), и об этом было известно векселедателю.

Другое дело, если тратта выставляется на реально существующее лицо, однако, с расчетом на его благотворительность, а не на погашение этим лицом своих долгов перед векселедателем.

И третий вариант, если трассант выставляет тратту на своего должника, имеющего возможность оплатить это требование.

Однако, таких ситуаций не различает вексельное право, а поэтому, не ставит размер ответственности трассанта в зависимость от степени проявленной им недобросовестности, в отличие от уголовного и гражданского права. Мотивы отказа акцептанта векселедержатель узнает самостоятельно или от нотариуса после совершения последним протеста. В соответствии с полученным ответом, векселедержатель может принять решение о возможности продолжения своих

¹ Ильин В.В. Вексель // Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности: Учеб. пособ. / Под ред. Е.А. Суханова. - М., 1994. - С. 69.

отношений с трассантом: заявлении о действиях трассанта (его представителей) в суд или прокуратуру, о взыскании убытков, не взыскиваемых по нормам вексельного законодательства (упущенной выгоды и неосновательного обогащения).

Неправомерное действие, причинившее вред конкретным лицам - участникам конкретных внедоговорных правоотношений, является основанием для применения норм гл. 59 ГК РФ о деликтных обязательствах. Итак, если как в двух первых приведенных случаях, векселедатель не имел никаких оснований рассчитывать на оплату своего векселя лицом, назначенным им в качестве плательщика, - налицо предпосылки для возложения на него ответственности вследствие причинения вреда. Основание ответственности векселедателя по неакцептованному векселю - причинение им ущерба собственными недобросовестными действиями по выставлению безвалютного векселя.

В случае, когда расчет векселедателя на оплату выставленного им переводного векселя плательщику не оправдался из-за недобросовестности последнего или его неплатежеспособности, о которой векселедатель не знал, не мог и не должен был знать, неоправдавшийся расчет векселедержателя на получение им денег от плательщика по векселю является юридическим фактом, прекращающим доверие (кредит) векселедержателя векселедателю, влечет отпадение (за его ненадобностью) и самого переводного векселя. С ним исчезает и основание для удержания векселедателем эквивалента денежной суммы, которую, как предполагалось, должен заплатить плательщик. Такой вариант развития событий - частный случай неосновательного обогащения. То же самое отмечал и А.И. Каминка: "При неприятии тратты трассант является лицом, неосновательно обогатившимся за счет remitента"¹. Правда, как уже было только что указано, такое утверждение справедливо не всегда.

Итак, можно сделать вывод: наличие у векселедателя умысла выставить необеспеченный вексель влечет применение ответственности за причинение вреда, а отсутствие такового - возникновение обязательства из неосновательного обогащения.

Отказ от акцепта оферты влечет применение норм гражданского и уголовного права об ответственности трассанта перед remitентом за причинение вреда, явившееся следствием недобросовестности трассанта или неосновательное обогащение, которое могло быть как следствием неосторожности, так и иметь своей непосредственной причиной вины трассанта. Однако кроме общегражданских должны применяться также и нормы вексельного права о предъявлении регрессных требований вне зависимости от степени недобросовестности трассанта, лишь в силу одного его согласия выдать оферту в форме переводного векселя, т.е. согласия подчинить ее специфическим правовым последствиям.

¹ Каминка А.И. Устав о векселях. Закон 27 мая 1902 г. с разъяснениями. Изд. 2-е. - Спб, 1911. - С.243.

Глава 4. Юридическая техника векселя: реквизиты и оговорки

§ 1. Составление векселя и вексельные реквизиты

Согласно п. 1 ст. 144 ГК РФ виды прав, которые удостоверяются ценными бумагами, обязательные реквизиты ценных бумаг, требования к форме ценной бумаги и другие необходимые элементы определяются законом или в установленном им порядке. Требования, которые предъявляются к векселям, определяются Федеральным законом "О переводном и простом векселе", Положением о переводном и простом векселе" от 1937 г., иными правовыми актами. С точки зрения обладания документом вексельной силы можно говорить об обязательных (необходимых) и дополнительных реквизитах векселя. При отсутствии любого из необходимых реквизитов документ находится вне поля действия вексельного закона, за исключением случаев, которые будут указаны ниже. Помимо необходимых реквизитов, вексельный закон предусматривает и дополнительные реквизиты, имеющие вексельное значение.

Следует начать с того, что первое предложение преамбулы раздела "Составление векселя" Рекомендаций Банка России от 9 сентября 1994 года по работе с векселя (далее - Рекомендации) гласит: "Положение о простом и переводном векселе прямо указывает на содержание векселя". Таким образом, реквизиты векселя - содержание векселя!

Однако, открыв Главу 1 Раздела 1 Положения можно прочесть: "О составлении и о форме переводного векселя". Именно форме, а не содержанию! В Положении понятие "содержание" векселя вообще не встречается, имея лишь узко научное применение и практически на правовые последствия векселя и его обращения не влияет. Поэтому необходимые и достаточные составляющие векселя (вексельные реквизиты) - это элементы формы векселя¹.

Можно было и не обращать внимания на такую несуразность, если бы все ограничилось только теоретическими опусами. Однако такая "точка зрения" имела и практическое применение.

Такое практическое применение неграмотной трактовки понятий можно увидеть в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 сентября 1994 года №36², применившее трактовку Рекомендаций при рассмотрении протеста на решение Московского городского арбитражного суда от 25 января 1994 года по делу №45-150 к. Речь шла о возможности признания указания срока платежа по векселю способом, не предусмотренным Положением о векселях, дефектом формы векселя. От решения этого вопроса зависело, признать ли действительными обязательства авалиста по этим векселям. Мотивировочная часть

¹ Это же отмечают Ефимова Л.Г. Вексель и вексельное обращение в России.— М., 1997.— С.36. и Иванов Д.Л. Вексель. Изд. 2-е.— М., 1994.— С.17-18.

² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. №2.1995.

постановления выглядела следующим образом:

Положение о переводном и простом векселе указывает на содержание векселя (т.е. дословное повторение формулировки Рекомендаций - Авт.), но не содержит правила о его форме (в Положение говорится совсем противоположное - Авт.). Согласно рекомендации Банка России по использованию векселей в хозяйственном обороте от 9 сентября 1991 года, сроки платежа являются вексельным реквизитом (т.е. "частями вексельного содержания" - Авт.), а не формой векселя.

Вместе с тем вексель - один из видов гражданско-правовых сделок. Форма таких сделок установлена общими нормами гражданского законодательства. Поэтому нельзя считать дефектом формы векселя указание в нем иных сроков платежа, чем предусмотрено в ст.33 Положения. Следовательно, "векселедержатель вправе предъявить к авалисту требования о платежах по ... векселям даже в случае их признания недействительными".

Из сопоставления ст. 1 и ст. 75 Положения о векселях можно сделать вывод о том, что простой (соло) вексель, по составу реквизитов отличается от переводного отсутствием упоминания о плательщике. Этим вызвано отсутствием в векселе таких реквизитов, как предложение уплатить и наименование плательщика.

Пункты 1 и 75 Положения о переводном и простом векселе содержат следующий перечень обязательных сведений (реквизитов):

1. Вексельная метка

Наименование "вексель", включенное в самый текст документа и выраженное на том языке, на котором этот документ составлен (реквизит вексельной метки).

Чтобы обозначить отличие векселя от родственных ему документов, законодательство требует проставления так называемой вексельной метки. В то же время Положение вводит необходимые требования к проставлению вексельной метки:

- наименование документа векселем должно быть сделано в самом тексте документа;

- наименование должно быть произведено на том же языке, на котором составлен документ.

Хотя термины «прима», «тратта» определяются как «вексель», но они не могут в вексельном документе выполнять роль вексельной метки.¹

Требование к вексельной метке вполне обоснованы, так как на практике часты случаи, когда документ, составленный в качестве обычной долговой расписки, впоследствии будет поименован кредитором векселем путем помещения перед текстом соответствующего заглавия (под текстом соответствующей приписки). На практике значение вексельной метки выражается в предупреждении всякого лица,

¹ Абрамова Е.Н. Составление векселя.- СПб., Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.104.

которое встретится с таким документом, о его вексельном характере, а значит подчинению такого документа специальному правовому режиму, нормам вексельного права.

Рекомендуется включение слова "вексель" во второй раз уже непосредственно в содержание (текст) этой ценной бумаги, например посредством следующей фразы: "заплатите по этому векселю ...". Обычно документ именуется векселем в самом тексте и в правом верхнем углу. При этом если первое обозначение необходимо, то наличие или отсутствие второго юридически безразлично. В связи с этим, представляется неправильным и противоречащим предписанию Положения мнение Н.А. Казаковой и Ю.В. Балашовой, которые полагают, что "достаточно, чтобы слово "вексель" было включено в документ в таком месте и таким способом, которые исключили бы возможность прописки (?) этой пометки недобросовестным лицом, желающим превратить вексель в простое поручение о платеже"¹.

Включение же вексельной метки на ином, чем остальной текст языке, может привести к тому, что кредитор, не знающий соответствующего иностранного языка, окажется в затруднительном положении, ибо он может не знать, что содержащееся в документе обозначение эквивалентно слову "вексель". Это может привести к ограничению им оборотоспособности документа, к различным упущениям с его стороны, могущим обернуться даже утратой прав против ряда его участников².

Применение других слов и выражений. Применение других слов и выражений, хотя бы и односмысловых не допускается. Слово "вексель", находящееся в составе другого слова, как "по вексельному праву", "вексельно", "по вексельному обязательству" и проч., вексельной меткой не является.

Свой "вклад" в трактовку понятия "вексельной метки" внесли и Рекомендации, которые в ч. 4 разд. 1, названной "Вексельные метки" (непонятно почему речь идет о множественности меток в одном документе), достаточно "вольнo" трактовали действующее законодательство. Да, "в соответствии с действующим законодательством вексельная метка представляет собой обозначение документа словом "вексель", выраженное на том же языке, на котором написан документ". Но, в положении есть еще одно требование к вексельной метке, причем, едва ли не самое важное! Она должна быть помещена в самый текст документа, а не в его заголовке, не под ним, и не в "верхней половине". И никакие самые пышные заголовки, имеющие энное число степеней защиты, не сделают документ векселем.

2. Вексельная сумма

Простое и ничем не обусловленное предложение уплатить определенную сумму (п.1 Положения) или простое и ничем не обусловленное обещание уплатить определенную сумму (п.75 Положения).

¹ Казакова Н.А., Балашова Ю.В. Вексель в торговом обороте: составление и применение. М. 1994. С. 10.

² Слово "вексель" (переводный) соответствуют во французском языке "lettre de change", "mandat acceptable"; в немецком "wechsel", в английском - "bill of exchange", в итальянском - "lettera di cambio" и т.д. (см.: Каминка А.И. Устав о векселях. Закон 27 мая 1902 года с разъяснениями. Изд.2-е.— СПб., 1911.— С.70).

Предложение уплатить, содержащееся в переводном векселе, может быть отклонено трассатом без каких бы то ни было неблагоприятных для себя юридических последствий, если только это предложение не было предварительно им акцептовано. Строгая формулировка предложения (как и обещания от своего имени, если это простой вексель) уплатить законом не установлена. Сказано, что она должна быть простой, то есть не вызывать каких-либо сомнений в ее истинном смысле, не допускать толкования. Обещание (предложение) должно быть безусловным, то есть не ставиться в зависимость от каких-либо причин или условий, т.к. сила векселя - лишь в нем самом. Единственная допускаемая оговорка - не приказу, то есть запрещение передавать вексель по индоссаменту.

Как должно формулироваться предложение уплатить и обязательство уплатить? Обычно для выражения предложения используется повелительное наклонение глагола "уплатить".

Оговорка о платеже такому - то лицу или его приказу - допустимы, но необязательна: она ничего не прибавляет к содержанию векселя.

Возник вопрос о толковании выражения "обязуемся заплатить приказу такого - то". Векселедатель отказывал в платеже по векселю его первому приобретателю, ссылаясь на то, что он обещался заплатить его приказу, а не непосредственно ему.

Следует иметь в виду, что формулировки "платите приказу такого - то" в торговом обороте и судебной практике воспринимается как тождественная фразе "платите такому -то или его приказу". При противоположном толковании получается, что векселедатель пытается наложить на первого приобретателя обязанность индоссировать вексель, указывая фактически, как векселедержателю следует использовать принадлежащую ему вещь (вексель).

Правила п.2 ст.1 и п.2 ст.75 Положения предусматривают, что вексель должен содержать предложение (переводной) или обещание (простой) уплатить определенную сумму. Абзац 1 ст.5 и п.1 абз.1 ст.48 Положения употребляют термины, соответственно "на вексельную сумму будут начисляться проценты" и "сумма... векселя... с процентами, если они были обусловлены".

Из этого следует, что Положение различает две следующие категории:

1) сумма, которая является предметом содержания векселя (в отношении ее должно содержаться предложение (обещание) уплатить);

2) вексельная сумма (сумма векселя), которая численно может, как совпадать с суммой, являющейся предметом векселя, так и отличаться от нее (в случае начисления процентов).

Вексельная сумма может численно совпадать с суммой, являющейся предметом векселя, но может и отличаться от нее. Последний случай имеет место, когда на вексельную сумму обусловлено начисление процентов. Такая процентная оговорка может быть включена векселедателем в переводной вексель со сроком платежа "по предъявлении" или "во столько-то времени от предъявления". В векселях с иным определением срока такое условие считается ненаписанным (ст.5 Положения о переводном и простом векселе). Объясняется это тем, что, если

стороны намеревались начислять проценты на сумму основного долга по векселю с твердым сроком платежа, то, зная о длительности срока платежа и величине предполагаемой процентной ставки, они могут заранее исчислить сумму процентов, которая и должна быть исчислена заранее и присоединена к сумме основного долга с тем, чтобы сумма векселя была выражена одной общей суммой. В векселях же со сроком платежа по предъявлению или во столько-то времени от предъявления дата платежа в момент выставления векселя еще неизвестна, поэтому невозможно вычислить заранее сумму процентов.

Правило о необходимости включения указания на размер процентной ставки в сам вексель и незначимости для векселя условий о процентной ставке, в нем не содержащихся, является одним из частных случаев применения принципа формальной строгости векселя. Наличие в векселе ссылки на документ, устанавливающий подлежащую применению процентную ставку, не считается включением условия о процентах в вексельный текст.

Абзац 2 ст. 77 Положения распространил действие этого правила также и на простые векселя.

Несмотря на то, что разрешение процентной оговорки касается только векселей с относительно определенными сроками платежа, такие векселя нередко встречаются в российской практике. Такие векселя до недавнего времени были предпочтительны с точки зрения налогового права из-за более льготного налогообложения доходов, получаемых в форме процентов по ценным бумагам, включая и векселя. В настоящее время доходы по всем видам векселей облагаются налогом на прибыль в общем порядке.

В то же время ряд векселедателей (в основном - коммерческие банки, сообщающие о продаже "дисконтных векселей до востребования" и процентных срочных векселей") помещают условие о процентах в выдаваемые ими простые векселя, срок платежа по которым определен как "во столько-то времени от составления" и "на определенный день". При этом, пользуясь, что Положение считает данное условие в этих случаях ненаписанным (несуществующим), векселедатели по наступлении срока платежа отказывают в выплате процентов. В этом случае документ сохраняет вексельную силу, но только в части вексельной суммы, а условие о процентах считается ненаписанным. И хотя такой подход и противоречит законодательству России (в частности - норме ст. 170 ГК РФ о недействительности притворной сделки), здесь, руководствуясь принципом приоритета норм международного права над нормами национального законодательства, приходится искать способ взыскания процентов по таким векселям в общегражданском порядке, т.е. по вневексельному основанию.

Исходя из ст.319 ГК РФ, обязательство уплаты процентов по денежным обязательствам носит характер дополнительного (акцессорного) по отношению к обязательству уплаты основного долга. Сделка, устанавливающая акцессорное обязательство должна быть совершена в той же форме, что и сделка, устанавливающая основное обязательство, так как первое всегда следует судьбе последнего и лишено самостоятельного значения. Косвенно это подтверждается и ст.

135 и 329 ГК РФ. Поэтому, для возможности взыскания процентов на вексельную сумму необходимо иметь воплощенную в вексельную форму обязанность векселедателя по их уплате, т.е. еще один вексель, выданный на сумму процентов. Однако ГК РФ не знает такой формы сделки, как вексельная, и не придает ей юридического значения (кроме ст. 143 ГК РФ, где вексель рассматривается как ценная бумага).

С учетом вышесказанного, возможность взыскания процентов на вексельную сумму может быть обеспечена наличием обремененной в простую письменную форму обязанности векселедателя по уплате процентов на сумму такого-то векселя.

Вексельное обязательство, как правило, является денежным, а поэтому, на понятие определенности его предмета распространяется общегражданская соответствующая категория, если вексельным законодательством не будет установлено иное. Вексельная сумма должна быть обозначена в векселе достаточно определенно (математическая однозначность), но не быть определенной, то есть не требовать дополнительных подсчетов.

Однако, как и гражданское (ч. 2 ст. 317, ст. 395, ст. 834 ГК РФ) вексельное право также допускает математическую неопределенность суммы вексельного обязательства в момент его возникновения, вызываемую уровнем и темпами инфляции валюты платежа, с условием определенности в будущем (об этом говорит ст.41 Положения о векселях) путем валютных и эффективных оговорок.

В отличие от ГК РФ (ст. 834 "Договор банковского вклада"), вексельное законодательство не знает математической неопределенности суммы векселя в момент его составления, вызванной неопределенностью степени риска неликвидности векселя.

А вот, математическую неопределенность суммы вексельного обязательства в момент его составления, вызванную неопределенностью срока отсутствия денежных средств у кредитора, с условием определенности в будущем, сходную с аналогичным исключением в ГК РФ (ст. 395), вексельное право допускает (статьи 5, 48 и 49 Положения).

Предметом платежа по векселю может быть только одна денежная сумма (ст. 1 и ст. 75 Положения о векселях), в связи с чем, указание в ГК (ст. 815) о том, что вексель может содержать в себе несколько денежных сумм, следует считать просто "недоразумением".

Вексельная сумма обозначается в векселе, как цифрами, так и прописью либо цифрами и прописью. Законодательство выбор варианта оставляет за векселедателем, отмечая лишь, что в случае разногласия суммы обозначенной и цифрами и прописью, вексель имеет силу на сумму, обозначенную прописью. Смысл этого правила - в затруднении подделки вексельного текста. Ибо проще вписать или исправить цифровое обозначение, нежели написанное словами.

Следует отметить, что устанавливаемый приоритет имеет абсолютный характер. Т.е. юридически безразлично, где будут находиться обозначение, выраженное словами. И обозначение, выраженное цифрами. Если в векселе

существуют разногласия между означенной несколько раз суммой прописью или цифрами, документ имеет силу лишь на меньшую сумму (ст.6 Положения о векселях). Единственным требованием является необходимость включения вексельной суммы в текст векселя.

Центробанк и в этом случае решил выступить законодателем правовых норм. Так, в пп."в" п. 5.1. разд. 1 Рекомендаций им предписано, что "вексельная сумма должна быть обозначена в векселе прописью либо прописью и цифрами". Практически это конечно удобнее - труднее подделать будет; но это и надо преподносить как рекомендации, а не как непререкаемую истину.

Такое же замечание относится и к п. 5.3 Рекомендаций: "Никакие исправления вексельной суммы не допускаются, даже оговоренные подписью векселедателя". Исправления действительно не допускаются, их и не нужно допускать.

В положении о векселях есть главе X "Об изменениях", в которой достаточно полно для практического использования говорится о возможности внесения изменений в вексельный текст, при этом, не ограничивая право на такие изменения. В этом случае, изменения, которые будут касаться суммы векселя, должны скрепляться подписью кредитора, а не векселедателя.

Многие авторы¹ категорично утверждают, что вексель имеет исключительно денежную природу, хотя нигде в законодательстве не уточняется, имеется ли в виду уплата исключительно денежной суммы, или уплата суммы любых вещей, определенных родовыми признаками. Не разъясняют этот вопрос и подзаконные нормативные акты.

Так, п.1.1. Рекомендаций по работе с векселями предусматривает, что "Вексель, являясь средством оформления кредита, предоставляемого в товарной форме продавцами покупателям в виде отсрочки уплаты денег за проданные товары, способствует ускорению реализации товаров и увеличению скорости оборота оборотных средств, что приводит к уменьшению потребности хозорганов в кредитных ресурсах и в денежных средствах в целом".

Не затрагивая экономическую сторону этого тезиса, можно отметить, что с точки зрения юриста, непонятно, как же предоставляется кредит - "в товарной форме" или в виде "отсрочки уплаты денег" (т.е. - в денежной форме).

Положение же о переводном и простом векселе говорит лишь о предложении (обязательстве) уплатить определенную сумму, не уточняя при этом, что имеется в виду именно сумма денег. И хотя, Рекомендации говорят исключительно о "денежной" природе векселя, но необходимо отметить, что в Положении слово "деньги" вообще не фигурирует.

Денежная природа векселя может быть установлена лишь косвенно (например, по термину "платить", "платеж", применяемым в вексельной сумме). К слову, российские Уставы вексельные 1832 и 1902 годов прямо указывали на денежную природу векселя (соответственно, статья 541, а также статьи 4 и 86).

¹ Например, Ефимова Л.Г. Вексельное право // Вексель и вексельное обращение в России. М.,1997. – С. 41.

Таким образом, нет никаких запретов для обозначения вексельной суммы не только в денежных единицах, но и заменимых (определенных родовыми признаками) вещах (хотя практика не знает товарных векселей, но не содержит обычая, который бы запрещал бы таковые). И все же Положение предполагает, прежде всего, денежную природу векселя.

3. Наименование плательщика

Наименование того, кто должен платить (плательщик), указывается, как уже упоминалось выше, только в переводном векселе (п.1 Положения).

В простом векселе этот реквизит отсутствует. Этим вызвано отсутствие в векселе таких реквизитов, как предложение уплатить и наименование плательщика. Лицом, обязанным к платежу по простому векселю, является его составитель или векселедатель. В свое время, Устав о векселях 1902 года допускал назначение в простом векселе "особого плательщика", который, фактически, представлял из себя посредника в платеже по назначению. Для того, чтобы вексель, с указанием о таком посреднике, не был принят за переводный, Устав предложил специальное наименование такого посредника особым плательщиком¹. Думается, что в настоящее время нет препятствий для помещения в простых векселях оговорки об особом плательщике.

Предложение уплатить должно быть сделано конкретному лицу. Этим и определяется содержание требования Положения о включении в тратту наименования того, кто должен платить (плательщика). Плательщик должен быть поименован таким способом, чтобы наименование однозначно индивидуализировало лицо, назначаемое в этом качестве. Это возможно в случае указания полного фирменного наименования плательщика, под которым оно зарегистрировано, и адрес (местонахождение) - для юридического лица, а для физического лица - паспортные данные и место жительства. Плательщик не принимает участия в составлении векселя, и в силу одного только факта его выдачи не может быть к чему-либо обязан. Поэтому необходимо получить у него акцепт - согласие произвести платеж, даваемое в простой, безусловной и безоговорочной форме путем учинения соответствующей надписи на самом векселе. Наличие такой надписи превращает плательщика в акцептанта - главного должника по данной ценной бумаге. Акцептованное обязательство, устанавливая правовую связь между плательщиком и векселедателем, в силу которой последний, акцептуя этот документ, становится главным обязанным лицом. Основания акцепта лежат за пределами вексельного права, но в области права гражданского: в силу обязанности заплатить по договору поставки, комиссии, наличия денежных средств на расчетном счете, иных соглашений. Однако предъявление переводного векселя к акцепту и получение последнего не являются юридически необходимыми принадлежностями. Векселедержатель обязан предъявить к акцепту лишь такую тратту, в которой эта обязанность прямо установлена векселедателем или индоссантом либо тратту, выставленную сроком "во

¹ Каминка А.И. Устав о векселях. Закон 27 мая 1902 г. с разъяснениями. Изд. 2-е. - Спб., 1911. - С.75

столько-то времени от предъявления".

Некоторые неточности в обозначении плательщика юридически безвредны, но далеко не безразличны для вексельного кредитора, что обеспечивает на практике надлежащую точность в обозначении плательщика.

В соответствии с абз. 2 п. 3 Положения о переводном и простом векселе вексель может быть выдан на самого векселедателя, то есть плательщиком по переводному векселю векселедатель может назначить себя. Такой вексель фактически является простым векселем, выписанным в форме переводного. Его главное отличие от простого векселя - распространение на него правил об акцепте, т.е. векселедатель переводного векселя не принимает на себя обязательства его оплаты до момента его акцепта. Разновидность такого векселя является вексель с одним участником, т.е. выставление векселя одновременно и на себя и собственному приказу (законодательство не запрещает выставление такого векселя). И, если с позиции здравого смысла векселя в этом случае нет, то с позиции вексельного права существует ценная бумага, правоотношения по которой возникнут с момента ее приобретения, т.е. с момента, когда векселедержатель (он же векселедатель) прикажет платить (в форме индоссамента) третьему лицу, не совпадающему с ним.

Допускается указание в векселе нескольких плательщиков. В этом случае, при акцепте векселя со стороны нескольких плательщиков акцептанты становятся солидарно обязанными перед ремитентом. Обозначение в векселе нескольких плательщиков требует указания единого места платежа, иначе вексель будет признан недействительным.

Как правильно указывал в своей работе Д.Л. Иванов, нельзя адресовать вексель нескольким плательщикам последовательно или альтернативно,¹ ибо в первом случае обязательство становится условным, во втором - происходит дробление вексельной суммы.

4. Срок платежа

Требование об указании срока платежа объясняется необходимостью создания определенности в вопросах о сроках существования права требования по векселю, сроках, а также о создании условий для реализации векселедержателем своего права на иск в случае неплатежа.

Способ назначения срока платежа по векселю под угрозой недействительности последнего должен строго соответствовать установленным, а именно, он должен быть одним из следующих:

- по предъявлению;
- во столько - то времени от предъявления;
- во столько - то времени от составления;
- на определенный день.

Четко оговоренные Положением о векселях виды сроков платежа

¹ Иванов Д.Л. Вексель. Изд.2-е. - М.,1994. - С.26.

исключают обращение векселей, например, с альтернативными сроками платежа (например, "заплатите 10 или 18 марта 1999 г."), сроками, поставленными в зависимость от наступления какого-либо события (например, "платите в день поступления на расчетный счет"), со сроком в такой-то период времени от какой-либо даты (например, "платите в течение недели от даты предъявления"), с оставлением выбора срока платежа на плательщике (например, "платите по мере необходимости") или совершения какого-либо действия (например, "оплатить на следующий день после отгрузки товара") и т.п. На данный реквизит векселя распространяет свое действие требование однозначности: ст. 33 Положения о векселях признает недействительными векселя, в которых указаны последовательные сроки платежа.

Положение предусматривает пресекательный срок, в течение которого держатель векселя сроком "по предъявлении" обязан предъявить его к платежу. По общему праву, этот срок составляет один год, если только векселедатель не сократил его или не обусловил срок более продолжительный. Фактически возможность включения в вексель такой оговорки означает установление пятого способа указания срока платежа, хотя юридически мы имеем вексель сроком "по предъявлении". Фраза Положения о том, что векселедатель может установить, что вексель сроком "по предъявлении" не может быть предъявлен к платежу ранее определенного срока (ограничение срока предъявления к платежу векселей сроком "по предъявлении" может касаться не только максимального, но и минимального срока обращения) и, что в таком случае срок для предъявления течет с этого срока (п. 34 Положения) при ее формальном толковании приводит довольно часто к путанице в сроках платежа по векселю сроком "по предъявлении", так как имеет значение для начисления процентов на вексельную сумму (при противоположном подходе теряет смысл запрета ст.5 Положения о включении процентной оговорки в вексель с твердым сроком платежа), а не для исчисления срока "по предъявлении" с момента наступления срока его ограничения (согласно п.34 Положения, вексель сроком "по предъявлении" должен быть предъявлен к платежу в течение одного года со дня составления), как ее трактуют иногда. Иная трактовка этого положения приводит к тому, что в обороте находятся векселя с просроченным сроком платежа, хотя для вексельного обращения в России свойственен и другой парадокс (видимо, сказывается отсутствие специалистов, умеющих правильно истолковать и применить нормы Положения) - просроченные векселя в России имеют часто большую ценность и оборотоспособность! Видимо, векселедержатели забывают о ст. ст. 406, 408 ГК РФ.

Обозначение срока платежа должно производиться в строгом (дословном) соответствии с предписаниями Положения.

Свое видение правил о сроках платежа по векселям имеет и Центробанк. Преамбула части 6 Рекомендаций гласит: "Отсутствие срока платежа в векселе делает его недействительным". Для сравнения, ст.76 Положения о векселях говорит нечто иное:

"Переводный (простой) вексель, срок платежа по которому не указан,

рассматривается как подлежащий оплате по предъявлению". Комментарии, как говорится, излишни.

Но на этом "рекомендации" Центробанка не заканчиваются. В п.6.4. Рекомендаций дано новое видение норм Положения о векселях сроком "во столько-то времени от предъявления":

"Вексель сроком во столько-то времени по предъявлении (правильнее будет - "от предъявления") должен быть предъявлен к платежу в течение года со дня его составления, если иное не оговорено в самом векселе. Для этого необходимо заблаговременно предъявить вексель плательщику, с тем чтобы окончательный срок предъявления не выходил за пределы годового срока.

Например, если вексель выдан 1 августа 1991 г. "через месяц по предъявлении этого векселя", вексель должен быть предъявлен указанным выше порядком не позже 1 июля 1992г."

А вот ст. 23 столь "успешно" комментируемого Центробанком Положения о векселях гласит: "Переводные векселя, подлежащие оплате в определенный срок от предъявления, должны быть предъявлены к акцепту в течение одного года со дня выдачи", а поэтому, если вексель, как говорят Рекомендации, выдан 1 августа 1991 г. "через месяц от предъявления этого векселя", то вексель должен быть предъявлен для акцепта не позже 1 августа 1992 г. Остается только сожалеть, что Рекомендации указали для примера всего лишь срок "через месяц от предъявления", а не больше!

Статья 5 Положения разрешает начисление процентов на вексельную сумму по указанной в векселе ставке в случае, если срок платежа определен по нему как "по предъявлении" или "во столько-то времени от предъявления". Проценты начисляются лишь на срок, прошедший от составления и до момента предъявления - промежутком времени, который не может быть заранее определен. Именно поэтому, как уже отмечалось, в векселях с твердым сроком платежа такое условие считается ненаписанным, так как, если стороны намеревались начислять проценты на сумму основного долга, то зная о длительности срока платежа и величине предполагаемой процентной ставки, они могут заранее исчислить сумму процентов и присоединить к сумме основного долга с тем, чтобы сумма векселя была выражена одной общей суммой.

Эту норму следует иметь в виду инвесторам в случае приобретения ими векселей, особенно некоторых коммерческих банков, которые часто, чтобы привлечь внимание инвесторов, предлагают им довольно высокие проценты, которые вопреки содержанию п. 5 Положения указывают в векселях с фиксированным сроком платежа. Выплата процентов по такому векселю зависит исключительно от доброй воли банка и от того, насколько его работники заботятся о его репутации.

На практике, именно ошибки в указании способа срока платежа по векселю являются наиболее распространенными при составлении векселя.

Срок платежа по векселю может быть пролонгирован по договоренности между его участниками (держателями и плательщиком). И хотя, способы пролонгации не предусмотрены специально вексельными законами, но зато выработаны практикой. Применяется пролонгация простая (по договоренности

между плательщиком и держателем срок для предъявления к оплате пролонгируется без какого-либо изменения срока платежа указанного на векселе), прямая (означает написание в векселе новой даты платежа взамен прежней) и косвенная (совершается путем выставления нового векселя с более поздним сроком платежа).

Однако многие коммерческие банки России пошли еще дальше, выпуская в обращение собственные простые векселя с условием о возможности их "досрочного погашения". Постановка вопроса о платеже до наступления срока по векселям - юридический абсурд. Авторы ЕВЗ даже и не могли предположить, что могут найтись векселедержатели, требующие "досрочного погашения" векселя. Наоборот, согласно ст. 40 Положения векселедержатель не может быть принужден принять платеж по переводному (впрочем, и по простому тоже) векселю до наступления срока. Плательщик же, который платит до наступления срока, делает это на свой страх и риск. Во всем мире векселедержатели, нуждающиеся в деньгах до наступления срока платежа, всегда могли и могут учесть эти векселя в банках. Однако в России об этом можно лишь мечтать из-за отсутствия сколько-нибудь по-настоящему надежных векселедателей, что, впрочем, не дает права нарушать закон. Поэтому банки и предлагают "автоучет" векселей — покупку собственных простых векселей до срока платежа, беря, к тому же, еще и плату (вознаграждение) за учет собственных векселей.

В нормальном учете (досрочной покупке чужих, а вовсе не своих векселей) лицо, производящее учет (дисконтант), становится кредитором по векселю, а удерживаемая им плата (учетный процент) служит вознаграждением за риск неполучения платежа по векселю в срок. При "досрочном погашении" дисконтант не приобретает право требования по векселю, а слагает с себя ответственность по нему, удерживая плату. Возникает законный вопрос: "За какой это риск в этом случае он получает вознаграждение?"

Самое интересное, что согласно Положению о векселях, досрочный платеж производится на страх и риск плательщика, а не получателя платежа, как происходит при "автоучете".

Возможность "досрочного погашения", декларированная где-либо помимо векселя, не имеет правового значения. Это означает, что сам векселедатель всегда может отказаться выполнить требование о "досрочном" платеже.

Векселедатель, установивший в векселе твердый срок платежа и одновременно декларирующий в векселе возможность его предъявления к платежу во всякое время, выдает вексель с двумя сроками платежа, что делает последнего недействительным.

Векселедатель, декларирующий в векселе возможность его предъявления к платежу во всякое время, выдает вексель сроком платежа "по предъявлении" и обязан платить по нему немедленно по предъявлении без удержания каких-либо сумм.

Эта проблема становится все более актуальной, ибо большинство экономистов и юристов представляют "досрочное погашение" как особое преимущество некоего специфического "банковского векселя", чуть ли не основное

качество последнего, отличающее его от всех иных видов векселей¹.

5. Место платежа

В месте платежа вексель должен быть предъявлен к оплате плательщику. Вексель может подлежать оплате по месту жительства трассата (по переводному векселю), в том же месте, где находится место жительства векселедателя (по простому векселю).

Указание места платежа диктуется необходимостью создания определенности в вопросе о месте исполнения обязательства. Кроме определения норм законов страны, которые подлежат применению при решении вопроса о правовом режиме исполнения вексельного обязательства, указание места платежа призвано также определить нотариуса, уполномоченного на совершение протеста в случае неплатежа (неакцепта). Обычно в качестве места платежа фигурирует либо место нахождения (местожительства) плательщика, либо место нахождения банка, обслуживающего плательщика.

Обозначение места платежа должно таким, чтобы из него можно было однозначно установить определенное географическое пространство (индивидуализировать некоторое пространство, в котором всякий кредитор имел бы возможность обнаружить должника или его представителя). Место платежа должно быть указано таким образом, чтобы оно могло быть установлено всяким кредитором по векселю, а не только векселедателю, плательщику и первому приобретателю. Не допускается обозначение нескольких мест платежа. Нельзя также признать наименованием места платежа указание в векселе, что платеж должен быть произведен всюду, где будет найден плательщик, ибо в этом случае такое указание не отвечает требованию о географической определенности места платежа. Однако прибавление этого указания к наименованию географической точки места платежа не делает вексель недействительным.

Следует признать неудачной трактовку Рекомендаций (абз.2 п.7.1) сделанную по поводу указания места платежа по векселю: "... в векселе может быть указано наименование лица, где должен быть произведен платеж (как правило, банк)". Более правильно выглядят формулировки типа: "у которого", "в месте нахождения которого" или "которое должно будет произвести платеж".

В случае, если в векселе содержится указание нескольких мест платежа, нескольких адресов плательщика, обозначение его таким образом, что из этого обозначения нельзя однозначно установить определенное географическое пространство, то вексель признается недействительным. А вот при отсутствии указания места платежа и обозначения места рядом с наименованием плательщика документ уже признается не имеющим силы векселя.

Не совсем удачным следует признать и уточнение самого Положения о

¹ См., например: Борисов В.Б. Банковский вексель: особенности и преимущества // Экономика и жизнь. 1994. №1, а также Бугаенко Д., Натурина М. Банковские векселя // Экономика и жизнь. 1994. №18. С.9

векселях данное в ст.4, касаемо возможности назначения векселедателем места платежа, не стесненной какими-либо требованиями: "Переводный вексель (и простой в том числе – примечание авт.) может подлежать оплате в месте жительства третьего лица или в том же месте, где находится место жительства плательщика, или в каком-либо другом месте". Данная статья приводит к мысли от возможных способах злоупотребления имеющимся правом выбора места платежа на усмотрение векселедателя. Конечно, никто не сможет заставить принять в уплату вексель, в котором места платежа будет назначено, например, в отдаленном месте. Но, будучи принятым, такой вексель может повлечь за собой большие трудности в его реализации и предъявлении к платежу.

Место платежа может не совпадать с местом жительства (местом нахождения) плательщиком. В этом случае место платежа называется - домициль, а сам вексель -домицилированным. Обычно в качестве такого выступает банк, обслуживающий плательщика. Высказывание Л.Г. Ефимовой о том, что домицилированными векселями называются простые векселя, в которых указано место платежа, отличное от местожительства векселедателя следует признать просто недоразумением¹.

Оговорка о назначении домицилиата может быть включена не только векселедателем, но и плательщиком при акцепте. При акцепте домицилированного переводного векселя, не содержащего указания лица, у которого платеж должен быть совершен, плательщик имеет право указать такового. Такое указание следует рассматривать как дополнительное к содержанию векселя, но не как его изменение. Если векселедатель указал в векселе место платежа иное, чем место жительства плательщика, не указав при этом третьего лица, у которого платеж должен быть совершен, то предполагается, что плательщик по векселю сам обязался произвести платеж в указанном месте платежа. Векселедержатель, предъявивший к платежу домицилированный вексель без указания третьего лица, у которого платеж должен быть совершен, может потребовать, чтобы платеж был произведен ему лично плательщиком по векселю и никем другим. Только при указании в векселе плательщика - домицилиата векселедержатель обязан принять платеж от лица, не являющегося акцептантом (по переводному векселю) и векселедателем (по простому векселю).

Обычно в качестве особого плательщика - домицилиата назначается банк. В этом случае на векселе помечается "Место платежа в городе N через (наименование банка, адрес, реквизиты)". Для того, чтобы оплатить вексель, банк должен иметь у себя достаточное покрытие со стороны плательщика (при его недостатке он отказывает в платеже без каких-либо последствий для себя, ответственность за платеж несет должник), либо оплатить этот вексель, прокредитовав должника.

Отказ домицилиата в платеже по векселю равносителен отказу в платеже со стороны акцептанта в переводном и векселедателя в простом векселе и должен влечь за собой протест в неплатеже.

¹ Ефимова Л.Г. Вексельное право // Вексель и вексельное обращение в России.— М, 1997.— С.43.

6. Наименование вексельного кредитора

Наименование того, кому или приказу кого должен быть совершен платеж.

Необходимо сразу же заметить, что в данную формулировку п.6 ст.1 Положения вкралась неточность, которая явилась следствием неправильного перевода текста ЕВЗ на русский язык. В подлинном тексте ЕВЗ употреблено выражение "наименование лица, которому или приказу которого". Формулировка же данная в Положении, как считает большинство юристов, делает выпуск векселей на предъявителя невозможным.

А вот мнение Рекомендаций (глава 8 "Первый приобретатель"): "наименование лица, которому или приказу которого должен быть произведен платеж (здесь Рекомендации употребили выражение ЕВЗ, а не Положения о векселях - Авт.)". Но, далее последовало нечто непонятное: "Иначе это лицо, равно как и последующие приобретатели, называются "векселедержателем" (в простом векселе) и "ремитентом" (в переводном векселе). Очень важным является правильное и полное указание лиц векселедержателей и ремитентов. При совершении индоссамента (передаточной надписи) указание лиц, неидентичных ранее обозначенным в векселе, может повлиять на дальнейшую обращаемость векселя. Законодательство не допускает выписки векселя на предъявителя, что, безусловно, верно, так как в основе векселя лежат реальные денежные сделки с вполне конкретными лицами".

Мотивировка суждения о недопустимости векселей на предъявителя выглядит более чем странно, так как, то, что "лежит в основе векселя", никого не касается (вексель - абстрактное обязательство) и юридического значения для его действительности обычно не имеет. К тому же, далеко не всегда эти сделки - денежные, а в экономически более развитых странах, как правило - товарные. И уж характер сделки никак не влияет на способ обозначения кредитора по векселю, ибо это два не взаимодействующих друг с другом, и не влияющих друг на друга фактора.

Что касается фразы, что под "правильным и полным указанием лиц векселедержателей и ремитентов", то, если имеется в виду необходимость указания индивидуальных признаков конкретного субъекта, то с юридической точки зрения это вовсе необязательно. Следует заметить, что наименование векселедержателя может определяться не указанием признаков, индивидуализирующих лицо-векселедержателя, а одним из способов, установленных для обозначения кредиторов ценных бумаг. Такими способами могут быть наименование векселедержателя "предъявителем", определенным лицом или его приказом, либо определенным лицом и никем более ("но не его приказу"). Соответственно этому следует различать векселя на предъявителя, ордерные и именные.

Следует заметить, в подтверждение вышесказанного, что в самом Положении просматривается несогласованность запрета векселей на предъявителя (п.6. ст.1) с тем, что в свете норм статей 3, 12, 13, 14 Положения, позволяющих, соответственно, выписывать переводные векселя собственному приказу и индоссировать их в бланк, либо на предъявителя. Применение такого векселя

позволяет создать обязательство при неопределенности лица - потенциального кредитора по нему. Вексель собственному приказу выписывается в случае, когда векселедатель желает обязаться по векселю, но не знает, с кем конкретно ему предстоит расплатиться, а медлить с выдачей векселя уже нельзя - наступит просрочка исполнения, могут возникнуть проблемы с получением акцепта и пр. Таким образом, в оборот попадает фактически простой вексель должника (акцептанта), выписанный в пользу векселедержателя. Нет ничего проще, как выписать вексель собственному приказу, а затем выполнить индоссамент на предъявителя, возможность совершения которого не оспаривается.

Итак, простой вексель "собственному приказу" в принципе возможен, однако в странах с Женевской системой вексельного права (в том числе и в России) его применение не допускается.

Устав 1902 года также не разрешал векселедателю означения самого себя первым приобретателем векселя "в видах устранения возможности создания из таких векселей, посредством бланковой надписи, векселей на предъявителя"¹.

При наименовании векселедержателя определенным лицом должны указываться индивидуализирующие признаки этого лица. Если, несмотря на такое указание или из-за отсутствия такового обнаружится несколько лиц, соответствующих этим признакам, спор о правомерном векселедержателе разрешается ими в исковом порядке.

При этом Положение не запрещает указания нескольких лиц в качестве векселедержателей. К таким лицам должны применяться правила о солидарности обязательства со стороны кредиторов. Индоссирование такого векселя может быть осуществлено за подписью любого из них, который становится должником перед иными сокредиторами, за вычетом доли долга, падающей на него самого.

7. Дата и место составления векселя

Указание даты составления векселя (вексельной даты) делается согласно общепринятому календарному исчислению. Оно необходимо как для определения верного исчисления срока уплаты (по векселям типа "во столько-то времени то составления"), срока обращения векселя сроком "по предъявлении", а также для определения источников правового регулирования, действовавших в момент составления векселя, определения наличия право- и дееспособности векселедателя, и, следовательно, действительности векселя, служит датой начала начисления процентов на вексельную сумму (ст. 5 Положения), если они обусловлены и если не указана другая дата. Наконец, это важно для определения сроков давности по вексельным искам.

Векселедатель волен обозначить в векселе датой его составления любую календарную дату по гражданскому календарю, применяемому в месте составления векселя. Контрагенты могут назначить или позднейшее или более раннее время, чем

¹ Каминка А. И. Устав о векселях. Закон 27 мая 1902 года с разъяснениями. Изд.2-е.— Спб., 1911.— С. 68, 69.

то, когда вексель был выдан в действительности, при условии, если это не делается во вред третьим лицам. Юридического значения это не имеет, хотя практически, например. Датирование задним числом опасно тем, что может вызвать намерение заинтересованных лиц доказать действие такой выдачи во вред кому-либо, а датирование еще не наступившим днем опасно в связи с возможной, до его наступления, смертью векселедателя (как быть с таким векселем?).

Указание места составления векселя необходимо для определения государства, нормативные акты которого являются источниками правового регулирования векселя. Вексель, в котором не указано место его составления, признается подписанным в месте, обозначенном рядом с наименованием векселедателя (исключение из принципа материального формализма).

Как правило, дата и место составления векселя указываются перед вексельным текстом в левом верхнем углу листа бумаги, на котором выполняется документ, либо непосредственно перед наименованием документа "вексель", если таковое помещается перед его текстом. Но, даже в этом вопросе Рекомендации Банка России заняли свою "особую позицию". Норму Рекомендаций о месте составления векселя понять невозможно:

"Наименование места составления (город, село и т.п.) должно находиться на лицевой стороне векселя, обычно в верхней половине векселя, (но - внимание!) под (!) текстом". Самое интересное в этой фразе - понятие "верхней половины векселя". Возникает тогда вполне законный вопрос: "Где находится и чем занята "нижняя половина" векселя?"

Существует мнение, что Положение о переводном и простом векселе устарело, что "... язык и стилистика Единообразного Закона, воспроизведенного в Положении 1937 года, достаточно старомодны и сложны для повседневной правоприменительной деятельности..."¹. На такое замечание стоит заметить, что основой Положения о простом и переводном векселе стал ЕВЗ, используемый с 1930 года практически всей Западной Европой, где и поныне он не кажется "старомодным". А что касается языка и стилистики, то вышеприведенное высказывание Рекомендаций (к сожалению не единственное такого рода) куда более сложно для повседневной правоприменительной деятельности.

8. Подпись векселедателя

Данный реквизит векселя ("подпись векселедателя"), скорее всего, подразумевает его применение исключительно к векселедателю, являющемуся физическим лицом, так как согласно действующим в практике обычаям, юридическое лицо заверяет выписанные им векселя подписями двух ответственных лиц (руководителя и главного бухгалтера), а также своей печатью, хотя вексель сам под категорию документов, требующих две подписи, не подпадает, так как не является основанием выдачи товарных ценностей, денежных средств, расчетных, кредитных и денежных обязательств (он может быть лишь основанием составления

¹ Достоинства векселя доминируют над его недостатками. Пока в теории // *Business MN*. 1994. № 32.- С.13.

документов о выдаче денежных средств или предметом иного документа). Отсутствие печати также не влечет недействительности векселя.

Данный реквизит необходим для установления лица-векселедателя или его представителя, обеспечения возможного в будущем предъявления регрессного требования о платеже, а если вексель подписан от имени юридического лица - для установления наличия соответствующих полномочий на это у лиц, подписавших вексель. Законодательство косвенно допускает возможность выдачи векселя совместно двумя и более векселедателями (абз.1 ст.47 Положения), что делает солидарно обязанными должниками по векселю.

Требование Положения о включении в вексель наименований держателя и плательщика, а также подписи того, кто выдает вексель, как об обязательных реквизитах векселя дает основание для того, чтобы остановиться на вопросе о субъектах прав требования по векселям.

Всякий субъект гражданского права должен обладать гражданской правосубъектностью, под которой понимается специальное юридическое свойство, подразумевающее наличие у него качеств субъекта прав. Такими качествами, составляющими содержание правосубъектности, являются правоспособность и дееспособность.

Статьи 22 и 49 ГК РФ гласят, что ни физическое, ни юридическое лицо не могут быть ограничены в правоспособности иначе, как в случаях и в порядке, предусмотренном законом.

Поскольку вексельное право существует как институт права гражданского, постольку вексельная правосубъектность является составным элементом гражданской правосубъектности. Однако первая всегда уже по объему.

Подобно любому юридическому действию, заключение сделки с использованием векселя требует право- или дееспособности как для активной (получающей права по векселю), так и пассивной (обязующей по векселю). Активная вексельная правоспособность совпадает с общегражданской - возникает с момента рождения (для юридических лиц - регистрации) и заканчивается смертью (для юридических лиц - ликвидацией). Пассивная вексельная правоспособность (способность обязываться по векселям) также совпадает с общегражданской - для юридических лиц (именно организации, являющиеся юридическими лицами, а не объединения юридических лиц¹) возникает в момент регистрации и прекращается ликвидацией, а для физических - возникает с достижением 18-летнего возраста и прекращается смертью.

Сейчас векселеспособность в России законом не ограничена, в чем может таиться опасность для нормального хозяйственного оборота. Но, ее ограничение нанесет ущерб и здоровой части вексельного оборота.

Однако на практике ограничение активной правоспособности имеет место, как со стороны многочисленных коммерческих банков, так и в ряде законодательно

¹ См., например рекламное сообщение о выпуске неких "церковных векселей" "религиозным объединением русской православной зарубежной церкви" // Финансовое дело.1994. № 33.- С.16.

установленных постановлением Правительства РФ от 26 сентября 1994 года бланках векселей.

Например, ограничение круга потенциальных векселедержателей только юридическими или только физическими лицами, т.е. ограничение активной правоспособности, способности приобретать права по векселям допускают большинство коммерческих банков, эмитирующих так называемые "банковские векселя". Такие ограничение активной правоспособности допускаются обычно не в самих выпускаемых банком векселях, а в разрабатываемых ими Условиях выпуска и обращения векселей, в рекламных и информационных сообщениях. На практике же, такое ограничение проявляется в отказе оплачивать векселя, предъявляемые лицом, относящимся к той или иной категории субъектов гражданского права.

Примером этому может служить позиция занятая Российским национальным коммерческим банком (РНКБ): "Векселя выдаются и передаются (индоссированы) только юридическим лицам, зарегистрированным на территории России"¹, а также Русским продовольственным банком (РПБ), предлагающий оформлять "векселя на детей при условии получения средств не ранее достижения совершеннолетия"². Если в первом случае ограничивается круг уполномоченных субъектов (только юридические лица) и обуславливается индоссамент (индоссамент - 1) сделка, удостоверяющая волю векселедержателя передать принадлежащее ему право собственности на вексель, а также передать сам вексель и вытекающие из него права безусловно и в полном объеме; 2) надпись об этом на векселе, так называемая "передаточная надпись"), нарушая п.12 Положения: "Индоссамент должен быть простым и ничем не обусловленным. Всякое ограничивающее его условие считается ненаписанным...", то во втором случае кроме ограничения круга уполномоченных субъектов (ими становятся некие "дети"), появляется условное обязательство, и срок платежа указывается способом, не предусмотренным законодательством.

В этом случае, если такая информация не находит отражения в самих векселях, эти заявления и действия могут быть признаны незначимыми и оспорены в суды.

Однако даже в ряде бланков векселей употреблены термины ограничивающие векселеспособность, в том числе - в утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 сентября 1994 года (например, "обязуюсь заплатить предприятию (лицу)")³ Таким образом, из круга потенциальных векселеприобретателей "выбрасываются" юридические лица, не являющиеся предприятиями. Здесь уже имеет место прямое ограничение правоспособности, произведенное в порядке, противоречащем закону, а также обуславливание предложения и обязательства векселедателя, что лишает документ вексельной силы (пп. 2 ст. 1, ст. 2, пп. 2 ст. 75, ст. 76 Положения).

¹ Вексель и вексельное обращение в России: Сборник / Сост. А. В. Волохов и Д.А. Равкин. М., 1994. - С. 139.

² Вексель и вексельное обращение в России: Сборник / Сост. А. В. Волохов и Д.А. Равкин. М., 1994. - С. 145.

³ Приложение № 1 к постановлению Правительства РФ от 26 сентября 1994 года № 1094.

Такая же ситуация складывается и в отношении лиц, могущих быть обязанными по векселям. Некоторые банки часто обуславливают приобретение выпускаемых ими векселей только участниками предпринимательской деятельности, ссылаясь на постановление Президиума Верховного Совета (ст. 4) и, показывая при этом, в очередной раз, полное непонимание норм вексельного законодательства.

Статья 4 постановления Президиума Верховного Совета гласит: "Разрешить предприятиям, организациям, учреждениям и предпринимателям осуществлять поставку продукции... в кредит... используя для оформления таких сделок векселя".

Так как приобретенный вексель может быть индоссирован, лицо, его индоссировавшее, станет солидарно обязанным должником по векселю, которым, согласно упомянутому постановлению, может быть якобы только участник предпринимательской деятельности. По этой же причине отвергается возможность выдачи векселей физическими лицами¹.

Но, если внимательно прочитать вышеприведенную норму, то можно заметить, что в ней обосновано ограничение лишь активной (будь она нормой Закона, а не подзаконного акта), но отнюдь не пассивной правоспособности; способности приобретать права, а не способности обязываться по векселям. Речь в статье 4 постановления Президиума Верховного Совета идет о **разрешении** участникам предпринимательской деятельности **получать**, а не **выдавать** векселя, ибо в сделке по поставке продукции вексель выдается не поставщиком, а получателем этой продукции. Получателем же может быть как предприниматель (договор поставки с отсрочкой платежа), так и потребитель (купля-продажа в кредит). Но, поскольку вексель не может содержать указания на основание его выдачи, являясь абстрактным обязательством, он может быть выдан контрагентом по договору купли-продажи, поставки, займа, аренды, любым другим договором, либо вовсе без основания.

Попытка же ограничения пассивной векселеспособности только кругом лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, приведет к необходимости обращения векселей со справками о занятии каждого из обязанных лиц предпринимательской деятельностью. К тому же, граждане, не занимающиеся предпринимательством, лишатся вексельной формы кредита. Никаких видимых преимуществ ограничение пассивной, а тем более активной векселеспособности в настоящее время не дает. Это не приведет ни к устранению, ни к уменьшению числа как финансовых, так и фиктивных векселей, нисколько, при этом, не снизив риска их подлога и подделки. Поэтому, не подвергая векселеспособность серьезным ограничениям, в основном путем незапретительных мер, государство должно обеспечить строгую вексельную дисциплину.

Что касается вопроса о способности лица обязываться по переводному или простому векселю, то ст.2 Конвенции № 359 "Конвенции, имеющей целью

¹ Макеев А. В. Вексель в финансово-хозяйственной деятельности // Вексель и вексельное обращение в России: Сборник / Сост. А.В. Волохов, Д.А. Равкин. М., 1994. — С. 34-35.

разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях" указывает, что: "Способность лица обязываться по переводному или простому векселю определяется его национальным законом". В настоящий момент векселеспособность регулируется Федеральным законом №48-ФЗ от 11 марта 1997 года "О переводном и простом векселе".

Статья 2 Федерального закона "О переводном и простом векселе" закрепляет: "По переводному и простому векселю вправе обязываться **граждане Российской Федерации и юридические лица Российской Федерации**" (выделено авт.). Вероятно, такое ограничение пассивной правоспособности объясняется тем, что первоприобретатель такого векселя, как правило, понятия не имеет, как смотрят на векселеспособность на родине иностранца, в том числе лиц из стран СИГ).

Таким образом обязываться по переводным и простым векселям могут все граждане России. Вексельная правоспособность физических лиц вытекает из гражданской: быть стороной в вексельном обязательстве может любое лицо, которое вообще может вступать в обязательство.

С момента возобновления обращения векселя в России в 90-х годах XX столетия прямого запрета на возможность вступления граждан в качестве обязанных по векселю лиц ГК РФ не содержало. Тем не менее, такие ограничения, как законодательные, так и фактические, существовали. Уже упоминавшееся постановление Правительства РФ "Об оформлении взаимной задолженности предприятий и организаций векселями единого образца и развитии вексельного обращения" № 1094 от 26 сентября 1994 г. в п. 7 устанавливает, что бланки векселей единого образца могут использоваться только юридическими лицами, расположенными на территории России, что исключало применение таких бланков лицами физическими.

Содержание вексельной дееспособности физических лиц зависит от ряда обстоятельств, в частности возраста. С какого возраста лицо может выступить в качестве обязанного лица, а именно: векселедателя, акцептанта, индоссанта, авалиста? Не вызывает сомнений то, что сделки с векселями не могут самостоятельно совершать малолетние до 14 лет, так как согласно п. 2 ст. 28 ГК РФ лицо от 6 до 14 лет вправе самостоятельно совершать сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды и не требующие нотариального удостоверения или государственной регистрации. Нотариальный протест векселя - случай неординарный, нарушающий его нормальное обращение. К тому же, протест не обязанность, а право кредитора. Но в тоже время упущение протеста лишает векселедержателя всех преимуществ по данному документу. Кроме того, в настоящее время вряд ли можно сделки с векселями отнести к категории мелких бытовых. Все это позволяет говорить об отсутствии вексельной дееспособности у малолетних.

Однако малолетние могут стать должниками или кредиторами по вексельным обязательствам в порядке наследования. В этом случае все действия с векселем могут совершать от их имени только родители, усыновители или опекуны.

В полном объеме вексельная дееспособность приобретается по достижении

лицом 18 лет либо с момента объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным), а также, в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения 18 лет, вступления гражданина в брак (п. 2 ст. 21, ст. 27 ГК РФ).

Признание гражданина в установленном порядке недееспособным влечет соответственно утрату им и вексельной дееспособности (ст. 29 ГК РФ).

Однако, несмотря на достаточную определенность в вопросе векселесубъектности, вряд ли в ближайшее время следует ожидать большого количества векселей с участием граждан. Этому не способствует как неудовлетворительная экономическая ситуация в стране в целом, так и то, что успешное применение такого специфического инструмента, как вексель, и совершение основных вексельных операций, вследствие специфики вексельного института, предполагают наличие у субъектов определенного уровня специальных познаний в этой области.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона "О переводном и простом векселе" иметь права и нести обязанности по векселю вправе также юридические лица. Как субъект гражданского права, каждое юридическое лицо обладает гражданской право- и дееспособностью, которые одновременно возникают в момент его создания и прекращаются в момент завершения его ликвидации (п. 3 ст. 49 ГК РФ). Однако в отличие от физических лиц обладающих общей правоспособностью, юридические лица могут обладать как общей, так и специальной правоспособностью.

Юридические лица, обладающие общей правоспособностью, к которым относятся коммерческие организации (хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы), могут совершать всевозможные сделки с векселями. Специальной правоспособностью наделены в соответствии с ГК РФ: некоммерческие организации (учреждения и фонды), некоторые коммерческие юридические лица (государственные и муниципальные унитарные предприятия), казенные предприятия. Данные лица не могут совершать сделок с векселями либо в случае прямого запрета в учредительных документах, либо если в учредительных документах данных субъектов вообще не предусмотрена возможность осуществлять предпринимательскую деятельность и вступать в обязательства (вексельное же обязательство, как и любое другое).

Необходимо заметить, что учредители (участники) юридического лица, на которое не распространяется принцип специальной правоспособности, могут ограничить вексельную правоспособность последнего путем соответствующего указания об этом в уставе или учредительном договоре. Различие в указанных ситуациях (ограничение векселеспособности в силу указаний закона или в учредительных документах) влекут за собой и различия в последствиях. Так, заключенная лицом, обладающим специальной правоспособностью, сделка, противоречащая целям, указанным в уставе или учредительном договоре, является в силу ст. 168 ГК РФ ничтожной, то есть недействительной, независимо от решения суда, поскольку она не соответствует требованиям ст. 49 ГК РФ. В отличие от этого, сделка, совершенная в нарушение самоограниченной векселеспособности, оспарива

(то есть недействительна только в силу судебного решения).

Единственное ограничение в ч. 2 ст. 2 Федерального закона "О переводном и простом векселе" установлено для Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, городских, сельских поселений и другие муниципальных образований - эти субъекты имеют право обязываться по переводному и простому векселю только в случаях, специально предусмотренных федеральным законом. Установлению такого запрета предшествовала дискуссия Федерального Собрания, представителей интересов регионов и Государственной Думы, сторонников такого ограничения. Доводами одних было то, что роль этих ценных бумаг представлялась особо значимой в условиях нехватки средств федерального и местных бюджетов для реализации территориальных программ и необходимых дотаций большинству субъектов РФ. А также, поскольку за государственными (муниципальными) образованиями закреплено на праве собственности имущество, земельные и финансовые ресурсы, постольку эти субъекты вправе распоряжаться ими по своему усмотрению, в том числе отвечая им по своим обязательствам (ст. 126 ГК РФ),

Сторонники введение такого ограничения бюджетных векселей приводили следующие доводы: использование векселей для преодоления кризиса не дало ожидаемых результатов, а неконтрольный выпуск таких векселей якобы для восполнения недостатка наличных денег спровоцировал вексельную инфляцию практически во всех регионах. И, наконец, в региональные бюджеты вместо налогов стали приходить векселя, которые реально стоят уже гораздо ниже обозначенной в них суммы¹.

В конечном итоге Государственная Дума настояла на запрете выпуска регионами собственных векселей. Однако такое ограничение не влечет абсолютного запрета на участие этих субъектов публичного права в сделках с векселями: речь идет только об ограничении пассивной векселеспособности - способности обязываться по векселям, в качестве векселедателей, акцептантов, авалистов, в ряде случаев индоссантов. В то же время эти субъекты вправе быть кредиторами по таким ценным бумагам - векселедержателями. Они также могут передавать полученные от третьих лиц векселя далее (выступать в качестве индоссантов) посредством вручения по бланковым индоссаментам либо посредством учинения именных (ордерных) индоссаментов, содержащих оговорку "без оборота на меня (нас)" и исключающих всякую ответственность по таким документам.

Подводя итог, необходимо сказать, что в случае появления иного закона, устанавливающего более узкие рамки вексельной способности, следует иметь в виду следующие принципы:

- во-первых, ограничение пассивной способности не означает автоматического ограничения активной (это на учитывать в связи с вступлением в силу Федерального закона "О переводном и простом векселе" № 48-ФЗ от 11 марта 1997 года);

¹ См.: Квазиденьги, недоинвестиции // Эксперт. 1997. № 8; Осадчий М. Векселя местных администраций // Рынок ценных бумаг. 1996. № 16.

- во-вторых, признание документа недействительным в силу его выдачи лицом, не обладающим пассивной векселеспособностью, позволяет обратиться к нему на основании того гражданского отношения, которое послужило основанием выдачи векселя.

В последнем случае, "так как вексель приобретает... характер простого долгового обязательства, то против него возможно защищаться, например, указанием на его безденежность, что может быть доказываемо и свидетельскими показаниями"¹. Изменяются также нормы об объеме требований по документу, сроках давности, характере и порядке ответственности надписателей и некоторые другие.

§ 2. Вексельные оговорки

Наряду с обычными реквизитами составной частью векселя являются оговорки. Понятие «оговорки» относится к числу тех немногих, которыми привыкли пользоваться как чем-то вполне очевидным, между тем как никто до сих пор не дал полного теоретического анализа этого элемента юридической техники². В специальной литературе нередко оговорки отождествляются с особым упоминанием того или иного положения в тексте договора. Так, например, В.С. Белов говорит о «процентной оговорке», «ректам-оговорке», «оговорке эффективного платежа» и др.³. При таком подходе оговорка как юридический прием представляет собой особый способ реализации позитивного права заключающийся в специальной ссылке (специальном указании) на применение той или иной нормы. Речь идет о нормах, которые не действуют автоматически, но всегда требуют прямого волеизъявления заинтересованного лица. При этом не имеет значения, идет ли речь об изменении какого-либо обычного условия, либо о дополнительном условии. Даже аваль в этой связи может быть назван вексельной оговоркой, поскольку без прямого упоминания в тексте векселя это условие действовать не будет. Такой взгляд представляется не вполне корректным. С одной стороны все оговорки будут сведены только к оговоркам в договорах (сделках), между тем как существуют и нормативные оговорки. С другой стороны в этом случае теряется особенность оговорки, она практически отождествляется с таким техническим приемом как отсылка⁴.

¹ Каминка А.И. Устав о векселях. Закон 27 мая 1902 г. с разъяснениями. Изд. 2-е. - СПб. 1911. - С. 64.

² См. об этом Мелешников А.В. Оговорки и отсылки международного права и российского законодательства // Проблемы юридической техники: Сборник статей // Под ред. В.М. Баранова. — Нижний Новгород. — 2000. - С. 424.

³ См.: Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996.

⁴ Справедливость требует отметить, что в другом месте сам В.А. Белов предлагает вексельными оговорками считать условия, допускаемые законодательством к включению в вексельный текст, преследующие цель изменить традиционные (общие) предписания вексельного права, применительно к данному конкретному векселю. В настоящее время применяются безоборотная оговорка, оговорка о начислении процентов, о сложении ответственности за акцепт, препоручительная оговорка, залоговая оговорка, оговорка об обороте без протеста (издержек). Т.е. фактически он признает за оговорками узко специфическое значение условия, ограничивающего действие «обычных условий» вексельной сделки (см. Белов В.А. Вексельное

Под оговоркой в общей теории права понимается какое-либо условие, включаемое в норму, договор с целью изменить применение какого-либо известного их условия применительно к конкретному лицу либо обстоятельству¹.

Весьма полезным в этой связи будет обращение к тексту нормативных актов. Так, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года определяет оговорку как одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, посредством которого оно желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству. Общие юридические последствия оговорки состоят в том, что она вносит соответствующие изменения в договор во взаимоотношениях стороны, ее сделавшей, и сторон ее принявших².

Принято различать оговорки нормативные (законодательные и оговорки в подзаконных актах) и оговорки договорные (оговорки в сделках). Типичным примером первого рода являются формулировки типа «если иное не предусмотрено законом либо договором», которыми перенасыщен текст Гражданского кодекса РФ. По сфере действия они могут классифицироваться на оговорки глобальные, оговорки к нормативным актам. Например, в ГК РФ содержится ч. 2 п. 2 ст. 7, в соответствии с которой «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора». В противоположность этому каузальные оговорки направлены на изменение (отмену) реализации какой-либо отдельной нормы. Так согласно п.2 ст. 9 ГК РФ «Отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом».

В составе нормативных оговорок необходимо различать оговорки процедурные и оговорки материальные. Первые устанавливают особый порядок действия правовой нормы. Например, согласно ст. 5 Положения о переводном и простом векселе начисление процентов может быть обусловлено только в том векселе, который выдается со сроком платежа «по предъявлении» или «во столько-то времени от предъявления». Во всяком другом векселе такое условие считается ненаписанным. Процентная ставка должна быть указана в самом векселе, при отсутствии такого указания условие считается не написанным. Оговорки материальные, напротив, изменяют содержание правоотношений, прав и обязанностей их участников.

законодательство России. М., 1996. - С. 382).

¹ См. подробнее: Шутак И.Д. Общая теория правовых оговорок. СПб., 1998. «Оговорки, как к международному договору, так и в международных договорах, — пишет А.В. Мелешников.— это нормативно-определенные условия, направленные на изменение общего правила».— См. Мелешников А.В. Оговорки и отсылки международного права и российского законодательства // Проблемы юридической техники: Сборник статей // Под ред. В.М. Баранова.— Нижний Новгород.— 2000. - С. 430.

² См. подробнее Орлова Т.О. Юридическая техника в международных договорах Российской Федерации // Проблемы юридической техники: Сборник статей // Под ред. В.М. Баранова.— Нижний Новгород.— 2000. -

Нормативные оговорки обычно формулируются как некое альтернативное, либо факультативное правило (разрешительная оговорка с позитивным либо негативным содержанием). Вместе с тем, нередки случаи, когда оговоркой в правовой норме запрещаются и аннулируются (объявляются ничтожными) любые договорные оговорки к определенному правилу (запрещающие оговорки). Запрещающие оговорки могут влечь за собой ничтожность как самой договорной оговорки, так и всего обязательства в целом. Так, например, условие о неустойке, включенное в текст векселя, считается ненаписанным, поскольку оно противоречит ст. 48 Положения о переводном и простом векселе¹.

Оговорки в сделках в свою очередь по своему содержанию и технике исполнения могут либо «включать в действие» механизм нормативных оговорок (диспозитивных норм), либо устанавливать правила, правовыми нормами не предусмотренные. Оговорки первой группы принято называть легальными. Они формулируются по-разному: от включения в содержание (текст) сделки стандартных формулировок (строгие оговорки) до бланкетных ссылок на нормы права, предусматривающие соответствующую оговорку. Вторая группа оговорок условно именуется нелегальными оговорками². Они способны различным образом изменять содержание обязательства (допустимые оговорки), но могут быть также ничтожными (в этом случае им соответствуют запрещающие нормативные оговорки) или даже влечь за собой ничтожность всего обязательства в целом.

Исходя из сказанного вексельными оговорками следует считать условия (реквизиты), включаемые в содержание векселя в одностороннем порядке с целью исключить либо изменить действие определенных условий передаваемого векселя в их применении к участнику вексельного обязательства, делающему такую оговорку. Другое дело, что такие оговорки в иных случаях начинают действовать в отношении всех участников вексельного обязательства (оговорки векселедателя).

Вякие иные условия, вновь включаемые в текст векселя и не влекущие подобных изменений содержания вексельного обязательства, не могут считаться оговорками, но могут быть в зависимости от содержания признаны либо реквизитами векселя (аваль, запись о посреднике и др.), либо условиями, влекущими за собой недействительность векселя, либо служебными пометками, выражающими характер взаимоотношений между конкретными участниками вексельного обязательства (запись о получении валюты по векселю, напоминание об источнике оплаты: «средства на депозите», напоминание о порядке оплаты: «согласно нашему авизо» и др.), либо, наконец, вообще считаться не написанными.

Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Необходимо различать оговорки, включаемые в текст векселя векселедателем. Эти

С. 202.

¹ п.22 Обзора практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте (приложение к информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 г. № 18) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997, № 10.

² См.: — С. 24.

оговорки изменяют действие норм вексельного законодательства для всех участников вексельного обязательства. К числу таковых оговорок относятся оговорка о месте платежа, о сроке предъявления к платежу, об издержках, индоссаментные оговорки (препоручительная и залоговая). Оговорки, включаемые в текст векселя последующими индоссантами, влекут изменения только для их взаимоотношений с последующими участниками вексельного обязательства.

Заключение

Возвращение векселя во внутренний оборот российской экономики вызвало целый ряд проблем, требующих своего разрешения. Это, а также сложность, новизна, и особенности данного финансового инструмента требуют более глубокого - как с теоретической, так и практической стороны - осмысления различных аспектов его применения в специфических условиях сегодняшней России.

Вексель, несомненно, обладает как достоинствами, которые способствуют его широкому распространению, так и недостатками, которые в условиях России имеют свою специфику.

Вексель упорядочивает деловые отношения между партнерами, снижает риски, связанные с деловой практикой и коммерческим кредитованием, уменьшает потребность в денежных, оборотных средствах, является расчетным средством, ускоряющим проведение сделок, обеспечивает получение кредита и соответствующую отсрочку платежа, уменьшает потребность в банковском кредите, соответственно снижаются процентные ставки за его использование и в результате сокращается эмиссия денег. Вексель дает возможность осуществить взаиморасчеты между хозяйствующими субъектами - списать взаимные долги. Он, снижая заготовленность определенного рода продукцией, способствует развитию сбыта.

Выпуск векселей в свет максимально облегчен. Здесь не требуется государственной регистрации (как при выпуске эмиссионных бумаг), не нужен проспект эмиссии, нет необходимости. Это изначально способствует экономии средств векселедателя.

Векселями в России можно погасить долги не только перед контрагентами, но в определенных случаях и перед местным бюджетом и внебюджетными фондами. Наконец, вексель можно заложить, внести в виде взноса в уставный капитал вновь образованного предприятия, продать на рынке, учесть в банке и т.д.

Восстановление вексельного обращения в стране, в которой почти забыли о существовании этого рыночного инструмента, не может не сталкиваться с огромными трудностями. Навыки работы с векселем утрачены. Поколения юристов учились по пособиям, отводившим характеристике векселя пару страниц.

В странах, где традиция использования векселя не прерывалась,

законодательство создает нормальное "жизненное пространство" для вексельного обращения. С учетом национальных особенностей устанавливаются нормы о вексельной дееспособности, порядке изготовления и использования вексельных бланков, предъявлении векселей к платежу, совершении протестов, налогообложении операций с векселями и т. д.

Вексельное обращение эффективно при избытке товаров. Лишь в таких условиях продавец начинает искать покупателя, создавая для него наиболее выгодные условия. Конечно, в эпоху нынешнего экономического кризиса рассчитывать на то, что поставщик будет кому-то отправлять товар с рассрочкой платежа, не приходится. Но хочется надеяться на возможные перемены к лучшему: повышение динамичности экономики, возникновение потребностей в коммерческом кредите у предприятий-изготовителей. Тогда и вексель займет свое достойное место в экономической жизни и юридической практике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты и юридические документы

1.1.1. Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселе. Заключена в Женеве 7 июня 1930 г. // Вестник Высшего арбитражного суда РФ.— 1995.— № 1.

1.1.2. Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводном и простом векселях. Заключена в Женеве 7 июня 1930 г. // Вестник Высшего арбитражного суда РФ.— 1995.— № 1.

1.1.3. Конвенция о гербовом сборе в отношении переводного и простого векселей. Заключена в Женеве 7 июня 1930 г. // Вестник Высшего арбитражного суда РФ.— 1995.— № 1.

1.1.4. Гражданский кодекс Российской Федерации (части 1,2) от 30 ноября 1994 г. и 26 января 1996г.

1.1.5. Закон РФ от 12 декабря 1991 г. № 2023-1 "О налоге на операции с ценными бумагами" (в ред. от 18 октября 1995 г. и от 23 марта 1998 г.) // СЗ РФ.— 1995.— № 43.— Ст. 4011.

1.1.6. Федеральный Закон от 29 декабря 1994 года №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СЗ РФ.— 1995.— № 1.—Ст. 1.

1.1.7. Федеральный закон от 20 февраля 1995 года №24-ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации" // СЗ РФ.— 1995.— № 8.— Ст.609.

1.1.8. Федеральный закон от 20 марта 1996 г. № 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" (с изм. и доп. от 26 ноября 1998 г. и от 8 июля 1999 г.) // СЗ РФ.— 1996.— № 17.— Ст. 1918.

1.1.9. Федеральный закон № 48-ФЗ от 11 марта 1997 года "О переводном и простом векселе" // СЗ РФ.— 1997.— № 11.— Ст. 1238.

1.1.10. Указ Президента РФ от 19 октября 1993 г. № 1662 "Об улучшении расчетов в хозяйстве и повышении ответственности за их своевременное проведение" (с изм. и доп. от 15 августа 1997 г.) // САПП РФ.— 1993.— № 43.— Ст. 4081.

1.1.11. Указ Президента от 23 мая 1995 г. № 1005 "О дополнительных мерах по нормализации расчетов и укреплению платежной дисциплины в народном хозяйстве" // СЗ РФ.— 1994.— № 5.— Ст. 395.

1.1.12. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1937 г. №104/1341

"О введении в действие положения о переводном и простом векселе" // СЗ СССР, т. 5.— С. 586.

1.13. Постановление Президиума ВС РСФСР от 24 июня 1991 г. № 1451-1 "О применении векселя в хозяйственном обороте РСФСР" // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР.— 1991.— № 31.— Ст. 1024.

1.14. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1094 "Об оформлении взаимной задолженности предприятий и организаций векселями единого образца и развитии вексельного обращения" // СЗ РФ.— 1994.— № 3.— Ст. 2571.

1.15. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 апреля 1994 г. № 321 "О выпуске казначейских векселей 1994 г. Министерством финансов Российской Федерации" // САПП РФ.— 1994.— № 17.— Ст. 1406.

1.16. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 1995 г. № 1295 "О внесении изменения в Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. "Об оформлении взаимной задолженности предприятий и организаций векселями единого образца и развитии вексельного обращения" // СЗ РФ.— 1996.— № 2.— Ст. 126.

1.17. Письмо Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 03-47 от 21 октября 1994 г. "Об использовании в хозяйственном обороте единого образца бланка переводного векселя и простого векселя" (не публиковалось).

1.18. Письмо Министерства финансов Российской Федерации № 90 от 17 августа 1995 г. "Об условиях выпуска векселей Министерства финансов Российской Федерации для восстановления коммерческим банкам собственных кредитных ресурсов взамен погашенных с их корреспондентских счетов централизованных кредитов" // "Экономика и жизнь".— 1995 г.— № 34.

1.19. Постановление Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку от 21 марта 1996 г. № 5 "Об утверждении Положения об обращении бездокументарных простых векселей на основе учета прав их держателей, Положения о сертификации операторов системы обращения бездокументарных простых векселей, Стандарта деятельности участников системы обращения бездокументарных простых векселей" // Вестник Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку при Правительстве Российской Федерации.— 1996.— № 2.

1.20. Письмо ЦБ РФ от 9 сентября 1991 г. №14-3/30 "О банковских операциях с векселями". Рекомендации по использованию векселей в хозяйственном обороте // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1993. №5. С.35-94.

1.21. Письмо Центрального банка Российской Федерации № 183-94 от 4 октября 1994 г. "О Временных основных положениях по переучету векселей предприятий Банком России" (не публиковалось. Положением «О проведении Банком России переучетных операций», утвержденным 30 декабря 1998 г. № 65-П

(п. 10.2) это письмо признано утратившим силу).

1.22. Письмо ЦБ РФ от 23 февраля 1995 г. № 26 "Об операциях коммерческих банков с векселями и об изменениях в порядке бухгалтерского учета банковских операций с векселями" (с изменениями от 21 февраля 1997 г. и от 17 июня 1999 г.) // Бизнес и банки.— 1995.— № 1.

1.23. Письмо Центрального банка Российской Федерации № 76-96 от 24 мая 1996 г. "О некоторых вопросах, возникающих при совершении операций с векселями".

1.24. Положение «О проведении Банком России переучетных операций», от 30 декабря 1998 г. № 65-П // Бизнес и банки.— 1999, № 21.

2. Книги, монографии

2.1. Абрамова Е.Н. Составление векселя: монография / Ассоциация Юрический центр. - СПб. : Изд-во Р. Асланова "Юрический центр Пресс", 2006. - 285с.

2.2. Барац С.М. Вексель. СПб., 1903.

2.3. Барац С.М. Курс вексельного права в связи с учением о векселях и вексельных операциях. СПб., 1893.

2.4. Белов В.А. Занимательная цивилистика: очерки по небольшим, но небезынтересным вопросам гражданского права. Вып. 2. / - М. : Центр ЮрИнфоР, 2006. - 191 с.

2.5. Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1996.

2.6. Белов В.А. Вексельное законодательство России. М., 1998. Белов В.А. Практика вексельного права. М., 1998.

2.7. Беляков М.М. Вексель как важнейшее платежное средство. М., 1992.

2.8. Борисов В.Б. Банковский вексель: особенности и преимущества // Экономика и жизнь. 1994. № 1.

2.9. Брызгалин А.В., Берник В.Р., Демешева Е.В., Головкин А.Н., Гринемаер Е.А. Векселя и взаимозачеты: Налогообложение и бухгалтерский учет.— М.: «Аналитика-Пресс».— 1999.— 256 с.

2.10. Брызгалин В.В. Векселя и взаимозачеты / В. В. Брызгалин, О. А. Новикова. - 2-е изд., перераб. - М. : Налог Инфо : Статус-Кво 97, 2006. - 200 с.

2.11. Букато В.И., Львов Ю.И. Банки и банковские операции в России. М., 1996

2.12. Вавин Н.Г. Научно - практический комментарий Положения о векселях 1922 года. М., 1923.

2.13. Вормс А.Э. Реформа вексельного права // Очерки кредитного права. М., 1926. С. 127 — 143.

- 2.14. Вишнеvский А.А. Вексельное право. М., 1996.
- 2.15. Вишнеvский А.А. Современное вексельное право: женевская (Россия) и английская системы / - М. : Статут, 2007. - 462 с.
- 2.16. Гамза В. А. Преступления в сфере вексельного обращения: криминалистическая характеристика и меры предупреждения : учебно-практическое пособие / В. А. Гамза, А. А. Ткачук. - М. : Шумилова, 2004. - 160 с
- 2.17. Гордон В.М. Вексельное право. Сущность векселя, его составление, передача и протест. Харьков, 1926.
- 2.18. Грачев В.В. Акцент векселя. - СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. - 224с.
- 2.19. Гудков Ф. А. Вексельные схемы минимизации налогообложения - 2-е изд. - М. : МЦФЭР, 2006. - 256 с. : ил. - (Приложение к журналу "Налоговые споры").
- 2.20. Добрынина Л.Ю. Вексельное право России. М., 1998.
- 2.21. Ефимова Л.Г. Вексель и вексельное обращение в России. М.,1997.
- 2.22. Зорин Н.А. Права векселедержателя по законодательству России - М. : Волтерс Клувер, 2004. - 336с.
- 2.23. Иванов Д.Л. Вексель. Изд.2-е.М.,1994.
- 2.24. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975.
- 2.25. Казакова Н.А., Балашова Ю.В. Вексель в торговом обороте: составление и применение. М.,1994.
- 2.26. Катков В.Д. Общее учение о векселе: Юридическое исследование. Харьков. 1904.
- 2.27. Каминка А.И. Устав о векселях. Закон 27 мая 1902 г. с разъяснениями. Изд. 2-е. СПб.. 1911.
- 2.28. Крашенинников Е.А. Составление векселя. Ярославль. 1992.
- 2.29. Makeев А.В., Савенков В.Н. Вексель. Практическое пособие по применению.— М.: Концерн «Банковский деловой центр», 1997.— 240 с.
- 2.30. Мошенский С. З. Эволюция векселя : монография. - Киев : Ровно, 2005. - 446 с.
- 2.31. Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. - М.: Издательство «Статут», 1998. 176 с.
- 2.32. Натеева, Т. Я. Учет ценных бумаг и финансовых вложений: учебное пособие для студ. вузов / - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Дашков и К, 2007. - 224 с.
- 2.33. Новоселова Л.А. Вексель в хозяйственном обороте: Комментарий практики рассмотрения споров - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Статут, 2003. - 287с.

2.34. Нолькен А.М. Устав о векселях: Практическое руководство. Изд. 6-е. СПб., 1913.

2.35. Оппоков И.К. Устав о векселях с извлечениями из законодательных мотивов и решений Правительствующего Сената, с параллельными текстом вексельного устава издания 1893 года. М., 1902.

2.36. Розенфельд-Фрейберг Н. Очерки по вексельному праву. - СПб, 1896.

2.37. Рукавишникова И.В. Вексель как объект гражданских правоотношений - 2-е изд., испр. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. - 268с.

2.38. Филина Ф.Н. Все виды кредитования / Ф. Н. Филина, И. А. Толмачев, А. В. Сутягин. - М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2009. - 416 с.

2.39. Уруков В. Н. Правовое регулирование векселя в российском гражданском праве - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - 285 с.

2.40. Хабарова Л. П. Все о векселях: право : бухгалтерский учет : документооборот : налог на прибыль : НДС. - М.: Бухгалтерский бюллетень, 2007. - 224 с.

2.41. Фельдман А.А. Вексельное обращение: российская и международная практика: Учебное и справ. пособ. М.,1995.

2.42. Цитович П.П. Очерки по теории торгового права. Вып. 4. Вексельное право. 1902.

2.43. Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву: в 2 т.. Т. 2.: Курс вексельного права - (Классика российской цивилистики).- М.: Статут, 2005. - 346 с.

2.44. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. - М.: Статут, 2001. - 479с. - (Классика российской цивилистики).

2.45. Шершеневич Г.Ф. Вексельное право. Лекции. С.-Пб. 1909.

2.46. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: Спарк, 1994.

2.47. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: В 3 т.. Т. 3 : Вексельное право. Морское право - М.: Статут, 2003. - 412с. - (Классика российской цивилистики).

2.48. Шутак И.Д. Общая теория правовых оговорок. СПб., 1998.

3. Издания, не имеющие индивидуального автора

3.1. Вексель и вексельное обращение в России: Сборник / Составители А. В. Волохов, Д.А. Равкин. М., 1994.

3.2. Вексель и вексельное обращение в России: Практическая энциклопедия / Сост. А.Г. Морозов, Д.А. Равкин. М., 1997.

3.3. Вексель: Сто вопросов и ответов: Метод. Рук-во / Сост. Ю.А. Каверин и др. М., 1992.

3.4. Выявление преступлений в бюджетной сфере при работе с

векселями в Красноярском крае: Текст лекций / Н.Н. Солоненко, И.А. Журавлева; Под ред. Т.М. Пыжика. - Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2001. - 47с.

3.5. Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности: Учебное пособие / Под. ред. Е.А. Суханова. М., 1994.

3.6. Кредитные организации в России : правовой аспект [Текст] / авт. кол. : О. А. Беляева, А. А. Вишневыский, Л. Г. Ефимова и др. ; отв. ред. Е. А. Павлодский. - М. : Волтерс Клувер, 2006. - 624 с.

3.7. Международное частное право в документах. Т.1. Финансы. Валюта. Налоги. М., 1996.

3.8. Проблемы юридической техники: Сборник статей // Под ред. В.М. Баранова.— Нижний Новгород.— 2000.— 823 с.

4. Статьи

4.1. Безбах В. К вопросу о становлении векселя. // Советская юстиция.— 1993.— № 19.— С. 27.

4.2. Белов В.А. О юридической природе и различиях «цессии» и «индоссамента» // Финансовый бизнес.— 1995.— № 6.— С. 53-57.

4.3. Белов В. Понятие, сущность и составление векселей: некоторые практические проблемы // Хозяйство и право.— 1997.— № 5.— С. 37-43; № 6.— С. 60-68.

4.4. Борисов В. Б. Банковский вексель: особенности и преимущества // Экономика и жизнь. 1994. № 1.

4.5. Боярченко С.И. Трех-секторная модель российской виртуальной экономики: Научный доклад №02/06 / С.И. Боярченко, С.З. Левендорский, С.Е. Агапов; Консорциум экон. исследований и образования (EERC). - М. : EERC, 2002. - 42с.

4.6. Бугаенко Д., Натурина М. Банковские векселя // Экономика и жизнь. 1994. № 18.— С. 9.

4.7. Виленский А.В. Вексельное законодательство в России и практика его применения // ЭКО.— 1997.— № 12.— С. 39-53.

4.8. Грачев В. Акцепт векселя // Хозяйство и право. 1995. № 4. С.81—87; №5. С.54—58.

4.9. Достоинства векселя доминируют над его недостатками. Пока в теории // Business MN. 1994. № 32.— С. 13.

4.10. Ерпылева Н. Комментарий к Женевским вексельным конвенциям 1930 // Право и жизнь. 1992. №3.— С. 87-94.

4.11. Ефимова Л.Г. Очерк вексельного права // Вексель и вексельное обращение в России. Составители А. В. Волохов, Д.А. Равкин. М., 1997.— С. 67-82.

4.12. Ильин В.В. Вексель // Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности: Учебное пособие / Под. ред. Е.А. Суханова. М., 1994.— С.

61-76.

4 . 1 3 . Каламкарян Р.А. Концептуальное восприятие института эстоппель в науке современного международного права // Государство и право.— 1999.— № 12.— С. 61-65.

4 . 1 4 . Квазиденьги, недоинвестиции // Эксперт. 1997. №8.

4.15. Крашенинников Е.А. Срок платежа по векселю // Хозяйство и право.— 1994.— № 12.— С. 116-124.

4.16. Кремер Ю. О санкциях по векселям // Хозяйство и право.— 1997.— № 5.— С. 117-123.

4.17. Кремер Ю. Солидарная ответственность вексельных должников. Существует ли она? // Хозяйство и право.— 1999.— № 5.— С. 28-35.

4.18. Лебедев В.Ю. Вексель и некоторые проблемы правового регулирования вексельного обращения // О подведомственности арбитражным судам споров в сфере управления.— М., 1979.

4 . 1 9 . Макеев А.В. Вексель в финансово-хозяйственной деятельности // Вексель и вексельное обращение в России: Сборник / Сост. А.В. Волохов, Д.А. Равкин. М., 1994.— С. 27-64.

4 . 2 0 . Макеев А.В. Возможности векселя: Как мы их используем // Экономика и жизнь: Экономическая газета. 1993. №41.

4 . 2 1 . Макеев А. Когда вексель лучше денег // Экономика и жизнь: Ваш партнер. 1994. № 41. С. 19.

4 . 2 2 . Макеев А., Рассадина О. Налогообложение вексельных операций // Экономика и жизнь. Экономическая газета. 1993. № 52. С. 9.

4 . 2 3 . О переводном и простом векселе: проект федерального закона // Экономика и жизнь. 1996. №7-12.

4 . 2 4 . Обзор практики разрешения споров, связанных с использованием векселя в хозяйственном обороте (приложение к информационному письму Президиума ВАС РФ от 25 июля 1997 г. № 18) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 1997 г., № 10.

4 . 2 5 . Опалева Н. Банковский вексель — это надежно // Бизнес и банки. 1992. №39. С. 2.

4 . 2 6 . Осадчий М. Векселя местных администраций // Рынок ценных бумаг. 1996. №16.

4 . 2 7 . Павкин К. «Простой финансовый вексель» — так ли все просто? // Экономика и жизнь Экономическая газета. 1994. № 2. С. 6.

4 . 2 8 . Панченко расчетов Т. М. Неденежные формы // Налоговый вестник, 2004. С. 272

4.29. Петров М.В. Правовые и экономические особенности обращения векселей // Российская юстиция.— 1995.— № 3.

4.30. Петров М.В. Сущность и экономико-правовое содержание // Сборник научных трудов, посвященных памяти В.А. Рясенцева.— М.: Моск. гос. юрид.

Академия, 1995.— С. 42-48.

4 . 31 . Плотникова Н. Вексель и некоторые особенности его обращения // Российский банкир. 1995. № 1.

4 . 32 . Приходько А., Яблонский И. Доверие к векселю как средству платежа // Экономика и жизнь. Экономическая газета. 1994. № 12. С. 16.

4 . 33 . Пышкин Д. О преимуществах товарных векселей во взаиморасчетах промышленных предприятий // Экономика и жизнь Экономическая газета. 1994. № 20. С. 16.

4 . 34 . Равкин Д.А. Эмитенты векселей // Вексель и вексельное обращение в России. М., 1994.

4.35. Рассадина О.А. Вексельное обращение в России // Деньги и кредит. — 1994.— № 2.— С. 38-44.

4 . 36 . Рассказова Н. Вексель, номинированный в иностранной валюте, как объект гражданского оборота // Хозяйство и право.— 2000, № 3.— С. 16-28.

4.37. Рукавишникова И. Правовые аспекты вексельного покрытия // Хозяйство и право.— 1999, № 2.— С. 32-35.

4.38. Щербаток Р.И. Опыт и проблемы использования векселей во взаиморасчетах юридических лиц и бюджета // Хозяйство и право.— 1996.— № 3.

4 . 39 . Яблонский И.А. "Совершено в Женеве...". О некоторых аспектах вексельного права // Экономика и жизнь Экономическая газета. 1994. № 18.

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

5 . 1 . Васильев В.Е. Некоторые теоретико-правовые и гражданско-правовые проблемы векселя и вексельного обращения в современном российском праве. Диссертация на соиск. уч. степ. к.ю.н.- М.: Юр. Институт МВД РФ, 2000.

5 . 2 . Голубев С.В. Рынок ценных бумаг в России: становление и тенденции развития. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н.— М.: Рос. академия управления, 1994.— 20 с.

5.3. Грачева О.В. Рынок ценных бумаг: содержание и экономический механизм функционирования. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н.— СПб: Санкт-петербургский ун-т, 1993.— 17 с.

5.4. Новоселова Л.А. Вексель. Проблемы практического использования. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к.э.н.— М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации, 1995.

6. Материалы судебной практики

6.1. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда России № 36 от 28 сентября 1994 г. "Векселедержатель вправе предъявить к авалисту требования о платежах по всем трем векселям даже в случае их признания недействительными" (не публиковалось).

6.2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда России №4174/95 от 13 января 1996 г. "Векселедержатель вправе требовать взыскания пени в размере трех процентов годовых со дня срока платежа"

6.3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда России №7291/95 от 1 февраля 1996 г. "Вексельное поручительство относится к сделке, которая должна заключаться в письменной форме и подписываться полномочным лицом" (не публиковалось).

7. Материалы периодической печати

7.1. Никологорский Д. Плюс векселизация всей страны // Российская газета. 1993, 16 декабря.